

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

МАТЕРИАЛЫ К БИОБИБЛИОГРАФИИ УЧЕНЫХ

Издается с 1940 г.

Философия

Вып. 14

ИВАН КАПИТОНОВИЧ

ЛУППОЛ

1896–1943

Составители

С.Н. Корсаков, Л.А. Калашникова

Автор вступительной статьи

С.Н. Корсаков

Москва

НАУКА

2014

УДК 1(470)(091)
ББК 87.3(2)6
Л85

Редакционная коллегия серии
“Материалы к биобиблиографии ученых”
Российской академии наук:

академик *А.И. Григорьев* (председатель),
академик *Ю.С. Пивоваров* (зам. председателя),
член-корреспондент РАН *В.И. Васильев* (зам. председателя),
академик *Е.П. Велихов*, академик *В.А. Виноградов*,
академик *Ю.Г. Леонов*, академик *Г.А. Месяц*,
академик *О.Н. Фаворский*,
академик *Н.П. Шмелев*,
Т.Е. Филиппова (издательство “Наука”)

ISBN 978–5–02–039039–3

- © Корсаков С.Н., Калашникова Л.А., составление, 2015
- © Корсаков С.Н., вступительная статья, 2015
- © Российская академия наук и издательство “Наука”, серия “Материалы к биобиблиографии ученых” (разработка, оформление), 1940 (год основания), 2015
- © Редакционно-издательское оформление. Издательство “Наука”, 2015

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И.К. ЛУППОЛА

- 1896 г.** Иван Капитонович Луппол родился 1 (13) января 1896 г. в Ростове-на-Дону; скончался от голода 26 мая 1943 г. в Мордовском исправительно-трудовом лагере (ИТЛ); место захоронения неизвестно.
- 1914 г.** Окончил Витебскую классическую гимназию.
- 1914–1919 гг.** Студент юридического факультета Московского университета.
- 1918–1919 гг.** Корректор литературно-издательского отдела Наркомата просвещения РСФСР.
- 1919–1921 гг.** В Красной Армии: пропагандист и политработник на Каспийско-Кавказском, Восточном, Западном, Северо-Кавказском фронтах, заведующий курсовой секцией Политуправления РВС Республики.
- 1920 г.** Вступил в члены РКП(б).
- 1921 г.** Заместитель заведующего подотделом подготовки работников отдела пропаганды Главполитпросвета Наркомата просвещения РСФСР.
- Лектор лекторского подотдела Фото-кинокомитета РСФСР.
- 1921–1923 гг.** Преподаватель Академии коммунистического воспитания.
- 1921–1924 гг.** Слушатель философского отделения Института красной профессуры.
- Преподаватель Московского педагогического института им. К. Либкнехта.
- 1923–1931 гг.** Преподаватель, с **1925 г.** профессор 1-го Московского государственного университета (МГУ).
- 1924–1925 гг.** Преподаватель 2-го МГУ.
- 1924–1927 гг.** Учёный секретарь и заведующий философским кабинетом Института К. Маркса и Ф. Энгельса.

- 1925–1928 гг.** Научный сотрудник 1 разряда, с **1927 г.** действительный член Института научной философии Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН).
- 1925–1938 гг.** Профессор Института красной профессуры.
- 1926–1930 гг.** Член редколлегии журнала “Летописи марксизма”.
- 1927 г.** Находился в научной командировке в Германии и Франции.
- 1927–1928 гг.** Член бюро философской секции Коммунистической академии при ЦИК СССР.
– Член Президиума РАНИОН.
- 1927–1929 гг.** Ответственный секретарь Центрального бюро секции научных работников и член Президиума ЦК Союза работников просвещения.
- 1928 г.** Находился в научной командировке в Германии.
- 1928–1931 гг.** Член правления и заведующий секцией истории философии Института философии АН СССР.
- 1928–1936 гг.** Действительный член Коммунистической академии при ЦИК СССР.
- 1929 г.** Заместитель ректора Института красной профессуры.
– Выступил на II Всесоюзной конференции марксистско-ленинских научных учреждений.
- 1929–1932 гг.** Заведующий сектором науки Наркомата просвещения РСФСР.
- 1929–1934 гг.** Член коллегии Наркомата просвещения РСФСР.
- 1930 г.** Выступил с докладом на Всесоюзном съезде по изучению поведения человека (Ленинград).
– Находился в научной командировке в Германии, Франции и Великобритании.
– Выступил как приглашённый докладчик на VII Всемирном философском конгрессе (Оксфорд, Великобритания).
– Уполномоченный Наркомата торговли по хлебозаготовкам в Татарской АССР.
- 1930–1943 гг.** Член Постоянного комитета Международных философских конгрессов.

- 1931 г.** Организатор I Всероссийского музейного съезда; выступил с докладом.
- 1931–1933 гг.** Ответственный редактор журнала “Советский музей”.
- 1931–1934 гг.** Директор Высшего коммунистического института просвещения.
- 1931–1941 гг.** Профессор кафедры истории философии философского факультета Московского института философии, литературы и истории.
- 1932 г.** Выступил с докладом на торжественном заседании в Колонном зале Дома союзов, посвящённом 100-летию со дня смерти Гёте.
- 1932–1934 гг.** Заместитель заведующего Объединённого государственного издательства.
- 1933 г.** Избран членом-корреспондентом Академии наук СССР.
- 1934 г.** Делегат I Всесоюзного съезда Союза писателей СССР; выступил с речью.
- Выступил на сессии Института философии АН СССР, посвящённой 25-летию работы В.И. Ленина “Материализма и эмпириокритицизм”.
- 1934–1938 гг.** Главный редактор государственного издательства “Художественная литература”.
- 1934–1941 гг.** Член Правления, с **1936 г.** председатель секции критики, с **1940 г.** и.о. секретаря Президиума Правления Союза писателей СССР.
- Член Государственной редакционной комиссии по изданию Полного собрания сочинений Л.Н. Толстого.
- 1935 г.** Присуждена учёная степень доктора философских наук без защиты диссертации.
- Выступил с докладом на Международном конгрессе писателей в защиту культуры (Париж, Франция). Посетил Италию и Англию.
- 1935–1937 гг.** Член Всесоюзного Пушкинского комитета.
- 1935–1940 гг.** Директор Института мировой литературы им. А.М. Горького АН СССР.
- 1936 г.** Монография И.К. Луппола “Дени Дидро. Очерки жизни и мировоззрения” переведена и издана во Франции.

- 1937 г.** Выступил с докладом на торжественном заседании в Большом театре Союза ССР, посвящённом столетию со дня смерти А.С. Пушкина.
- Выступил с докладом на торжественном заседании в Тбилиси, посвящённом Шота Руставели.
 - Директор Всесоюзной Пушкинской выставки.
- 1938 г.** Выступил с докладом на торжественном заседании в Баку, посвящённом 60-летию со дня смерти М.Ф. Ахундова.
- 1939 г.** Избран действительным членом Академии наук СССР.
- Выступил с докладом на торжественном заседании во Владикавказе, посвящённом 80-летию со дня рождения К.Л. Хетагурова.
- 1940 г.** Выступил с докладом на торжественном заседании в Колонном зале Дома союзов, посвящённом 375-летию со дня рождения В. Шекспира.
- Выступил с докладом на торжественном заседании в Тбилиси, посвящённом 100-летию со дня рождения А.Р. Церетели.
- 1940–1941 гг.** Член Комитета по Сталинским премиям в области литературы и искусства при Совете народных комиссаров СССР.
- 1941 г.** Арестован. Приговорён Военной коллегией Верховного суда СССР к высшей мере наказания.
- 1941–1942 гг.** Содержался в камере смертников Саратовской тюрьмы.
- 1942 г.** Решением Президиума Верховного Совета СССР высшая мера наказания заменена на двадцать лет содержания в ИТЛ.
- 1942–1943 гг.** Содержался в Мордовском ИТЛ.
- 1956 г.** Посмертно реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР.
- Постановлением Президиума АН СССР посмертно восстановлен в звании академика.

КРАТКИЙ ОЧЕРК НАУЧНОЙ, НАУЧНО-ОРГАНИЗАЦИОННОЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Академик Иван Капитонович Луппол (1896–1943) – выдающийся историк философии и литературы, один из организаторов Института философии и Института мировой литературы им. А.М. Горького, Музея А.М. Горького и Музея А.С. Пушкина. И.К. Луппол разделил судьбу первого поколения советских философов, погибших в результате сталинских репрессий.

Современник так описывал его внешность: “Встречаясь с И.К. Лупполом, каждый раз я удивлялся, как внутреннее благородство этого человека отражается на его внешнем облике. Выше среднего роста, светло-волосый, с большими серо-голубыми глазами, всегда подтянутый, элегантно одетый, всем своим обликом он производил впечатление удивительно спокойного и рассудительного человека. За годы знакомства с ним я никогда не слышал повышенного голоса, раздражительного тона. Он был всегда спокоен и вежлив”¹.

Иван Капитонович Луппол родился 1 (13) января 1896 г. в Ростове-на-Дону в семье выходцев из Молдавии, принадлежавших к сословию почетных граждан. Отец работал контроллером в конторах Государственного банка, со временем дослужился до управляющего Курским отделением Госбанка. Мать вела домашнее

¹ Березин А. // Вопр. лит. 1990. № 9. С. 94.

хозяйство; после смерти мужа в 1916 г. находилась на иждивении И.К. Луппола и его брата, вплоть до своей кончины в 1926 г.

Ввиду частых переездов семьи к новому месту службы отца Ивану пришлось сменить несколько гимназий. В 1914 г., окончив Витебскую гимназию, он поступил на юридический факультет Московского университета. Обладая незаурядными природными способностями, он не только изучил классические языки, но и свободно овладел французским, английским и немецким языками. Отец, выйдя в отставку, вскоре умер, и юноше пришлось одновременно учиться и зарабатывать на жизнь уроками, а также брать на дом работу по переписке документов. Позже он служил курьером в типографии “Задруга”, корректором в литературно-издательском отделе Наркомпроса.

И.К. Луппол так вспоминал о своей учёбе в университете: “Я поступил на юридический факультет Московского университета. Факультет, разгромленный Кассо в 1911 г.², не блистал преподавателями. Теоретические кафедры были заняты молодыми последышами идеалистической школы Трубецкого и Новгородцева. Я изучал историю философии права и через этот специфический канал впервые знакомился с великими философскими системами древности и нового времени. Это развило интерес к теоретической мысли и её истории. Желание связать историю мысли с жизнью в условиях юридического факультета привело к специальному изучению истории общественных учений, истории русского права (студенческая работа по законодательству Петра I) и истории государственного права, в особенности английского (студенческая

² Имеются в виду реакционные реформы министра народного просвещения Л.А. Кассо.

работа о Habeas corpus act³⁾”⁴. Интересно, что выпуск И.К. Луппола был последним из тех, что учились по старым учебным планам юридического факультета.

В марте 1919 г. И.К. Луппол с отличием окончил Московский университет. К этому времени он понял, что он “никакой юрист”, и вступил в Красную армию в качестве политпросветработника, лектора и пропагандиста на фронте и в прифронтовой полосе. География его военной службы была весьма обширна. Весной 1919 г. он служил в Астрахани (Каспийско-Кавказский фронт), Сарапуле, Ижевске, Воткинске (Восточный фронт), осенью – в районе действий 16-й армии Западного фронта, с декабря 1919 г. – на Южном и Северо-Кавказском фронтах, затем в Пятигорске в Северо-Кавказском ревкоме, где в июне 1920 г. вступил в партию⁵. Последняя высшая должность И.К. Луппола в армии – заведующий курсовой секцией Политуправления РВС Республики в Москве. К этому времени относятся его публикации в московской и северо-кавказской прессе под псевдонимом И. Ростов⁶.

После демобилизации И.К. Луппол был вновь направлен на работу в Наркомпрос заместителем заведующего подотделом подготовки работников отдела пропаганды. Одновременно он служил в Фото-кинокомитете РСФСР.

В ноябре 1921 г. И.К. Луппол, получив положительную оценку экзаменационной комиссии за работу “Проблема избирательного права в буржуазном и советском

³ Законодательный акт, принятый парламентом Англии в 1679 г.; определяет порядок ареста и привлечения к суду.

⁴ Архив РАН. Ф. 394. Оп. 12. Д. 3. Л. 6

⁵ РГАСПИ. Регистрационный бланк члена ВКП(б) № 0009176 (1936).

⁶ Может быть, ему принадлежали и публикации за подписью Н. Ростов в “Вечерних Известиях Моссовета” за 10 и 21 января 1919 г.

государстве”, поступил на философское отделение Института красной профессуры. Заведующий этим отделением А.М. Деборин сумел набрать в первый состав слушателей талантливейших людей, многие из которых пришли с фронтов Гражданской войны, и за три года благодаря принятой системе подготовки превратить их в первоклассных специалистов-философов мирового уровня. Слушатели должны были самостоятельно прорабатывать первоисточники, как правило, на иностранных языках, и выступать с проблемными докладами на семинарах. Семинары вели главным образом А.М. Деборин и Л.И. Аксельрод. Поняв, что его истинное призвание – история философии, Луппол основательно занялся французской философией эпохи Просвещения. Его доклад о Мабли и Морелли, как один из лучших, был опубликован в сборнике трудов Института. В годы учёбы И.К. Луппол подготовил свою самую известную монографию – “Дени Дидро. Очерки жизни и мировоззрения”, которая вышла из печати в 1924 г.

Помимо учебы, слушатели Института красной профессуры должны были вести педагогическую и агитационно-пропагандистскую работу. В результате из стен Института выходили специалисты с высокой степенью социальной зрелости, овладевшие опытом публичных выступлений и коммуникативными навыками. И.К. Луппол в годы учёбы два года отработал в Академии коммунистического воспитания, три года в Пединституте им. К. Либкнехта, один год на педфаке 2-го МГУ.

По окончании в июне 1924 г. ИКП Луппол был направлен в Институт Маркса и Энгельса учёным секретарём и заведующим философским кабинетом. В последней должности он сменил А.М. Деборина, ставшего заместителем директора Института. Фило-

софский кабинет ИМЭ в то время получал всю новейшую текущую литературу и периодику по философии, комплектовал библиотеку Института собраниями сочинений классиков философии. В 1924 г. XIII съезд РКП(б) постановил провести чистку непроизводительных парторганизаций. Проверочная комиссия МКК РКП(б) исключила И.К. Луппола из партии как социально чуждого, не сжившегося с партией элемента. Кроме неподходящего социального происхождения, среди недостатков И.К. Луппола в постановлении указывалось также, что он не участвовал в боях и в партработе себя не проявил. МКК подтвердило исключение из партии сроком на один год с правом вступления вновь через рабочую ячейку. Но, видимо, нашлось кому заступиться за И.К. Луппола из тех, кто смог оценить его выдающиеся способности. В июле 1924 г. ЦКК РКП(б) признала необоснованными выдвинутые против И.К. Луппола обвинения и восстановила его членство в партии⁷.

В 1924–1927 гг. И.К. Луппол опубликовал ряд работ, в которых один из первых проанализировал философские идеи Ленина. Его книга “Ленин и философия. К вопросу об отношении философии к революции” (1927) была дважды издана в Германии и получила около двух десятков отзывов и рецензий в немецких журналах. Сопратник И.К. Луппола по дебюринской школе Г.К. Баммель писал в рецензии на одну из указанных работ: “Автор понял свою задачу как нечто большее, чем изложение. Предельная простота и ясность изложения соединены у него с максимумом требований серьёзного методологического характера, отмечающих с самого начала всякое упрощенчество. Автор не разбрасывается. Не повторяется. Мысль – и

⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 152611.

притом почти без единой цитаты – развивается стройно, и вся брошюра представляет собою нечто цельное и логически единое”⁸.

Г.К. Баммель назвал работу И.К. Луппола лучшим систематическим изложением философских взглядов Ленина. Рецензент журнала “Летописи марксизма” отметил в книге И.К. Луппола о Ленине “строго последовательное развёртывание смысла материалистической диалектики как научной методологии”⁹. Азербайджанский философ Дж. Нагиев высоко оценил то обстоятельство, что И.К. Луппол сделал акцент на ленинских идеях о единстве гносеологии, теории диалектики и методологии знания, о восхождении от абстрактного к конкретному через “клеточку” познания, о роли метода раздвоения единого и анализа диалектических противоречий¹⁰. В связи с этим интерес представляет оценка работы И.К. Луппола представителем течения “механистов” С.Ф. Васильевым: “Во всяком случае, высказанные тов. Лупполом взгляды являются *его* собственными взглядами, а не точкой зрения Ленина”¹¹. Без этого будет непонятно своеобразие советской философии второй половины 1920-х годов. Обращение И.К. Луппола к ленинской теме было ничем иным, как творческим заданием исследователя самому себе. Изложение вопроса велось философом не от имени “единственно-верного учения”, то есть, по сути, анонимно, а от своего собственного имени. Пройдёт всего несколько лет, и выступление на ленинскую тему в подобном стиле станет достаточным основанием для смертного приговора.

⁸ Баммель Г.К. // Печать и революция. 1925. № 3. С. 181.

⁹ Рец. на кн.: Луппол И.К. Ленин и философия (1927) // Летописи марксизма. 1927. № 4. С. 98.

¹⁰ Нагиев Дж. // Вес тн.. Ком. акад. 1927. № 19. С. 244–249.

¹¹ Васильев С.Ф. // Печать и революция. 1927. № 2. С. 133.

В свете обвинений в “игнорировании Ленина как философа”, предъявленных А.М. Деборину и И.К. Лупполу в 1930 г., крайне интересны оценки непосредственных участников событий, данные в момент выхода книги И.К. Луппола. Рецензент К.В. Гребенев, сам принадлежавший к деборинцам, писал, что Л.И. Аксельрод и другие механисты не считали Ленина серьёзным философом. Напротив, “для деборинцев Ленин является крупнейшим мыслителем, и к его работам не только можно, но и следует обращаться при разрешении той или иной проблемы марксистской философии. Вот почему инициатива начать рассматривать и исследовать Ленина как философа принадлежит не Л.И. Аксельрод и её единомышленникам, а А.М. Деборину и деборинцам”¹². Ещё один рецензент, назвав исследование И.К. Луппола “действительно научным”, отметил, что в борьбе с “упразднителями философии” автор сумел показать, что от философских идей Ленина “нельзя отмахнуться высокомерным презрением”¹³. Впоследствии в Постановлении ЦК, докладах и выступлениях, книгах и статьях, словарях и энциклопедиях в течение шестидесяти лет утверждалось прямо противоположное. А те, кто знал, как всё было на самом деле, включая и самого И.К. Луппола, и рецензентов его книги: Г.К. Баммеля, С.Ф. Васильева, К.В. Гребенева, – были обречены: кто не способен лгать, тот должен умереть...

В своих работах о Ленине И.К. Луппол первым в марксистской литературе разработал проблемы культуры. Приоритет его работ в этой области был отмечен рецензентами¹⁴. Интерес представляет вклад И.К. Луп-

¹² Гребенев К.В. // Юный коммунист. 1927. № 1. С. 59.

¹³ Булгаков А. // Мол. гвардия. 1930. № 6. С. 109.

¹⁴ Летописи марксизма. 1927. № 4. С. 98; Вестн. Ком. акад. 1927. № 19. С. 249; Юный коммунист. 1927. № 1. С. 60.

пола в определение сущности культуры. В одной из статей¹⁵ он привёл определение культуры, данное известным историком М.Н. Покровским: “Культура есть совокупность всего созданного усилиями человека в противоположность тому, что даром, без усилий с нашей стороны, даёт нам природа”. Это определение, характеризующее культуру как искусственную среду, объединяет материальную и духовную разновидности культуры. Однако И.К. Луппол обратил внимание на то, что в этом, правильном по существу, определении присутствует опасность смешения духовного с сознательным. При таком ограниченном толковании из понятия “культура” выпадают привычки, навыки, обычаи, т.е. то, что составляет сферу быта и нравов. Весьма ценна идея И.К. Луппола о том, что духовную культуру создают не только сознательные и осознаваемые усилия человека, но и усилия, затрачиваемые бессознательно, в среде повседневности. И.К. Луппол даже полагает, что привычки, быт и нравы составляют суть культуры в большей степени, чем наука, литература и искусство. Причём эти привычки и нравы, понятые как основа культуры, образуют, по Лупполу, непрерывную нить, разрывы в которой опасны для культуры. Становление новой культуры должно поэтому означать не искусственное изобретение каких-либо культурных форм, а разматывание этой непрерывной нити через максимальное освоение существующих форм всё более и более широкими массами населения.

Ссылаясь на Ленина, И.К. Луппол подвергает критике тех деятелей, которые пытались сконструировать некую особую пролетарскую науку и пролетарскую культуру. Он показывает антиисторичность подобных

¹⁵ *Луппол И.К.* Проблема культуры в постановке Ленина // Печать и революция. 1925. № 5/6. С. 1–19; № 7. С. 14–28.

попыток. Эта критика была оправданна и потому, что популярное в начале 1920-х годов движение Пролеткульта возглавлялось А.А. Богдановым и его единомышленниками – давними философскими противниками Ленина, Плеханова, Деборина и его школы. Вывод И.К. Луппола о том, что недопустимо утверждать, будто существуют две естественные науки – одна буржуазная, а другая пролетарская, был весьма важен и в свете последующей идеологизации советской науки при Сталине.

И.К. Луппол поплатился за свою попытку защитить богатства мировой культуры в борьбе с Пролеткультом. Ему припомнили это при разгроме деборинцев на заседании Президиума Коммунистической академии в октябре 1930 г. Сам А.М. Деборин в заключительном слове на этом заседании отмежевался от занимаемой И.К. Лупполом позиции полного отрицания пролетарской культуры. В резолюцию Президиума Комакадемии был вписан пункт о “правооппортунистической ошибке” в решении И.К. Лупполом вопросов культуры и культурной революции¹⁶. Тот же пункт содержала и резолюция общего собрания партячейки Института красной профессуры философии и естествознания, опубликованная в “Правде”¹⁷.

После окончания ИКП И.К. Луппол стал одним из ближайших соратников А.М. Деборина. Главным направлением его деятельности была история философии. Можно сказать, что во второй половине 1920-х гг. А.М. Деборин и И.К. Луппол при некотором участии В.Ф. Асмуса сформировали современную проблематику историко-философской науки в нашей стране. Какой была и какой могла быть историко-философская наука

¹⁶ Разногласия на философском фронте. М., 1931. С. 279.

¹⁷ Правда. 1931. 26 янв.

в России до революции? Профессиональная философия в России еще не успела оформиться, как оказалась в середине XIX века под запретом царского правительства. После отмены запрета понадобилось около десяти лет, чтобы она встала на ноги. Какие же философы прошлого могли быть предметом её изучения в последующие годы? Античные философы (но далеко не все, и под специфически христианским углом зрения), некоторые отцы церкви и отдельные философы Нового времени, такие как Лейбниц и Кант. Новоевропейская философия в её разнообразии не могла быть допущена к читателю по идеологическим соображениям. Достаточно сказать, что в 1868 г. царская цензура уничтожила первый русский перевод “Левиафана” Т. Гоббса. В 1914 г. исследование В.А. Беляева “Спиноза и Лейбниц” было осуждено Святейшим Синодом. Автор поставил целью защитить религию и идеализм от пантеизма, но попутно вынужден был излагать воззрения Спинозы, за что не был утверждён в учёной степени. Должна была произойти революция, чтобы философия Нового времени смогла систематически изучаться в России. Заслуга осуществления этого дела принадлежит А.М. Деборину и его школе. А.М. Деборин привлёк своих учеников к переводу и изданию первоисточников. Во второй половине 1920-х годов в специально созданных сериях “Библиотека материализма” и “Библиотека атеизма” впервые на русском языке вышли философские сочинения Т. Гоббса, Дж. Толанда, Ж.О. де Ламетри, Д. Дидро, К.А. Гельвеция, П.А. Гольбаха, Л.А. Фейербаха.

В подготовке томов к изданию И.К. Луппол оказывал непосредственную помощь А.М. Деборину. Если говорить о личном вкладе И.К. Луппола в эту работу, то ему принадлежат предисловия к изданиям Дидро, Гольбаха, Нежона, библиографические комментарии к

сочинениям Дидро, Гольбаха, Ламетри. Кроме того, им выполнены комментарии ко всем разделам “Книги для чтения по истории философии” А.М. Деборина, которая в качестве хрестоматии заменяла читателю ещё не вышедшие в России произведения философов Нового времени. В ней содержалось немало материалов, впервые увидевших свет на русском языке, включая отрывки из Бруно, Леруа, Гассенди, Гоббса, Пристли, Вико, Мабли и других мыслителей. Необходимо было обладать высокой профессиональной культурой, отменным знанием мировой философской литературы, как прежней, так и текущей, чтобы суметь выполнить такую работу.

И.К. Луппол вёл также большую редакционную работу. Им было опубликовано огромное количество рецензий на историко-философскую литературу. Когда в 1928 г. было принято решение о подготовке “Философской энциклопедии”, И.К. Луппол вошел в состав редсовета, возглавив редакцию истории философии. Однако “Философскую энциклопедию” деборинцам выпустить не дали. Частично их планы были реализованы в первых вышедших томах Большой советской энциклопедии. И здесь И.К. Луппол был рекордсменом по количеству историко-философских статей (“Английская философия”, “Бердяев”, “Беркли”, “Бонне”, “Бюхнер”, “Гассенди”, “Гоббс”, “Гольбах”, “Дидро” и др.).

Как уже было сказано выше, первой фундаментальной монографией И.К. Луппола стала книга о Дидро. В ней прослежен жизненный путь мыслителя и всесторонне проанализированы его философские взгляды на онтологию, гносеологию, философию неживой и живой природы, социально-политическую философию, этику и эстетику. Думается, сам выбор Лупполом фигуры Дидро не случаен. Яркая и духовно богатая

личность философа по-человечески привлекала его: оптимизм, воля, жизнелюбие, разносторонность дарований, литературный талант, блеск, остроумие Дидро были близки самому Лупполу. “Увлечённый не только мирозерцанием, но и личностью Дидро, автор не мог не дать картины жизни мыслителя, столь богатой событиями и встречами”¹⁸. Биограф мыслит жизнь своего героя в единстве личности и мировоззрения: “Если мы хотим понять Дидро во всей его целостности, нам мало знать те общественные условия, которые его породили, тот круг идей, запасом которых он располагал, всё мировоззрение его и процесс развития этого мировоззрения, – нужно проследить, кроме того, его *жизнь*”¹⁹. И.К. Луппол демонстрирует прекрасное владение первоисточниками и литературой вопроса, идейным контекстом эпохи Дидро, подробностями его биографии.

В Европе монографии о Дидро как о философе появились с 60-х годов XIX века. В России изучение философских идей мыслителя-материалиста и атеиста было немыслимо. И это при том, что копии большинства рукописей были приобретены Екатериной II для императорской библиотеки, но не были доступны исследователям. На момент публикации монографии И.К. Луппола (1924 г.) “за самыми немногими исключениями работы Дидро, послужившие предметом настоящего исследования, продолжают оставаться неизвестными русскому читателю”, – как писал сам И.К. Луппол в предисловии к книге²⁰. Возможные шероховатости стиля книги объясняются как раз стремлением автора дать читателю наиболее полное обозрение

¹⁸ Луппол И.К. Дени Дидро. 3-е изд. М., 1960. С. 13.

¹⁹ Там же. С. 15.

²⁰ Луппол И.К. Дени Дидро. 3-е изд. М., 1960. С. 12.

французских подлинников. Кроме того, особенно тщательно И.К. Луппол анализирует эволюцию воззрений Дидро от теизма через деизм к атеизму.

И.К. Луппол выступил не только первым в России исследователем, но и первым публикатором философских текстов Дидро. Неоценимым вкладом в это дело было издание избранных трудов философа под руководством А.М. Деборина. В 1935 г. под общей редакцией Луппола и с его вступительной статьей вышли первые два тома 10-томного академического собрания сочинений Дидро на русском языке. Именно Деборину и Лупполу мы обязаны началом изучения творческого наследия Дидро в России.

Нельзя забывать, что Дидро в частности и французская философия вообще – лишь один из сюжетов многогранной историко-философской работы Ивана Капитоновича Луппола. Помимо любимых им просветителей он интенсивно изучал труды творцов систем XVII века: Декарта, Спинозы, Гоббса, Гассенди, прекрасно знал английскую философию, изучал современную ему американскую философию. Излишне говорить о его владении текстами классиков марксизма, некоторые из которых им же и были впервые опубликованы. Литературное наследие академика И.К. Луппола очень богато как в философском, так и в литературоведческом плане.

Период полной творческой свободы длился для деборинцев недолго – до декабря 1929 г. За это время А.М. Дебориным, И.К. Лупполом, Г.К. Баммелем, Н.А. Каревым и их товарищами была проделана огромная работа – как в научном, так и в организационном плане. Благодаря фантастической работоспособности этих ученых была организована Философская секция Комакадемии (1926) и создан Институт философии (1929). Интересно отметить, что всем им, кроме их

учителя, было на тот момент двадцать пять – тридцать лет.

При организации Философской секции Комакадемии И.К. Луппол, наряду с К.К. Милоновым, Я.Э. Стэном и А.Я. Троицким, был включён А.М. Дебориным в состав бюро секции. В феврале 1927 г. А.М. Деборин сообщил Президиуму Комакадемии, что в рамках работы секции И.К. Лупполу и В.Ф. Асмусу поручено издание философских первоисточников.

А.М. Деборину и его сторонникам пришлось отстаивать достоинство философии в острой борьбе с механистами. В марте 1926 г. И.К. Луппол вместе с А.М. Дебориным, Я.Э. Стэном и Н.А. Каревым выступал на дискуссии с механистами в Институте научной философии РАНИОН. От механистов выступали Л.И. Аксельрод, А.А. Ческис и близкий к механистам А.А. Богданов. А.А. Богданов в соответствии со своими позитивистскими взглядами вообще отрицал познавательное значение философии. Л.И. Аксельрод, игнорируя очевидные факты, заявила: Гегель – метафизик, как бы это ни было неприятно Деборину и его школе. Накал споров был такой, что речь И.К. Луппола прерывалась многочисленными репликами с мест. Стенографисткам не удалось зафиксировать его выступление полностью – одни только тезисы. Отвечая Л.И. Аксельрод, он говорил: “Теперь, когда мы под руководством т. Деборина стали изучать материалистическую диалектику – нас называют схоластами”²¹.

В ноябре 1927 г. И.К. Луппол вместе с А.М. Дебориным и Г.К. Баммелем был одним из основных докладчиков на торжественном заседании секции, посвящённом десятилетию революции²². В своем докладе

²¹ Архив РАН. Ф. 355. Оп. 1. Д. 45. Л. 23.

²² Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 129.

он осветил историю развития философии в России за десять истекших лет. Сначала была решена, отметил докладчик, задача защиты философии от нигилистических нападков, был преодолен предрассудок, согласно которому марксизм есть только социальное учение. На очередь выдвинулась задача материалистической разработки диалектики и изучения её “прообраза в лице диалектики Гегеля”. Механисты, по мнению И.К. Луппола, обнаружили довольно узкое понимание диалектики, утверждая, что развитие естествознания делает ненужным существование диалектического учения, что диалектическое понимание природы и есть её механистическое понимание.

Наибольший интерес представляет критика И.К. Лупполом воззрений лидера механистов И.И. Скворцова-Степанова, который призывал отменить преподавание истории философии в вузах и утверждал, что фактов эмпирического естествознания достаточно, чтобы понять всеобщие связи явлений природы. И.К. Луппол показал, что подобный эмпиризм при игнорировании диалектики оборачивается своей противоположностью, спиритуализмом. В то же время, отрицая необходимость философского осмысления процесса научного познания, естественники подвергают свою работу философскому осмыслению, – только происходит это несознательно и несистематично. Эти споры о роли философии в научном познании как нельзя актуальны в настоящее время в связи с современными антифилософскими поползновениями представителей частных наук, выразившимися в исключении философии из списка аспирантских экзаменов и резком сокращении учебных часов, выделяемых на её изучение студентами.

В меньшей степени дебординцы занимались вопросами исторического материализма. И.К. Луппол при-

держивался в этой сфере классических марксистских позиций, согласно которым только классовый анализ раскрывает сущность общественных отношений. С этой точки зрения современная западная социология, несмотря на её научность, принципиально не отличается от умозрительных теорий общества XVIII–XIX вв., поскольку рассматривает общество вообще, как таковое, и трактует общественные явления в отрыве от исторического процесса²³.

Необычайно бурно в научной периодике тех лет обсуждались историко-философские темы: о Канте, о Спинозе, о методологии истории философии как самостоятельной отрасли знания. Во всей этой философской борьбе вопрос о диалектике разделил философов на два лагеря. Со стороны механистов по историко-философским вопросам выступали Л.И. Аксельрод, А.И. Варьяш, А.А. Ческис, З.А. Цейтлин, И.А. Боричевский, со стороны диалектиков-деборинцев – А.М. Деборин, И.К. Луппол, Г.К. Баммель, В.Ф. Асмус, К.В. Гребенев. В частности, И.К. Луппол подверг критике трактовку философии Декарта, которую дал З.А. Цейтлин. Объектом его критики стала модернизация философии Декарта и попытка преувеличить значимость диалектических моментов его учения. Наряду с В.Ф. Асмусом, И.К. Луппол выступил против историко-философской концепции А.И. Варьяша²⁴. Как механист, А.И. Варьяш пытался установить “однозначную причинную связь” между общественно-производственным процессом и взглядами философов. И.К. Луппол категорически отверг подобную вульгаризацию. В серии статей он раскритиковал не только историко-философские, но

²³ Архив РАН. Ф. 350. Оп. 2. Д. 77.

²⁴ См.: *Каменский З.А.* История философии как наука в России XIX–XX вв. М., 2001. С. 133, 141, 155.

и общие позиции механистов, показав, что течение механистов есть не что иное, как нигилистическая, позитивистская реакция на успехи развития диалектики как теории и методологии²⁵.

Когда в 1928 г. Философская секция Комакадемии и Институт научной философии РАНИОН были объединены в Институт философии Комакадемии, И.К. Луппол был утверждён действительным членом Института, вошёл в состав его Правления и был назначен заведующим секцией истории философии.

Научно-организационная работа, которую проводил И.К. Луппол во второй половине 1920-х – начале 1930-х гг., была поистине огромной и масштабной. В марте 1927 г. – феврале 1929 г. он состоял ответственным секретарём Центрального бюро Союза работников просвещения; в ноябре 1929 г. – мае 1932 г. заведовал сектором науки Наркомпроса, и до января 1934 г. был членом коллегии Наркомпроса. В журнале “Научный работник” регулярно печатались статьи И.К. Луппола по вопросам организации науки в стране. Большое внимание он уделял зарубежным стажировкам специалистов.

Необходимо отметить большую организационную работу, которую И.К. Луппол проводил в области музейного дела в начале 1930-х гг. Он тщательно изучил практику музейного строительства в Германии, Франции и Англии. Руководил работой I Всесоюзного музейного съезда (1931). Организовал и редактировал журнал “Советский музей” (1931–1933). Научно-организационная деятельность И.К. Луппола сама по себе заслуживает отдельного исследования.

²⁵ Луппол И.К. // Воинствующий материалист. 1925. Вып. 3. С. 270–277; Вып. 4. С. 39–47; Вып. 5. С. 39–59.

Философы деборинской школы, в особенности такие, как сам А.М. Деборин, как И.К. Луппол или Б.М. Гессен, были известны не только в нашей стране, но и за рубежом. А.М. Деборин возродил существовавшую до революции практику стажировки молодых учёных за границей. Десятки философов, окончивших ИКП, получили такую возможность. И.К. Луппол по роду своих занятий историей западной философии был не только чрезвычайно заинтересован в таких поездках, но и был подготовлен к максимально результативному посещению библиотек, архивов, музеев, научных учреждений европейских стран благодаря знанию нескольких иностранных языков, высокому уровню общей культуры, владению нормами этикета. В феврале 1927 г. Коллегия Института научной философии РАНИОН выдвинула его первым кандидатом на зарубежную научную командировку²⁶. В июле – сентябре 1927 г. И.К. Луппол побывал в своей первой зарубежной командировке с посещением Берлина и Парижа. В наибольшей степени его интересовала философия Дешана и Робине – философов, ранее не привлекавших внимания исследователей. В Пуатье он изучал рукописи Дешана до того, как они были опубликованы в СССР и во Франции. В конечном счете И.К. Луппол изучил французскую философию Нового времени по фондам французских архивов и библиотек так, как её не знали сами французы.

В июле – августе 1928 г. И.К. Луппол вновь побывал в Берлине. Вместе с А.А. Максимовым, в те годы вращавшимся в кругу деборинцев, они посетили могилу Гегеля. На этом отрезке жизненного пути И.К. Луппол проявил себя не просто как учёный, но как широко мыслящий деятель культуры. Если коллеги И.К. Луп-

²⁶ Архив РАН. Ф. 355. Оп. 1. Д. 51. Л. 3.

пола занимались за границей своей узкой темой, а по возвращении печатали научную работу по итогам этих занятий и писали отчёт о поездке в Комакадемию, то он стремился поделиться увиденным с широким кругом русских читателей, и не мечтавших побывать в Берлине или Париже. В серии путевых очерков “Лики Европы” он сумел воссоздать обстановку, атмосферу, настроение этих городов²⁷. “Многообразны социальные грани Парижа, – писал он. – Ни по одной из них в отдельности нельзя судить о Париже в целом, ни одну из них нельзя принимать за весь Париж. Нужно взять их все разом, нужно наблюдать их сложную богатую переливами игру, и тогда Париж предстанет как грандиозный камень-самоцвет, переливающий всеми цветами радуги. Это – трудное дело, но Париж облегчает его, ибо “как море в малой капле вод”, так и Париж весь играет своими цветами в любом явлении”²⁸.

Естественное развитие советской философии, нормальная жизнь советских философов закончилась на рубеже 1929 и 1930 годов. Поколение ярких молодых талантов ждали несколько лет травли, нравственные и физические страдания и в конечном итоге гибель. После того, как в декабре 1929 г. А.М. Деборин отказался написать к пятидесятилетию Сталина статью для “Правды” о Сталине как о величайшем философе всех времён и народов, против деборинского философского руководства по указанию вождя начали подниматься “молодые силы” выпускников философского отделения Института красной профессуры во главе с М.Б. Митиным. Они стремились превратить философию в инструмент обслуживания текущих политических интересов

²⁷ Луппол И.К. // Революция и культура. 1927. № 1. С. 68–73, № 2. С. 57–64.

²⁸ Там же. № 2. С. 60–61.

“хозяина”. Деборинская линия на разработку фундаментальных теоретических и историко-философских проблем, которая проводилась тогда в Институте философии, не могла не пасть жертвой идеологической кампании по сталинизации философии. По решению ЦК ВКГ1(б), которое пока ещё не объявлялось официально, А.М. Деборину и его сторонникам было запрещено проводить в 1930 г. Всесоюзную философскую конференцию, начать издавать журнал “Проблемы философии”, сдать в печать подготовленную в Институте “Философскую энциклопедию” и сформировать делегацию для поездки в Оксфорд на VII Всемирный философский конгресс. Работа Института философии была полностью парализована. Была проведена реорганизация Института красной профессуры. Из единого ИКП был выделен ИКП философии, в кресла руководителей которого были посажены Митин и Юдин. Все выпускники ИКП и аспирантуры Института, поддерживавшие А.М. Деборина, сразу же получали направление на работу в провинцию.

Первый открытый бой существующего и будущего, рвавшегося к власти философского руководства произошёл на совместном заседании партийных фракций Института философии Коммунистической академии и московской организации Общества воинствующих материалистов-диалектиков, проходившем 20–24 апреля 1930 г. Однако на этом собрании все же была принята резолюция в поддержку деборинцев. В апреле – июне 1936 г. в ходе партийных собраний в ИКП И.К. Луппол выступал в защиту позиций деборинцев. Тогда М.Б. Митин и его сторонники развернули наступление на деборинцев в партийной печати, статьи в которой носили установочный характер. Сталин дал задание заведующему Агитпропом ЦК ВКП(б) А.И. Стецкому и председателю ЦКК ВКП(б) Е.И. Ярославскому при-

нять необходимые организационные меры. Непосредственное руководство этой операцией осуществлял помощник заведующего Агитпропом ЦК Э.Я. Кольман. Против деборинцев повели наступление со страниц газеты “Правда” и журнала “Большевик”.

7 июня 1930 г. в “Правде” была опубликована знаменитая “статья трёх” – М.Б. Митина, В.Н. Ральцевича и П.Ф. Юдина, – в которой выдвигались политические обвинения в адрес деборинцев, “повинных” в отставании философии “от задач социалистического строительства”. В ответ появилась статья в журнале “Под знаменем марксизма”²⁹, подписанная видными представителями деборинской школы – А.М. Дебориным, И.К. Лупполом, Я.Э. Стэнном, Н.А. Каревым, И.П. Подволоцким, Б.М. Гессеном, М.Л. Левиным, И.И. Аголом, С.Г. Левитом, Ф.Е. Тележниковым. Авторами была предпринята содержательная защита проводившейся ими линии на разработку теоретических проблем материалистической диалектики и философии естествознания, на отстаивание специфики философии, против смешения философии и политики. Однако оппоненты деборинцев вели полемику в совершенно ином ключе, находили у них “ошибки троцкистского характера” и требовали “большевизации на философском фронте”.

В июле 1930 г. И.К. Луппол выехал в очередную научную командировку сначала в Германию, затем в Париж. Именно в эти летние месяцы 1930 г. и предстояло окончательно решить вопрос об объёме и характере советского участия в VII Всемирном философском конгрессе в Оксфорде. Это был единственный пункт программы наступления на деборинцев, который нельзя было осуществить безболезненно, поскольку

²⁹ Луппол И.К. // Под знаменем марксизма. 1930. № 5. С. 139–149.

он грозил обернуться внешнеполитическим провалом, “утратой лица” советской науки на международной арене. Поэтому ни Митин, ни его покровители из ЦК не могли без ущерба для репутации страны отказаться от приглашения на Конгресс. Кроме того, в ЦК ВКП(б) понимали, что составить делегацию из таких “мыслителей”, как Митин или Юдин, – ещё хуже, чем не послать никого. Тем более что эти борцы “за большевизацию на философском фронте” были не в состоянии прочитать свой доклад на каком-нибудь одном из официальных языков Конгресса по простой причине незнания иностранных языков. В результате на протяжении нескольких месяцев руководство Института философии (А.М. Деборин, Н.А. Карев, Б.М. Гессен, И.П. Подволоцкий) пыталось достучаться до ЦК, чтобы получить разрешение на формирование делегации для участия в Конгрессе. ЦК, притворяясь непонимающими и “глухим”, постоянно оттягивал решение вопроса до того момента, когда уже поздно посылать заявку на доклады: их просто невозможно включить в сформированную и отпечатанную Программу Конгресса. Но при этом ЦК не отрицал самой желательности нашего участия в Конгрессе.

Открытие Конгресса было намечено на 1 сентября 1930 г. 8 августа 1930 г. Оргбюро ЦК ВКП(б) постановило “не возражать” против направления делегации в Оксфорд в составе А.М. Деборина, И.К. Луппола и А.В. Луначарского. 15 августа 1930 г. постановление было утверждено Политбюро ЦК ВКП(б)³⁰ (через Секретариат ЦК оно прошло вообще 31 августа). Это решение было ничем иным, как издевательством над деборинским философским руководством. Формально просьба о поездке была удовлетворена, а фактически

³⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 792. Л. 14.

были утверждены только кандидатуры тех, кому ехать было затруднительно. А.М. Деборин от незаслуженных унижений заболел, находился на грани нервного срыва и перестал появляться на работе, а И.К. Луппол и А.В. Луначарский находились за границей. Их ещё нужно было проинформировать, им нужно было написать тексты своих докладов на одном из официальных языков Конгресса, решить вопросы с переездом и проживанием.

Несмотря на эти искусственно созданные форс-мажорные обстоятельства, И.К. Луппол сумел собраться и интеллектуально, и организационно, смог защитить честь своей философской школы и советской науки в целом. Члены английского оргкомитета понимали положение, в котором оказались советские делегаты, и держались по отношению к ним в высшей степени лояльно. Несмотря на то, что ввиду позднего делегирования И.К. Луппол и А.В. Луначарский не смогли вовремя представить своих докладов и привезли их с собой в день открытия Конгресса, оба доклада были поставлены в порядок дня.

И.К. Луппол должен был выступать в разделе А “Метафизика” в секции 1 на тему “Согласуется ли философия истории с фактами истории?”. Согласно программе Конгресса, заседание раздела А проходило 2 сентября. Выступить надо было на одном из официальных языков Конгресса. И.К. Луппол написал и зачитал свой доклад на немецком языке.

В своей секции И.К. Луппол был одним из пяти официальных (приглашённых) докладчиков. Выступления двух из них – М. Коэна и Р.Ф. Хоэрнлэ – показались И.К. Лупполу неинтересными, не заключавшими в себе оригинальной постановки проблемы. Сильное впечатление на него произвёл доклад Николая Гартмана, поставившего вопрос об основных категориях

философии истории. По словам И.К. Луппола, “доклад Гартмана блистал диалектикой объективного духа, гегельянской идеалистической диалектикой!!”³¹. Несогласие И.К. Луппола вызвал доклад Ж. Шевалье, который из того обстоятельства, что в истории действует статистическая причинность, делал неправомерный вывод об отсутствии законов истории.

В своём докладе И.К. Луппол критически оценил как классическую философию истории XVIII–XIX веков, так и современную теоретическую социологию. Основной недостаток классической философии истории он усмотрел в том, что творцы философско-исторических схем основывали их на субъективных абстракциях, когда одна область действительности принималась за всю действительность, единичное и особенное – за всеобщее, часть – за целое. Мысль И.К. Луппола справедлива: достаточно вспомнить “разум” Кондорсе, “гуманность” Гердера, “науку, искусство и промышленность” Сен-Симона, “дух” Гегеля. В философии истории не была решена проблема идеала собственно исторического объяснения, вследствие чего в качестве эталона заимствовались методы и категории других наук, доминирующих в соответствующий период в научной картине мира (механики – у Гоббса, физики – у Конта, биологии – у Спенсера). Ныне, отмечал И.К. Луппол, на нормотворческую роль в истории претендуют коллективная рефлексология и психоанализ. Не будучи адекватными исторической форме движения действительности, эти модели остаются внешними для истории. Современная теоретическая социология, взяв в качестве объекта “общество вообще”, не в силах дать его в его конкретности, категории её – “пустые всеобщности”. Социология изолирует связанные друг

³¹ Луппол И.К. // Вестн. Ком. акад. 1930. Кн. 40/41. С. 272.

с другом моменты общественной действительности, в результате чего действительность под аналитическим скальпелем социолога из живого тела превращается в мёртвый скелет. Созерцательный подход к своему объекту придаёт социологии метафизический характер в гегелевском смысле этого слова. Предметы описываются статистически, в лучшем случае – стадийно. Как марксист, И.К. Луппол обратил внимание на фактор социальной позиции исследователя, отметив не только связанные с ним трудности в обеспечении объективности познания, но и содержащиеся в нём эвристические возможности. Подход к истории общества с позиций прогрессивного класса обеспечивает такое условие объективности познания, как способность выйти за пределы изучаемого объекта, посмотреть на него со стороны и увидеть не только наличное состояние, но и тенденции его развития. К истории, утверждал И.К. Луппол, следует применять конкретные абстракции, категории диалектической логики, с тем чтобы представить общество как сложную развивающуюся органичную целостность, а историю – как процесс самодвижения внутренне опосредованного предмета, имеющий определённые тенденции. Историческое действие, превращение теории в материальную силу И.К. Луппол рассматривает как момент самого процесса исторического познания, который завершает исследовательский процесс, определяя своими результатами его новую, следующую стадию.

И.К. Луппол особо отметил, что “русские эмигранты, несмотря на наличие среди них людей с именем (Лосский, Яковенко), остались в тени. Их доклады были бледны и сухи”³². К советским делегатам было разное отношение. Одни сторонились их, другие инте-

³² Архив РАН. Ф. 350. Оп. 1. Д. 497. Л. 23.

ресовались постановкой дела народного образования в СССР. Но даже те, кто сдержанно относился к советским участникам Конгресса, ни малейшим знаком не выдавали внешне своего к ним недружелюбия. Некоторые делегаты проявили особый интерес к тому, что происходит в советской философии. Среди тех, кто с живой заинтересованностью общался с И.К. Лупполом, были Димитр Михалчев (Болгария), Душан Неделькович (Югославия), Николай Гартман (Германия), Карл Гебгардт (Нидерланды), Исаак Бенруби (Швейцария). Для зарубежных коллег был очевиден философский профессионализм И.К. Луппола. Его и А.В. Луначарского избрали в Постоянный комитет Международных философских конгрессов, при том что даже от самых крупных делегаций (немецкой, американской и др.) в Комитет не было избрано больше двух человек.

Однако положение И.К. Луппола как представителя советской философии в Оксфорде было двусмысленным. 26 августа 1930 г., “Правда” поместила большую рецензию В.Н. Ральцевича на книгу И.К. Луппола “Ленин и философия”, в которой книга была названа “антиленинской”, а сам выход её расценен как “одно из наиболее ярких свидетельств неблагополучия на философской вышке в нашей стране”³³. Ещё год назад о втором издании книги газета “Известия” писала: “Появившаяся за последние полтора года литература о Ленине-философе мало способствовала углублённому исследованию вопроса. Книга тов. Луппола по-прежнему остаётся одной из основных работ о философском наследии Ленина”³⁴. Легко представить, какие противоречивые чувства владели И.К. Лупполом в Оксфорде: он должен был там защищать философскую систему,

³³ Ральцевич В.Н. // Правда. 1930. 26 авг.

³⁴ Известия. 1929. 24 апр.

от приверженности которой его только что публично отлучили, сопроводив это лагерной лексикой.

В сентябре 1930 г. И.К. Луппол вернулся в Москву, а в октябре по линии Наркомторга был направлен уполномоченным по хлебозаготовкам в Татарскую АССР. В самой острой фазе борьбы сталинистов с деборинцами он участия не принимал. Он и не стремился к тому. Как же объяснить публикацию рецензии Ральцевича в “Правде”? Не про всякого деборинца “Правда” печатала отдельную статью. Почему же подобной “чести” удостоился И.К. Луппол? Отнюдь не из-за его научного “веса”, который в данном случае никого не интересовал. “Вес” фигуре Луппола придавало другое: то, что он вместе с Дебориным, и даже раньше его, стал первопроходцем темы “Ленин как философ”. А главным пунктом обвинительной программы сталинистов по разгрому советской философии было “игнорирование” Дебориным и его коллегами философских идей Ленина. Дубинка “ленинского этапа” и его “недооценки” стала у бездарей и доносчиков надёжным средством уничтожения талантливых философов на протяжении десятилетий. В заготовленную схему обвинительного заключения не вписывалась лишь одна мелочь: историческая правда о том, кто и когда занялся философскими идеями Ленина. Нужно было затоптать эту правду, оболгать реальных участников событий, чтобы под вывеской надуманного “ленинского этапа” провозглашать в действительности наступивший сталинский этап. Фигура Луппола была в этой ситуации одним из основных препятствий на пути фальсификации истории советской философии. Отсюда та злоба, тот разнузданный тон, которым написана статья Ральцевича. Он доходит до обвинений в том, будто у И.К. Луппола значение работ “Ленина в развитии философии марксизма сведено к более чем скромной роли дополнения

к философским писаниям И.К. Луппола”³⁵. Мало того. Статья Ральцевича прекрасно демонстрирует истинное отношение сталинистов к Ленину и его идеям. Хорошо известен интернационализм Ленина, о чём писал и Луппол. Эти места вызвали раздражённую отповедь Ральцевича в “механическом повторении” идей Ленина “в нашу эпоху”, когда “после работ Сталина” они якобы устарели. Оказалось, что при господстве “ленинского этапа” повторить кое-какие идеи Ленина – преступление.

Сказанное – лишь один пример того, какой “обработке” подвергли сталинисты тексты деборинцев. Разбирать завалы из подлости и лжи – не очень-то приятное занятие. Мы должны быть благодарны Н.Б. Коршунову, который, проанализировав “состав обвинений”), которые предъявлялись деборинцам, и сопоставив их с текстами работ Деборина, Луппола, Карева, констатировал, что “со стороны группы Митина – Юдина имела место целенаправленная фальсификация взглядов “диалектиков”, и в первую очередь самого Деборина, преследовавшая далеко идущие цели... “Отвечая на вопрос о причинах столь методичных поисков для сведения счётов, нельзя оставлять без внимания то обстоятельство, что в разгроме деборинской школы, видимо, было непосредственно заинтересовано высшее партийное руководство, которое уже с начала тридцатых годов занималось развёртыванием компании по подавлению инакомыслящих, страшные плоды которой Россия пожала в 1937-м году... Блестяще отработанная впоследствии техника партийного давления на работников науки и культуры набирала обороты, и на

³⁵ За поворот на философском фронте. М. – Л., 1931. С. 171. В этом сборнике “победителей” из группы Митина – Юдина была перепечатана рецензия Ральцевича.

этом фоне всё больше проявлялись фигуры истинных инициаторов и направляющих процесса подавления, среди которых определяющая роль, несомненно, принадлежала Сталину³⁶.

1930-й стал переломным годом в истории советской марксистской философии. В течение следующего десятилетия большинство советских философов будут физически уничтожены. Под видом “советской философии” будет подаваться идеологическая “похлёбка”, цель которой – “воспитывать людей в духе беззаветной преданности Великому Сталину”. И.К. Луппол стал объектом постоянных проработок в резолюциях различных собраний и постановлениях высоких инстанций. Причём, если фамилии остальных деборинцев назывались в резолюциях и постановлениях sporadически, в качестве примеров, иллюстрирующих отдельные “ошибки”, то фамилия И.К. Луппола всегда шла среди фамилий главных лидеров “деборинщины” – в начале абзацев, где давался зачин очередной порции клеветы. И.К. Луппол значился здесь четвёртым по счёту лидером деборинцев, после самого А.М. Деборина, Н.А. Карева и Я.Э. Стэна. Только им четвёртым выпала такая “честь”.

Резолюция Президиума Комакадемии, принятая в октябре 1930 г., содержала такие вот “зачины”: “несмотря на указания т. Сталина о необходимости поворота теоретической мысли к практике социалистического строительства и классовой борьбы, философское руководство в лице группы Деборина, Карева, Стэна, Луппола и др. не только не осуществило этого поворота, но...”, “взгляды деборинской группы находят наиболее яркое своё выражение в недооценке Ленина как теоретика вообще и как философа-марксиста в

³⁶ Философские науки. 2000. № 4. С. 84–85.

особенности...”, “не понимая и игнорируя ленинизм в философии, группа Деборина, Карева, Стэна, Луппола и других не могла не только решить, но и правильно поставить вопрос об отношении к Гегелю”³⁷. В резолюции общего собрания партийной ячейки Института красной профессуры философии и естествознания было заявлено, что произошла “идеалистическая ревизия марксизма-ленинизма со стороны деборинской группы (Деборин, Карев, Стэн, Луппол и т.д.) в области философии и естествознания”, и даже утверждалось, что это “звенья одной цепи” с “контрреволюционной идеологией троцкизма”³⁸. И.К. Луппол ещё дважды упоминался в тексте резолюции, и оба раза это касалось его участия в изучении Ленина-философа³⁹. По тому же поводу И.К. Луппол осуждался в установочной статье Митина⁴⁰. Замаячила перспектива политических репрессий для тех, на кого выпали подобные “расстрельные обвинения”.

Специальной дискредитации подверглась работа деборинцев, проделанная в Большой светской энциклопедии. Было напечатано несколько погромных статей на эту тему, проведено специальное совещание. Проработчики не могли, разумеется, обойти вниманием вклад И.К. Луппола в создание БСЭ. Запевалой здесь выступил умелый подручный Митина – П.С. Черемных, человек, не обременённый ни общеполитическими, ни историко-философскими знаниями. Чтобы придать сказанному им директивный статус, его статья была напечатана в журнале “Большевик”⁴¹. В энциклопедической статье И.К. Луппола о Беркли Черем-

³⁷ Разногласия на философском фронте. М., 1931. С. 277, 279.

³⁸ Правда. 1931. 26 янв.

³⁹ Под знаменем марксизма. 1930. № 10/12. С. 19.

⁴⁰ Там же. С. 38, 46, 50, 54.

⁴¹ Черемных П.С. // Большевик. 1931. № 17. С. 82–96.

ных обнаружил агностицизм не только у героя, но и у автора статьи, произвольно интерпретируя вычитанный из статьи тезис о несоответствии между вещью и образом вещи в наших органах чувств. Рецензента не устроил “объективистский”, иначе говоря, научный тон статей И.К. Луппола о Гассенди, Гоббсе, Гольбахе. Автор в позитивном плане излагал их учения вместо того, чтобы “разоблачать” недостатки их материализма. Особое возмущение Черемных вызвал тот факт, что И.К. Луппол, указав в библиографических списках к своим статьям разных “буржуазных учёных” вроде Ф.А. Ланге, не упомянул Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. То, что классики не оставили специальных работ о вышеназванных философах, проработчика не смущало. Важен был сам принцип, вводимый с утверждением единомыслия в философии: начинать с цитаты из докладов вождя, комментировать её и нигде не высказать собственного мнения. Трудно сказать, чего больше было в замечаниях Черемных: недостатка понимания, вызванного низкой квалификацией, или же сознательного стремления исказить взгляды критикуемых. Видим, одно стимулировало другое. Публично ответить клеветникам И.К. Луппол не мог, но когда в президиуме Комакадемии обсуждалась рукопись статьи “Диалектический материализм” для БСЭ, он подверг критике историко-философское введение к статье, составленное под редакцией Ральцевича, отметив поверхностный характер текста⁴².

Как объяснить поведение И.К. Луппола в “год великого перелома”? Для Стэна или Карева их философская работа была частью их революционной борьбы. Поэтому борьба за свободу философствования была одновременно и борьбой со сталинской тиранией.

⁴² Архив РАН. Оп. 1. Д. 793.

И.К. Луппол, в отличие от своих товарищей Яна Стэна, Николая Карева и др., не был человеком идейно и политически мотивированным. Вопросы идеологии и политики не были для него маяком при принятии жизненных решений. Он не стал поэтому, как Карев или Стэн, защищать обречённое на гибель дело. После Постановления ЦК о “меньшевиствующем идеализме” от 25 января 1931 г. Луппол выступил с признаниями на заседании своей партийной организации и подал “самокритичную” статью в редакцию журнала “Под знаменем марксизма”. Статья эта напечатана не была. Привилегию опубликовать покаянное письмо мог получить только тот, кто не просто объяснялся и оправдывался, но тот, кто унижался, втапывал в грязь себя и своих товарищей. До этой стадии своего трагического пути Иван Капитонович тогда ещё не дошёл.

Как бы он ни оправдывался, он всегда оставался под подозрением в том, что кается неискренне. В апреле 1931 г. на пленуме Общества воинствующих материалистов-диалектиков “относительно товарищей, которые выступали с признанием своих ошибок”, М.Б. Митин заявил: “В этих формальных признаниях лежит опасность. В этом отношении характерен тов. Луппол, который на словах признаёт ошибочность своей позиции, а на деле – в тезисах “О планировании работы в научно-исследовательских учреждениях Наркомпроса” даёт явную оппортунистическую аргументацию и установку”⁴³.

Подозрение было вполне обоснованным: искренне повторять тот бред, который был написан в Постановлении ЦК, мог лишь человек с очень ограниченным интеллектом и полной нравственной неразборчивостью. Ни одного из деборинцев в этом заподозрить

⁴³ Правда. 1931. 10 апр.

было нельзя. Как бы они ни хотели жить и выжить, эти люди не смогли бы переступить через себя настолько, чтобы превратиться в подлецов, клеветников, доносчиков и организаторов массовых убийств. Поэтому для сталинистов-митинцев никто из деборинцев никогда не смог бы стать “своим”, войти в “стаю”, и все они были обречены на гибель в будущем.

Пока же И.К. Луппола, как и других его товарищей, периодически “покусывали”, то по одному, то по другому поводу. Так, в одном только апрельско-майском номере “Под знаменем марксизма” за 1931 г. И.К. Луппола прорабатывали сразу в двух статьях. Л.Е. Арияш обнаружил в одной из работ И.К. Луппола “оппортунистическую ревизию исторического материализма”⁴⁴. Что касается критического выпада механиста А.А. Ческиса, обвинившего И.К. Луппола в отсутствии социально-классового анализа философии Гассенди, его критика вполне объяснима. Они оба занимались философией Гассенди, но оба с разных позиций конфликтовавших между собой философских школ.

Наконец, И.К. Луппола исключили из Общества воинствующих марксистов-диалектиков. В постановлении Президиума Общества говорилось: “В порядке выполнения постановления Всесоюзного совещания ОВМД (апрель 1931 г.) и вследствие истечения полугодичного срока, вполне достаточного для того, чтобы меныневиствующие идеалисты самокритически пересмотрели свои ошибочные позиции, открыто отказались от них и повели борьбу с ними, Луппола, как не отказавшегося от своей, осуждённой постановлением ЦК ВКП(б) от 25.01.1931 г. позиции меньшевистую-

⁴⁴ Арияш Л.Е. // Под знаменем марксизма. 1931. № 4/5. С. 75–98.

щего идеализма, считать исключённым из состава членов ОВМД)⁴⁵.

Но на этом Митин и Юдин не могли успокоиться. Спустя полгода они написали очередной донос в Секретариат ЦК: «Прошло около года после постановления ЦК партии о журнале “Под знаменем марксизма” от 25.01.1931 г., осуждающего антиленинскую сущность взглядов меньшевистствующего идеализма, – срок вполне достаточный для того, чтобы члены ВКП(б) Деборин, Карев, Луппол, Стэн, Подволоцкий, Гоникман, Левин и другие меньшевистствующие идеалисты (так называемое бывшее философское руководство) не только открыто высказали бы своё отношение к партийному решению, *обязательному* для всех членов партии, но и приняли бы *активное участие в его выполнении, в разоблачении этих антимарксистских взглядов*. Между тем эти люди, написавшие в своё время немало ошибочных работ, до настоящего времени молчат”. Далее Митин и Юдин посвятили абзац персонально Лупполу. Он был одним из немногих деборинцев, кто ещё сохранял некоторые руководящие должности. Верные исполнители травли не могли такого перенести, им надо было затравить жертву до конца. “Это молчание по поводу решения ЦК партии приобретает определённый антипартийный характер. Например, т. Луппол, находясь на ответственной советской работе (зав. Главнаукой, член коллегии Наркомпроса), казалось, должен был стать активным борцом с меньшевистствующим идеализмом. Между тем он не отказался до сих пор открыто и полностью от своих ошибочных взглядов и не ведёт активной борьбы с меньшевистствующим идеализмом”⁴⁶.

⁴⁵ Архив РАН. Ф. 350. Оп. 1. Д. 400. Л. 127-об.

⁴⁶ Архив РАН. Ф. 350. Оп. 1. Д. 400. Л. 127.

И.К. Луппол был одним из крупнейших интерпретаторов философии Спинозы. На экслибрисе И.К. Луппола значился спинозовский девиз: “Не плакать, не смеяться, но понимать”. В феврале 1927 г. А.М. Деборин и И.К. Луппол направили приветствие Спинозовскому комитету в связи с 250-летием со дня смерти Спинозы⁴⁷. В августе 1932 г. в связи с 300-летием со дня рождения Спинозы И.К. Луппол получил приглашение от руководителя Спинозовского комитета Карла Гебгардта приехать в Гаагу на “*Septimana Spinozana*” и выступить с докладом. И.К. Луппол состоял в переписке с К. Гебгардтом, поскольку их объединял общий интерес к фигуре У. Дакосты. И.К. Луппол с грустью писал А.В. Луначарскому, что “не смог воспользоваться данным приглашением”⁴⁸. Сталинисты, захватившие главенствующие позиции в советской философии, не сомневались в возможном успехе поездки И.К. Луппола, а потому не могли выпустить его за границу в качестве представителя советской философии. К тому же, И.К. Луппол, как и другие деборинцы, был теперь дискредитирован, превратился в объект постоянных проработок, лишился права считаться “советским философом”. Годом ранее А.М. Деборину, ошельмованному во всех официальных резолюциях как “гегельянец”, который “реставрировал идеализм Гегеля”⁴⁹, не разрешили поехать на Международный Гегелевский конгресс. Его, крупнейшего советского гегелеведа, ожидали на конгрессе, собравшемся в связи со столетием со дня смерти Гегеля. Оргкомитету конгресса было сообщено, что А.М. Деборин болен и выехать не

⁴⁷ Архив РАН. Ф. 355. Оп. 1. Д. 51. Л. 2.

⁴⁸ Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 279. Оп. 2. Д. 423. Л. 1.

⁴⁹ Разногласия на философском фронте. М., 1931. С. 279.

может. С этого начался период четвертьвековой изоляции советской философии.

Всё же 1 декабря 1932 г. И.К. Лупполу было позволено выступить после Митина с содокладом на торжественном заседании Президиума Комакадемии, посвящённом 300-летию со дня рождения Спинозы⁵⁰. И.К. Луппол показал Спинозу в историческом контексте ренессансной и новоевропейской мысли, как человека той эпохи, когда совершался переход от антропоцентризма через скептицизм к объективному познанию природы. В философии Спинозы чувственное познание открывает нам модусы, рассудок – атрибуты, а интуиция – “интеллектуальная любовь к богу” – саму субстанцию. Монизм Спинозы – в тезисе, что материя протяжённа и мыслит. Диалектика Спинозы – в тождестве природы производящей и природы произведённой, которые в единой субстанции соотносятся как сущность и существование вещей. Если субстанция вневременна, то совокупность преходящих модусов вечна в смысле бесконечной длительности. Ограниченность материализма Спинозы, по Лупполу, заключается в том, что тот мыслил движение только применительно к миру модусов. В результате субстанция оторвана от мира модусов, проблема перехода от субстанции к модусам остаётся нерешённой. Решение её принадлежало уже Толанду и французским материалистам XVIII века. Нерешённостью проблемы движения И.К. Луппол объяснял тот факт, что Спиноза признал за атрибут субстанции не чувствительность, а мышление. Проанализировав учение Спинозы, И.К. Луппол попутно высказал интересную мысль, что гегелевский абсолютный дух есть субстанция Спинозы, понимаемая как субъект Фихте.

⁵⁰ Архив РАН. Ф. 350. Оп. 1. Д. 588.

Из Института философии И.К. Луппол был уволен в 1931 г. вместе с другими деборинцами. Спустя пару лет И.К. Луппола стали привлекать к тем или иным институтским проектам. Не состоя в штате Института, он руководил секцией истории философии. На протяжении пятнадцати лет И.К. Луппол был лидером историко-философской науки в России. Все коллективные монографии по историко-философской тематике, выходившие с 1925 г., публиковались либо под его руководством и с его предисловиями, либо просто при его авторском участии: “Историко-философский сборник ИКП” (1925), “Против новейшей критики марксизма” (1929), “Из истории философии XIX века” (1933), “Краткий очерк истории философии” (1940). В эти коллективные труды И.К. Луппол постоянно включал статьи своих учеников по ИКП, МГУ и МИФЛИ.

С 1934 г. по инициативе и под руководством И.К. Луппола шла подготовка к изданию трёхтомного фундаментального курса истории философии объёмом 55 а.л. Митин и другие руководители Института философии “оценили по достоинству” проект И.К. Луппола. Несколько лет И.К. Луппол работал по совместительству на должности, которой не было в штате Института. В 1937 г. он был отстранен от курирования историко-философских работ Института. Вместо него был приглашен В.М. Познер, для которого была введена штатная должность заведующего секцией истории философии, утверждены персональный оклад и дополнительные ассигнования к фонду заработной платы⁵¹. Дирекция во главе с Митиным приняла решение о подготовке многотомной “Истории философии” уже от своего имени. Митин и Юдин “возглавили” работу, осуществить которую были заведомо неспособны.

⁵¹ Архив РАН. Ф. 425. Оп. 3. Д. 50. Л. 19.

В январе 1939 г. В.М. Познер перешел вместе с Митиным из Института философии в Институт Маркса, Энгельса, Ленина. Но работа над “Историей философии” продолжилась. Митин и Юдин нашли для этого “рабочую лошадку” в лице Б.Э. Быховского. Впоследствии все титульные редакторы получили Сталинские премии “за участие” в создании “Истории философии”, изданной Институтом философии в 1941–1943 гг. Внимательное знакомство с проектом И.К. Луппола дает основания утверждать, что, если бы он был реализован, результат получился бы более фундаментальным, чем вышедший трехтомник “История философии” (известный в философских кругах как “Серая лошадь”),

В области философии И.К. Луппол был теперь лишен возможности вести нормальную научно-исследовательскую работу. Он сосредоточился на преподавательской деятельности в ИКП и в МГУ – МИФЛИ. В ИКП он преподавал с января 1925 г. до закрытия этого института в январе 1938 г. В МГУ он начал работать в 1922 г. на факультете общественных наук, затем преподавал на историческом отделении, где *по его инициативе*⁵² введен философский цикл. В 1930–1931 гг. он преподавал на историко-философском факультете МГУ, а затем в МИФЛИ, в который был преобразован этот факультет. О степени фундаментальности проработки И.К. Лупполом историко-философских проблем в читавшемся им курсе можно судить по сохранившейся учебной программе по философии XVII—XVIII вв., от Бэкона до Канта⁵³: изучение метода и философской системы каждого мыслителя предполагалось по первоисточникам с привлечением специальной литературы, как русской, так и переводной.

⁵² Там же. Ф. 394. Оп. 12. Д. 3. Л. 7.

⁵³ Там же. Ф. 364. Оп. 4. Д. 21. Л. 24–28.

О преподавательской манере И.К. Луппола вспоминал слушавший его в качестве студента Б.Г. Сафронов: “Обладавший особым природным педагогическим талантом, Иван Капитонович умел заинтересовать, как никто, слушателей содержанием своих лекций. В них каждое слово было на своем месте, имело свой удельный вес, обладало силой убеждения. Каждой лекции был присущ свой простой, ясный и мобилизующий стиль, который электризовал студенческую аудиторию, делал ее очень деятельной”⁵⁴. Интересные наблюдения за манерой выступлений И.К. Луппола сделал А. Березин, сравнивший ораторский стиль Луппола и Луначарского: “Луначарский был оратор и трибун, а Луппол – ученый, философ. В выступлениях Луппола не было той страсти, лихости и эмоциональной напряженности, которая была свойственна Луначарскому. Он свои доказательства как бы раскладывал по отдельным полочкам, суммируя их затем в окончательные выводы”⁵⁵.

Прошло много лет, погибли после ареста рукописи, нет в живых слушателей, записывавших лекции И.К. Луппола... Но тексты двух лекций Ивана Капитоновича с популярным изложением историко-философских проблем мы можем сегодня прочитать. Это – “Вступительная лекция по истории философии Нового времени” и “К вопросу о целостном понимании философской системы Спинозы”. Особенно ценно, что эти лекции были прочитаны в 1929 г., до начала политического прессинга в отношении философов. Но кто к ним обратится сегодня? Они напечатаны в журнале, о существовании которого не подозревают наши философы: в “Бюллетене Заочно-консультационного от-

⁵⁴ Нирка Е. // Кодры. 1988. № 9. С. 125.

⁵⁵ Березин А. // Вопр. лит. 1990. № 9. С. 95.

деления Института красной профессуры”⁵⁶. Из текста видно, что это именно лекции, а не статьи, и видно, как И.К. Луппол как лектор. Мысль развивается ясно, последовательно, с необходимой глубиной рассмотрения проблем. Сами проблемы подаются объемно, в контексте времени, в идейнотеоретических связях с предыдущими и последующими этапами истории философии. Как умелый преподаватель, И.К. Луппол разрабатывает таблицы, чтобы через них нагляднее донести материал до слушателей.

Современные российские философы, когда речь заходит о советских философах второй половины 1920-х гг., любят свысока пожурить своих далеких предшественников за “вульгарный социологизм”. Что ж? То была примета времени. Куда приятнее, “стоя на плечах гигантов”, применять к историко-философскому материалу социокультурный подход. Социокультурного измерения истории философии не было и не могло быть в те годы. Отсюда – прямые умозаключения от производственных отношений и классовой принадлежности к философским идеям, отсюда – присущий философам 1920-х гг. отрыв характеристики эпохи от личности мыслителя, а биографических сюжетов – от борьбы философских идей.

Величие И.К. Луппола как историка философии состоит в том, что он абсолютно современен по манере своего мышления. В нем нет ни грама “вульгарного социологизма”. Составляя коллективные труды по истории философии, он принципиально отказывался от обычной практики тех лет: вначале социально-исторический очерк, написанный профессиональным историком, потом – рассказ историка философии о взглядах

⁵⁶ Луппол И.К. II Бюл. Заоч.-консультац. отд-ния ИКП. 1930. № 2. С. 18–31; № 10. С. 9–32.

мыслителей соответствующей эпохи. И.К. Луппол добивался взаимопроникновения анализа времени и анализа философских идей, помещая последние в широкий культурный контекст, взятый в историческом разрезе. Он умел сочетать показ определяющей роли социальных факторов с учетом относительной самостоятельности “состояния умов” эпохи. Он умел показать проявление социальных процессов в индивидуальности мыслителя и то, как основные смыслы эпохи находят свое выражение в исторической или биографической детали.

Говоря, например, о философии Возрождения, он не упускал из внимания такой фактор, как экономически выгодное географическое положение Италии – наследницы античного мира, страны раннего торгового капитализма и места пересечения различных западных и восточных влияний. Точно так же он учитывал социальные факторы, приведшие к перемещению центра философской мысли из Италии в Голландию и Англию в момент перехода от Возрождения к Новому времени.

И.К. Луппол показывал, как изменения в картине мира сказываются на философских идеях. Расширение географического и далее – космографического кругозора в эпоху Возрождения, помноженное на антропоцентризм, дает себя знать в ренессансной натурфилософии. При этом И.К. Луппол отмечал преемственность средневекового и ренессансного типов мышления, поскольку об особом статусе человека в мире первым заявила христианская мысль, – в ренессансный период эта особенность лишь разрослась до масштабов Вселенной. В то же время И.К. Луппол показывал принципиальное отличие натурфилософии Возрождения от натурфилософии Нового времени. Ренессансная всеохватность не подкреплялась методологически, проблема объективности познания не существовала для

ренессансных авторов. В этом причина распространности мистицизма в период расцвета Возрождения и преобладания скептицизма на излете этой эпохи.

И.К. Луппол дополнял анализ изменений картины мира изучением изменений идеала человека. При переходе от средневекового типа мышления к ренессансному идеал меняется (от святого – к герою). И.К. Луппол иллюстрирует подобное изменение в сфере ментальности изменениями в культуре, литературе и искусстве, где фигуры святых с их символической телесностью сменяются показом полнокровных человеческих фигур. Говоря о Возрождении, И.К. Луппол демонстрирует тонкое и глубокое понимание специфики его переходности: мыслители используют старые, установившиеся термины, наполняя их иным, подчас противоположным содержанием.

Конечно, в вопросах методологии историко-философского исследования И.К. Луппол не мог еще пользоваться категориями социокультурного подхода. Он говорил о взаимной обусловленности социально-экономического и идеологического причинных рядов, о взаимосвязи социально-экономического и логического анализов философских учений, о соотношении данного учения с предшествующей философией, о роли личности философа в связи с его эпохой и состоянием умов предшествовавшей эпохи. Он писал, что “вскрытие классовой сущности” не раскрывает нам сути философского учения, если не проведен его логический анализ. Печатно осуждал тех критиков зарубежной философии, которые не полемизируют по существу идей, а выдвигают политические обвинения, “партийно заостряют” вопрос. Предупреждал иных историков философии, что подобный непрофессионализм грозит “потерей исторической перспективы”.

Историко-философский анализ И.К. Луппола был столь виртуозен, что достигал подчас математиче-

ской точности. Проанализировав в 1925 г. известный на тот момент текст оды И.П. Пнина “Человек”, он предположил, каким именно должно быть содержание нескольких строчек многоточий печатного подцензурного текста. Когда почти через десять лет стараниями В.Н. Орлова была найдена рукопись оды И.П. Пнина с недостающими строками, гипотеза И.К. Луппола блестяще подтвердилась⁵⁷. С фигурой И.П. Пнина связано известное философско-литературное открытие И.К. Луппола. В издававшемся И.П. Пниным в 1798 г. “Санкт-Петербургском журнале” было помещено несколько философских статей. Дореволюционные историки философии считали их принадлежавшими перу “неизвестного русского автора”. И.К. Луппол, детально проанализировав тексты, установил, что статьи представляли собой вольные купированные переводы “Системы природы” Гольбаха.

В своих лекциях И.К. Луппол дает блестящий анализ специфики философии Нового времени. Новое время повторяет призыв Возрождения: изучать природу. Но с утверждением капиталистических общественных отношений возникает необходимость практического освоения природы и создания технических средств воздействия на нее. Встают задачи обретения объективного и достоверного метода познания. В результате на первый план выходят вопросы гносеологии и методологии. Эпоха, говорит И.К. Луппол, объективно ставит задачи перед Бэконом, Декартом и другими мыслителями XVII века.

5 октября 1937 г. в Институте философии состоялось расширенное заседание, посвященное 300-летию работы Р. Декарта “Рассуждение о методе”. Готовился

⁵⁷ См.: Пнин И.П. Сочинения /под. ред. И.К. Луппола. М., 1934. С. 12.

сборник статей о великом мыслителе, но он не вышел в свет по причине нерадивости сотрудницы Института М.Ф. Якобсон. Тем не менее почти все доклады о Декарте были напечатаны в 8-м номере журнала “Под знаменем марксизма” за 1937 г. Все, кроме доклада И.К. Луппола. Текст И.К. Луппола сохранился в архиве⁵⁸. К анализу философии Декарта И.К. Луппол обращался и ранее, а именно в предисловии к Декартовым “Правилам для руководства ума”, где дал точную и глубокую оценку роли картезианства в истории философии. Эта оценка сочетает категориальный анализ учения Декарта с социокультурным осмыслением предназначения картезианской метафизики в условиях XVII века. Величие Декарта, по И.К. Лупполу, состоит в том, что тот понял объективную задачу философии своего времени – выработку метода достоверного познания – и своим учением пытался разрешить ее. Ренессансные мыслители были не способны к решению этой задачи в силу того, что присущие ренессансной мысли антропоцентризм и пантеизм не могли обеспечить фиксацию принципиальной оппозиции “субъект – объект”. При этом мыслитель вполне понимал, что поиски метода востребованы временем по практическим причинам. И.К. Луппол отмечает и исторически обусловленную ограниченность учения Декарта о методе. Создавая научный метод, Декарт подменил систему наук единой наукой. Он создал метод, претендующий на универсальность. Но произошло это ценой отождествления науки вообще с группой аксиоматических наук. Понимание принципиальной специфичности прочих наук по методу пришло только в философии конца XIX века в неокантианстве.

Многие историко-философские работы И.К. Луппола совершенно забыты. Сегодня беда нашего фи-

⁵⁸ Архив РАН. Ф. 1922. Оп. 2. Д. 84.

лософского сообщества заключается в том, что пер-вокласные специалисты понятия не имеют о многих работах коллег (работавших в тех же комнатах дома по Волхонке, 14, и занимавшихся той же тематикой, что и они сами), напечатанных лет пятьдесят-семьдесят назад, скажем, в журнале “Под знаменем марксизма”. И это еще не худшая ситуация: о существовании этого журнала знают хотя бы понаслышке. Но в середине 1920-х – середине 1930-х годов издавалось до двух десятков журналов, печатавших статьи по философии и рецензии на философскую литературу. Это целый мир, затерянный во времени! Правда, затерян он был намеренно и насильно по политическим причинам. Причины эти за протекшие десятилетия претерпели полную инверсию, все знаки поменялись с плюса на минус и наоборот, а само отношение не изменилось нисколько.

После разгрома деборинской школы И.К. Луппол был вынужден переключиться с философии на вопросы литературоведения и издательского дела. В мае 1932 – июле 1934 г. он был одним из руководителей Госиздата ОГИЗ, с июля 1934 г. по август 1938 г. – возглавлял издательство “Художественная литература”. Под редакцией и с предисловиями И.К. Луппола были изданы сочинения классиков русской и мировой литературы. Уникальный факт: собрание сочинений Л. Фейхтвангера выходило по плану издания, предложенному самим автором и с ним согласованному. И.К. Луппол непосредственно входил во все детали подготовки книг к изданию, проявляя при этом художественный вкус и широкую эрудицию: определял общие методологические принципы публикаций произведений классиков, правил неудачные формулировки переводчиков, давал русский перевод стихотворных фрагментов, подчас заново переписывал редакционные примечания.

В 1934 г. И.К. Луппол оказался востребован в связи с проведением Первого съезда советских писателей,

на котором выступил и был избран членом Правления ССП. Помимо собственно литературной, И.К. Луппол в своем выступлении затронул и философскую тему, сказав: «“Русская душа” вместе с “развесистой клюквой” входила в ассортимент российской экзотики. Якобы национальной чертой русских является склонность в сторону этикорелигиозных вопросов и мистическое их решение. Отсюда для философии получалась одна линия: от мистики Сковороды до мистики Владимира Соловьева. Все, что не укладывалось сюда, считалось не русским»⁵⁹.

И.К. Луппол одно время исполнял обязанности секретаря Правления ССП и вел заседания его Президиума. Он проводил в Союзе писателей большую работу, возглавлял многочисленные комиссии, готовившие юбилеи писателей и выступал на юбилеях Пушкина, Льва Толстого, Брюсова, Горького, Маяковского. Особенно объемную работу ему приходилось вести по подготовке выездных заседаний Правления ССП в связи с юбилеями писателей народов СССР – Ш. Руставели, Т. Шевченко, М.Ф. Ахундова, К. Хетагурова, А. Церетели. Выездные заседания представляли собой многодневные торжества, включавшие научные конференции, концерты, выставки, экскурсии. Они требовали от И.К. Луппола большой контактности, способности находить общий язык с людьми разных народов. В их сердцах И.К. Луппол оставил благодарную память.

В 1935 г. И.К. Луппол был одним из организаторов Международного конгресса писателей в защиту культуры в Париже. 26 апреля 1935 г. Политбюро утвердило его членом советской делегации⁶⁰, а 21 июня 1935 г. приняло специальное решение: “Разрешить т. Луппо-

⁵⁹ РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 1. Д. 92. Л. 110.

⁶⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 962. Л. 27.

лу после Конгресса писателей остаться за границей (Италия, Англия) на две-три недели для ознакомления с литературными учреждениями и отпустить ему для этой цели 300 рублей валюты”⁶¹. В июне 1935 г. И.К. Луппол выступил с докладом “Проблема культурного наследства” на Конгрессе писателей, проходившем в парижском Палэ де ла Мютюалитэ. Главное в деятельности мастеров культуры, отметил докладчик, это исторический оптимизм и отражение противоречий своей эпохи. Касаясь борьбы прогрессивных и реакционных тенденций в литературе, он, между прочим, заметил, что в писаниях некоторых представителей интеллигенции “Достоевский эпохи “Бесов” и Лесков эпохи “Некуда” и “На ножах” грозят задушить всю русскую литературу”⁶². Во Франции И.К. Луппол интенсивно общался с крупнейшими писателями того времени. Редактор “Юманите” Ш. Раппопорт передал И.К. Лупполу часть архива А.А. Богданова. После парижского конгресса И.К. Луппол посетил Италию, где завязал контакты в кругах писателей и ученых.

В мае 1936 г. И.К. Луппол выступил с докладом на совещании редакторов художественной литературы. Он рассказал о том, что налажена техучеба редакторов, призвал повысить роль редактора в его отношениях с автором, с тем чтобы “выращивать” автора. В своей издательской политике И.К. Луппол стремился к повышению качества принимаемых к печати сочинений современных советских писателей.

1 февраля 1933 г. И.К. Луппол был избран членом-корреспондентом АН СССР. Когда его кандидатура была выдвинута Комакадемией, он написал 24 января 1933 г. председателю Президиума Комакадемии акаде-

⁶¹ Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 965. Л. 29.

⁶² РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 15. Д. 46. Л. 58.

мику АН СССР М.А. Савельеву: «Не стоит ли взвесить еще раз все это дело? Имейте в виду, что среди “беспартийных” академиков у меня много “друзей”, так как я на подготовительных этапах проводил все выборы с 1928 г. и нажимал на них по партийным кандидатурам основательно. Во всяком случае, “в руке Ваши предаю дух мой”».

В 1928–1929 гг. И.К. Луппол был главным организатором продвижения кандидатуры М. Деборина в академии. Именно он составил по поручению специальной комиссии “Записку об ученых трудах А.М. Деборина”. После того как А.М. Деборин, Н.М. Лукин и В.М. Фриче не были избраны, голосование было проведено вновь. 8 февраля 1932 г. Политбюро ЦК ВКП(б) включило И.К. Луппола в состав Комиссии по руководству выборами в Академии наук⁶³. На сей раз в академики прошли философ В.В. Адоратский, а также марксисты В.В. Осинский и М.А. Савельев.

Слова И.К. Луппола из письма М.А. Савельеву вполне понятны. Кандидатура А.М. Деборина, как известно, не набрала необходимого числа голосов вследствие соответствующей агитации академика В.И. Вернадского, который декларативно ставил под сомнение вообще само право философов избираться в Академию наук, а фактически вел дело к поддержке кандидатуры кого-нибудь из механистов на введенную философскую вакансию. Высокомерное отношение В.И. Вернадского к ученым – сторонникам философии марксизма – объяснялось как его кадетским прошлым, так и традиционным для естественников заблуждением относительно экспансии философии в сферу позитивной науки. В случае с И.К. Лупполом члены Академии смогли по достоинству оценить его эрудицию и профессионализм и проголосовали за его кандидатуру.

⁶³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 871. Л. 14.

В 1934 г. в СССР были введены ученые степени и звания. Согласно постановлению СНК СССР, действительным членам Академий степень доктора соответствующих наук присуждалась автоматически. И.К. Луппол получил докторскую степень по философии как действительный член Коммунистической академии. Он был утвержден в степени доктора Президиумом Комакадемии 22 сентября 1935 г.⁶⁴

В мае 1935 г. И.К. Луппол был назначен директором Института литературы (с 1938 г. – Институт мировой литературы им. А.М. Горького). В момент его назначения существовало лишь постановление об организации Института. И.К. Луппол энергично взялся за дело. Он добился выделения институту помещения, за первые полгода его директорства смета института была увеличена вдвое. Огромное внимание И.К. Луппол уделил комплектованию библиотеки ИМЛ: договорился с рядом библиотек о получении дублетных экземпляров, выписал текущую периодику. Была создана библиотека с читальным залом, простроенная по кабинетному принципу (по странам и эпохам, включая кабинет текущей периодики). И.К. Луппол озаботился комплектованием библиотеки изобразительными материалами: портретами писателей, гравюрами, литографиями, – как отображающими эпоху создания произведений, так и содержащими иллюстрации к ним. За полгода работы было собрано 18 000 единиц хранения. С 1936 г. библиотека получала обязательный экземпляр выходившей в СССР художественной литературы. Библиотека выписывала из-за границы новейшие научные издания классиков мировой литературы, сводные и монографические работы по истории литературы,

⁶⁴ Козлов Б.П., Савина Г.А. Коммунистическая академия при ЦИК СССР (1918–1936). М., 2009. Вып. 2. С. 202.

литературно-художественную и историко-литературную периодику. На 1937 г. было выписано свыше 50 иностранных журналов. В 1938 г. под руководством И.К. Луппола в Институте был подготовлен детальный проект строительства нового здания Института на углу Котельнической набережной р. Москвы и Подгорской набережной р. Яузы⁶⁵. В 1939 г. в Институте был составлен план издания “Истории мировой литературы” в 20 томах, включавший литературу на всех доступных исследованию языках и литературу бесписьменных народов. Лишь спустя сорок лет в нашей стране было выполнено издание “Истории всемирной литературы”, приближающееся по полноте замысла к тому, что задумывал И.К. Луппол.

Постановлением СНК СССР от 14 февраля 1937 г. при НМЛ создавался Музей А.М. Горького. И.К. Лупполу пришлось заниматься комплектованием фондов музея. По его инициативе музею были переданы экспонаты, которые были собраны и представлены на Горьковских выставках 1928 и 1932 гг. Пришлось решать проблемы с реконструкцией здания, чтобы сделать его пригодным для хранения архива писателя. Под руководством И.К. Луппола собирались или скупались у коллег-писателей и населения автографы Горького. В Институте проводились Горьковские чтения.

В 1937 г. И.К. Луппол был назначен директором Всесоюзной Пушкинской выставки, открытой в залах Государственного Исторического музея к столетию со дня гибели А.С. Пушкина. Именно тогда на основе выставки был создан Всесоюзный Музей А.С. Пушкина. Важнейшим культурным событием этого года стало Торжественное собрание в Большом театре Союза ССР, посвященное пушкинской дате. И.К. Луппол по

⁶⁵ Архив РАН. Ф. 2. Оп. 1(1938). Д. 93.

поручению ЦК ВКП(б) и СНК СССР выступил на этом собрании с докладом, и, как сообщил И.К. Лупполу первый секретарь ССП А.С. Щербаков, “доклад был одобрен наверху”⁶⁶. В докладе классовый подход к личности и творчеству А.С. Пушкина был заменен на патриотический и общечеловеческий. Пушкин был определен как великий русский поэт, создатель русского литературного языка и родоначальник новой русской литературы.

И.К. Луппол продолжал активно заниматься публикацией на русском языке философской классики. Главный проект, который был им реализован, – это первое многотомное собрание сочинений Д. Дидро. Работа над подготовкой к изданию собрания сочинений Дидро началась в 1933 г.⁶⁷ В качестве переводчиков и редакторов философских текстов Дидро он привлек замечательных специалистов – Д.И. Гачева и В.И. Пикова. И.К. Луппол тщательно редактировал и правил переводы работ Дидро, устраняя многие ошибки, допущенные переводчиками и комментаторами. К философским томам собрания И.К. Лупполом были написаны объемные предисловия, он может считаться также фактическим соавтором примечаний.

И.К. Луппол выступил инициатором создания новой серии “Предшественники и классики атеизма”. В нее должны были войти сочинения Цицерона, Бонавентуры Деперье, Уриэля Дакосты, Жана Бодена, Пьера Бейля, Вольтера, Ламетри, Гольбаха, Фридриха Вильгельма Штоша, Теодора Людвига Лау, Анахарсиса Клотота, Пьера Сильвена Марешаля, анонимный трактат “О трех обманщиках”⁶⁸. Не все из задуманного удалось

⁶⁶ РГАЛИ. Ф. 2558. Оп. 2. Д. 468.

⁶⁷ РГАЛИ. Ф. 629. Он. 1. Д. 68.

⁶⁸ Там же. Ф. 529. Он. 1. Д. 67. Л. 24–25.

осуществить. Под его редакцией и с его вступительными статьями вышли произведения Дакосты (1934), Деперье (1936), Гольбаха (1936), Вольтера (1938). Зная, что в библиотеке Версаля сохранился один экземпляр книги Деперье издания 1537 г., И.К. Луппол заказал фотокопии титульного листа и первой страницы книги, которыми проиллюстрировал русский перевод. Аналогично иллюстрировались другие издания. В связи с 340-летием со дня рождения Декарта под редакцией и с предисловием И.К. Луппола вышли “Правила для руководства ума”.

И.К. Луппол был первым из отечественных философов, создавших обобщающий очерк истории русской философии XVIII–XIX вв. В 1922 г. такая попытка была предпринята Г.Г. Шпетом. Но по независящим от него причинам он довел изложение только до первой четверти XIX века. В 1938 г. курс истории русской философии написал живший в Чехословакии Б.В. Яковенко. Однако его работа на русский язык была переведена только в 2003 г. и поэтому влияния на изучение истории русской философии не оказала. Курсы истории русской философии В.В. Зеньковского и Н.О. Лосского были написаны в послевоенные годы и стали у нас главными учебниками истории русской философии после перестройки.

Историки русской философии с философского факультета МГУ и из Института философии РАН до сих пор приписывают честь начала систематического изучения истории русской философии в СССР М.Т. Иовчуку и Г.С. Васецкому, которые в 1942 г. опубликовали книгу “Очерки по истории русского материализма XVIII и XIX веков”. Под это даже подводится специальная идеологическая база. Так, М.А. Маслин в своей статье “Школа истории русской философии”, опубликованной в сборнике научных статей, посвященном

70-летию кафедры истории русской философии МГУ, указывает на связь между работой Иовчука и Васецкого по созданию кафедры и ликвидацией Коминтерна в 1943 г.⁶⁹ (Необходимо, стало быть, отказ от коммунистического интернационализма, чтобы началось изучение истории русской философии!) В том же сборнике в статье А.Т. Павлова, специально посвященной истории преподавания русской философии в МГУ, также обосновывается приоритет Иовчука и Васецкого в разработке систематического курса истории русской философии. Говоря о времени, когда ни Иовчука, ни Васецкого еще не было в МГУ, А.Т. Павлов один раз называет фамилию И.К. Луппола, отметив, что в его лекционном курсе из русских мыслителей упоминались только Радищев и Пнин⁷⁰. Далее автор пишет, что в 1940 г. вышел “Краткий очерк истории философии”, где на 44 страницах излагалась история философии в России⁷¹. Но А.Т. Павлов не называет имени автора этой главы о русской философии. В этом замалчивании нет ничего удивительного. Если назвать фамилию автора, то вся идеологически выверенная концепция о “приоритете Иовчука” разваливается. Потому что автором этой главы был И.К. Луппол.

Вообще говоря, бороться за “приоритет Иовчука” для современных историков русской философии занятие неблагодарное, учитывая репутацию Иовчука как партийного надсмотрщика за философами. Главное же в том, что и Иовчук, и Васецкий как философы – фигуры совершенно незначительные по сравнению с И.К. Лупполом.

⁶⁹ Маслин М.А. // Русская философская мысль: на Руси, в России и за рубежом. М., 2013. С. 9.

⁷⁰ Павлов А.Т. // Русская философская мысль: на Руси, в России и за рубежом. М., 2013. С. 537.

⁷¹ Там же. С. 540.

Что же представляет собой эта объемная глава о русской философии из “Краткого очерка истории философии” 1940 г.? И что вообще это за издание? Оно мыслилось как краткий вариант учебника по истории философии, который для массового обучения мог бы заменить многотомную “Историю философии”, первый том которой только еще выходил из печати. В написании “Краткого очерка” участвовали ведущие сотрудники Института философии АН СССР. Но случилось так, что ответственный редактор учебника А.В. Щеглов в том же 1940 г. был арестован, на следующий год был арестован И.К. Луппол. Вокруг книги образовался заговор молчания.

Глава об истории русской философии, написанная И.К. Лупполом, не случайно занимает большой объем в “Кратком очерке”. В ней по необходимости сжато рассматриваются все видные представители русской философии XVIII–XIX вв., от Ломоносова и Сквороды до Писарева и Плеханова. Есть даже параграф о русской религиозной философии. Но в том и отличие Луппола от Иовчука, Васецкого и Щипанова, что он соблюдал требования академической полноты. Он не давал историю философии выборочно, оставляя только удобные фигуры, как будут поступать руководители кафедры истории русской философии философского факультета МГУ и в советский, и в постсоветский периоды. Фундаментальный академический подход к истории русской философии был свойствен И.К. Лупполу на протяжении всей его научной деятельности. Он не ограничивался только фигурами А.Н. Радищева и И.П. Пнина, хотя именно И.К. Лупполу мы обязаны возвращением имени Пнина в контекст истории русской мысли.

И.К. Луппол с 1924 г. начал заниматься историей русской философии, поднимать источниковедческую

целину и пропагандировать знания по этой мало популярной тогда тематике. Он пришел к двум основным выводам. Во-первых, материалистическая мысль в России развивалась в гораздо более широком объеме, чем это следует из работ философов-идеалистов. Во-вторых, радикальная философская мысль в России была вынуждена развиваться в основном в сфере общественной мысли и литературной критики. Последнее означало для исследователя необходимость расширения круга первоисточников. Кроме А.Н. Радищева и И.П. Пнина, И.К. Луппол изучал переводы “Системы природы” Гольбаха в России, выполненные анонимом, который скрылся под инициалами Н.Д. Он первым обратился к философским воззрениям декабриста И.Д. Якушкина⁷². При этом он далеко не все публиковал. Лишь сравнительно небольшая часть привлеченных и вновь найденных материалов нашла отражение в его статьях.

Выше шла речь о проекте трехтомного курса истории философии, который И.К. Луппол разработал в 1934 г. И.К. Луппол занимался реализацией этого замысла до своего повторного изгнания из Института философии в 1937 г. В плане-проспекте “Истории философии” имеется раздел “Философия в России”⁷³. Он включает в себя следующие пункты: 1. Схоластика XVII века. 2. Официальная лейбнице-вольфовская метафизика в XVIII веке. 3. Сковорода. 4. Новиков и масоны. 5. Радикальная философия XVIII века: Радищев и отголоски французского материализма в начале XIX века. 6. Влияние Канта, Фихте и Шеллинга (Велланский, Павлов, Давыдов). 7. Философия “русских людей

⁷² Очерк о взглядах И.Д. Якушкина вошел в книгу И.К. Луппола “Историко-философские этюды” (1935).

⁷³ Архив РАН. Ф. 350. Оп. 1. Д. 899. Л. 11–13.

сороковых годов”: а) Старшие славянофилы; б) Кружок Станкевича и Белинский; в) Герцен. Достаточно прочесть этот план, чтобы увидеть, что он задавал исследовательскую планку, до достижения которой было далеко и Иовчуку, и его преемникам по руководству изучением истории русской философии.

Как уже было сказано выше, И.К. Луппол был отстранен от работы над своим детищем – трехтомной “Историей философии”. Рождение этого труда протекало долго и трудно. В результате репрессий профессиональный уровень специалистов из Института философии резко снизился, многие тексты оказывались слабыми, и потому целые разделы долгое время оставались ненаписанными. Качественные тексты других авторов приходилось браковать, если автор оказывался арестованным. Соответствующие разделы перезаказывались новым авторам. Специалистов по истории зарубежной философии было немного, однако они были, и у редакции многотомника был люфт для маневра. Но раздел об истории русской философии в соответствии с заявленным планом мог тогда написать один И.К. Луппол.

В 1938 г. И.К. Луппол выступил в Академии наук с проблемным докладом “Вопросы истории русской философии”. Он готовил обширную работу по истории русской философии. Сокращенным изложением этой несохранившейся работы стала глава для “Краткого очерка”. 4 июня 1938 г. И.К. Луппол передал в Институт философии написанную им главу “История философии в Россию”⁷⁴. Позже первоначальный текст пришлось расширить, включив в него анализ взглядов Чернышевского, Добролюбова, Писарева, народников, религиозных философов, Плеханова. Судя по листу

⁷⁴ Архив РАН. Ф. 1922. Оп. 2. Д. 73.

использования в архивном деле, к этому сочинению И.К. Луппола с 1938 г. никто из исследователей не обращался, пока оно не было заказано в читальный зал автором этих строк.

Академик И.К. Луппол выпал из историографии русской философии, а его место заняли партийные чинуши и проработчики. Историческая правда такова: чтобы впервые написать курс истории русской философии, И.К. Лупполу не понадобилось ждать роспуска Коминтерна. Ему оказалось достаточно его фундаментальных знаний первоисточников по русской философии XVIII и XIX веков.

Рост общественной значимости фигуры И.К. Луппола во второй половине 1930-х гг. не мог не беспокоить философских самозванцев, занявших по велению Сталина все ключевые посты в советской философии. В 1934 г. И.К. Луппол переиздал своего “Дени Дидро”. В предисловии к переизданию он написал, что учел замечания критики, но постарался сохранить колорит книги, который дорог ему как память о той научной атмосфере, в которой книга создавалась. В 1935 г. И.К. Луппол собрал свои лучшие историко-философские статьи и выпустил их в книге “Историко-философские этюды”. При этом он продолжал занимать ответственные посты в издательском деле и быть заметной фигурой в Союзе советских писателей.

Конечно, по выходе второго издания “Дени Дидро” своевременно появилась рецензия, в которой не только говорилось об “игнорировании” И.К. Лупполом “указаний” Маркса, Энгельса, и Ленина в отношении Дидро, но даже утверждалось, что сама книга написана неудачно⁷⁵. Но этого было явно недостаточно, чтобы пресечь новое возвышение фигуры И.К. Луппола, поставить его “на место”.

⁷⁵ Михайлов С. // За большевист. кн. 1934. № 20. С. 13–14.

Понадобилась новая рецензия на “Дени Дидро”, теперь уже в установочном журнале “Под знаменем марксизма”, которая заняла объем средней статьи, обычно рецензиям не свойственный. Рецензия была подписана ученым секретарем Института философии Ф.В. Константиновым. Здесь уже не было явных нелепостей, вроде высказываний о том, что книга И.К. Луппола “неудачна”. Напротив, рецензент отметил и “большую эрудицию” автора, и добросовестное изучение им множества источников. Но суть оценок от этого не изменилась, стала даже жестче. Дорого обошлась Лупполу фраза о “колорите” книги. Рецензент откровенно издевался над Лупполом, говоря, что тот называет колоритом свои политические ошибки. Константинов заявил, что у Луппола “концы с концами не сведены”, что он “вступает сам с собой в кричащие противоречия”. При этом сам Константинов спутал онтологию с гносеологией: у него теория познания решает вопрос об отношении мышления к бытию, в том числе и вопрос о материи и ее свойствах⁷⁶. Такого не написал бы даже старшекласник. Но главное в рецензии Константинова – это официальная констатация того, что Луппол “продолжает стоять на старых разбитых позициях”⁷⁷.

Собственно, после 1930 г. вся жизнь И.К. Луппола была отравлена уколами, преследованиями, клеветой завистников-сталинистов. Он все время находился на подозрении. Любой повод использовали Митин, Юдин и их свора, чтобы травить деборинцев вообще и И.К. Луппола в частности.

Приближался 1937-й год... Нагнетание страха и истерии в поиске врагов народа шло по нарастающей.

⁷⁶ Константинов Ф.В. // Под знаменем марксизма. 1935. № 2. С. 215, 206.

⁷⁷ Там же. С. 205.

Мимо Луппола тут пройти было нельзя. Что прочитал в рецензии на свой гигантский исследовательский и публикаторский труд человек, совершивший культурный подвиг, издавший в России 10-томное собрание сочинений Дидро? Что он проявил в этом издании “антимарксистский подход”, “следуя взглядам меньшевистствующего идеализма”, что он “не раскрыл творчества Дидро в свете указаний Ленина”. И далее: «Луппол нигде до сих пор не удосужился дать критику своих меньшевистствующе-идеалистических взглядов, несмотря на решение ЦК ВКП(б), осуждающее взгляды этой антипартийной школки. Будучи одним из руководителей этой враждебной марксизму-ленинизму школки, Луппол обязан был выступить с критикой не только собственных произведений, но и произведений своих соратников по этой школке. Большинство участников этой школки оказалось прямыми врагами советской власти – белогвардейцами-террористами. А известно, что Луппол в свое время подписал вместе с Дебориным, Каревым, Стэнном, Подволоцким и др. подлейшую статью, в которой покрывались троцкистские взгляды террориста Карева (см. № 5 журнала менем марксизма)». Луппол пытался и пытается замолчать этот политический факт»⁷⁸.

Вот что стало нормой: важно было не только безудержно каяться самому, но и клеветать на товарищей, предлагать их вместо себя прожорливому Левиафану! Молчание Луппола, стремление сохранить собственное достоинство, нежелание унижаться, отвечая всерьез на абсурдные обвинения, тоже получили свою квалификацию: “барски-высокомерное отношение к критике”⁷⁹. Не следует думать, что это образное вы-

⁷⁸ Наумова Н.А. // Кн. и пролетар. революция. 1936. № 10. С. 49.

⁷⁹ Там же.

ражение рецензента. Это устойчивая формула, один из излюбленных штампов сталинских инквизиционных процессов, элемент формулы обвинения, предшествовавший ярлыку “неразоружившийся троцкист”, за которым обычно следовала передача обвиняемого из рук духовного правосудия в руки светской власти: из партийного контроля – в НКВД.

По сравнению с этими намеками на уголовное обвинение в терроризме, означавшее расстрельную статью, замечания других рецензентов собрания сочинений Дидро выглядят вполне безобидными. Но и они весьма показательны. Что раздражало коллег в предисловиях и комментариях И.К. Луппола к томам Дидро? Его знание предмета, уровень квалификации, до которого им было не подняться. В рецензии на философскую книгу разбор ведется в хулиганском стиле: “И.К. Луппол, следуя худшим образцам буржуазного “академизма”, пошел в своей статье по пути безыдейного, крохоборческого биографизма вроде выяснения отношений Дидро к матушке мадемуазель Волан или расследования того, в чьей карете ездил Дидро в Лангр»⁸⁰. Так и ждешь за этим злобного завистливого возгласа вроде: “Образованный нашелся! Еще шляпу надел...”.

В сказанном нет преувеличения. Луппол с его выдающимися разносторонними способностями, с его европейской образованностью не вписывался в формат философа “сталинской эпохи”: невежды, обскуранта и приспособленца. Он и не пытался бороться, соглашался со спускаемыми сверху указаниями. Все бы ничего, но масштаб результатов его работы был таков, что не мог оставаться незамеченным, поскольку выделялся из общего весьма среднего уровня. Последней каплей, переполнившей “чашу” в этом шабаше вокруг фигуры

⁸⁰ *Быховский Б.Э.* // Кн. и пролетар. революция. 1937. № 8. С. 62.

Луппола, стало издание его “Дени Дидро” во Франции. Это было первое за двадцать прошедших после революции лет издание книги советского философа за границей, причем не напечатанное на иностранном языке в СССР, а переведенное по инициативе самого зарубежного издательства. Выдающийся успех национального значения? Повод для поздравлений? Как бы не так! Рецензия на французское издание книги Луппола, напечатанная в советском журнале, была озаглавлена так: “Меньшевиствующе-идеалистический товар под маркой марксизма”⁸¹. К счастью, французские издатели-демократы в марксизме разбирались. “Боевые вопросы материалистической диалектики) Митина или “В чем сущность борьбы партии на два фронта в философии?” Юдина они бы не стали переводить ни при каких условиях. И всем в советской философии это было понятно. Поэтому особую ненависть рецензентов вызвало то, что книга Луппола имела большой успех у французских читателей и была положительно оценена французской прессой.

Неудивительно, что слова из передовой статьи журнала “Под знаменем марксизма” И.К. Луппол воспринял как приговор: «И. Луппол – автор идеалистической и насквозь антимарксистской книги о Ленине, один из вожаков меньшевиствующего идеализма, исключительно ловко “маневрируя”, ни разу не удосужился выступить в печати со сколько-нибудь внятной критикой меньшевиствующего идеализма... Эти факты указывают на то, что И. Луппол не намерен критиковать взгляды меньшевиствующего идеализма и, видимо, не хочет считаться с тем, что меньшевиствующий идеализм есть рогожное знамя, которым троцкистско-

⁸¹ Бархаиш Б., Радов В. // Кн. .и пролетар. революция. 1936. № 11. С. 47–50.

зиновьевская нечисть прикрывала свою злодейскую террористическую работу»⁸². Именно последние слова были самыми страшными. “Терроризм” был тогда обвинением, которое выдвигалось против тех, кого обрекали на смерть.

И.К. Луппол прекрасно понимал, что ведется подготовка его ареста. Он знал общую практику тех лет: объявление того или иного философа в “троцкизме” на страницах журнала “Под знаменем марксизма”, его арест органами НКВД, затем переквалификация на страницах этого же журнала обвинения на терроризм и, наконец, расстрельный приговор, повторяющий обвинительную формулу, составленную в редакции журнала. Многие коллеги Луппола уже прошли этим путем. Угроза ареста по расстрельному обвинению была совершенно недвусмысленной. Охваченный страхом, стремясь отвлечь худшее, разжать лапу смерти, сдавившую его горло, И.К. Луппол написал покаянное “письмо” в редакцию журнала “Под знаменем марксизма”. Письмо получилось объемом с изрядную статью и было напечатано под названием “Выводы и уроки”⁸³. Все содержание письма И.К. Луппола свелось к воспроизведению тех обвинений, которые выдвигались против деборинцев начиная с постановления ЦК от 25 января 1931 г. и кончая цитировавшейся выше передовой статьей журнала “Под знаменем марксизма”. Другое дело, что ни Сталину, ни его клеветам не удалось изложить весь этот бред с таким литературным талантом и видимостью логичности, как это сделал Луппол в своем “письме”. Совершенно прав был И.И. Яхот, сказавший о “письме” Луппола: “Талантливый автор, он и этот трагический документ написал не без

⁸² Под знаменем марксизма. 1936. № 8. С. 10.

⁸³ Луппол И.К. // Под знаменем марксизма. 1936. № 11. С. 181–192.

таланта”⁸⁴. Он воспроизводит сталинистскую клевету и глупости лучше, чем могли их авторы – Сталин, Митин, Юдин и др.

Покаянное “письмо” Луппола больно читать. Автор унижается, втаптывает в грязь прежде всего себя, а заодно своего учителя Деборина и своих товарищей Стэна и Карева. В этом и состояла цель ритуального покаяния, к которому настойчиво подталкивали И.К. Луппола: убить человека сначала морально, уничтожить в человеке все нравственные преграды, превратить его в пособника убийц, довести человека до состояния, когда он становится готовым на любые признания в отношении себя и других, когда он будет с помощью лжи оправдывать и благословлять своих убийц, – и так, его же руками, вырыть ему могилу. Каяться заподозренному в способности к самостоятельному мышлению приходилось все время, по нарастающей, и всякого покаяния в несуществующих преступлениях было мало, до тех пор пока человека не уничтожали. Покаяние не было путем к спасению: на этом самообмане попадались многие, в том числе и И.К. Луппол. Покаявшегося “до конца” всегда ждала смерть, так как он становился теперь совсем бесполезным палаческой системе. Все, что написал И.К. Луппол в этом вынужденном покаянном “письме” о своих сочинениях, не выдерживает никакой критики, ибо не соответствует его собственным текстам. Он признал идеалистическими и безоговорочно осудил все написанные им книги. Он дал окарикатуренные образы Деборина, Стэна и Карева, причинивших якобы “большое зло” философии. И.К. Луппол хорошо помнил, что в постановлении ЦК о “меньшевистствующем идеализме” и прочих аналогичных документах его фамилия шла четвертой, сразу после этих трех.

⁸⁴ Вопр. философии. 1991. № 10. С. 98.

Несет ли Луппол нравственную ответственность за ту издевательскую клевету, которая появилась за его подписью в адрес его учителя и его товарищей? Он хотел жить и работать. Причем работать по специальности и в тех масштабах, которые давала руководящая должность. Б.Г. Сафронов говорил автору настоящей статьи, что И.К. Лупполу был присущ карьеризм. Имеется в виду, конечно, не карьеризм Митина или Юдина, готовых по трупам шагать к высокой должности ради тех благ, которые эта должность предоставляет. И.К. Луппол как по своей внутренней интеллектуальной подготовке, так и по своему внешнему культурному облику идеально соответствовал креслу директора академического института – и знал об этом. Он не хотел потерять положение, которое давало ему возможность реализовывать творческие замыслы ради развития русской философии, науки и культуры.

Как бы ни повел себя Луппол в этой ситуации с покаянным письмом, это не повлияло бы на судьбу его товарищей. Она была предрешена так же, как и его собственная судьба. Но первое он знал наверняка, во втором же продолжал сомневаться, как и всякий человек, живущий надеждой. Под дулом пистолета он преступил моральные нормы и предал товарищей. Но осудить его за этот трагический шаг нельзя.

Думается, не случайно именно в эти годы внимание И.К. Луппола привлекла фигура Уриэля Дакосты. “Какая большая, какая калоритная фигура”, – говорит о нем И.К. Луппол⁸⁵. Он внимательно изучил все имевшиеся к тому времени монографии и статьи о Дакосте, которых насчитывалось около сотни, многие из них выписал себе в Москву через зарубежных коллег. Организовал перевод сочинений Дакосты на русский

⁸⁵ РГАЛИ. Ф. 3019. Оп. 1. Д. 453. Л. 37.

язык, отредактировал перевод, сам перевел имевшиеся в тексте стихотворные фрагменты и предпослал изданию вступительную статью – первый на русском языке обстоятельный очерк жизни и творчества Дакосты.

В 1933 г., узнав от директора Нового театра С.И. Амаглобели, что театр предполагает ставить пьесу Карла Гуцкова о Дакосте, И.К. Луппол поделился с ним своими мыслями по поводу этой постановки. 16 января 1934 г. И.К. Луппол выступил перед артистами театра, рассказав им, как соотносится Дакоста Гуцкова с историческим Дакостой и каково его место в истории культуры, в истории философии. И.К. Луппол подчеркнул, что идеи Дакосты привлекали внимание и вызывали ненависть обскурантов и при его жизни, и после его гибели.

Уриэлю Дакосте не раз под неимоверным прессом постоянной травли со стороны властей и “общества”, а главное – коллег-мудрецов приходилось “каяться” за свои убеждения, а потом – игнорировать совершенное покаяние. И.К. Луппол сам побывал в положении Дакосты, когда под угрозой смерти был вынужден публично отречься от того, во что продолжал верить, но не мог перестать жить и творить как философ. Быть может, поэтому он и обратился к жизни и творчеству Дакосты. Чувствуется совершенно личный мотив в риторических вопросах И.К. Луппола из его вступительной статьи к сочинениям Уриэля Дакосты по поводу поданного Дакостой прошения с просьбой о прощении: “Чем это было вызвано? Как оценить этот поступок?”. Понимая весь трагизм положения собрата-философа из XVII века, И.К. Луппол оправдывает его попытки пойти на компромисс с палачами практическими мотивами: полным отсутствием вокруг друзей и единомышленников, стремлением вступить во второй брак в обстановке личной и бытовой изоляции, заведо-

мо неискренним характером самого отречения. И тут же констатирует, что, несмотря на проделанные формальности отречения, Дакоста, конечно, остался и по убеждениям, и по образу жизни тем, чем был. “Немудрено, что нашлись доносчики из числа ближайших” к Дакосте людей, со знанием дела говорит И.К. Луппол, что привело Дакосту к повторному отлучению, еще более унижительному отречению, угрызениям совести за собственную слабость и к самоубийству. И.К. Луппол не просто собрал и перевел все известные произведения Дакосты и материалы о нем, издал их и написал биографический очерк к книге, – он пережил с Дакостой все перенесенные тем страдания. А о том, чтобы И.К. Лупполу пришлось пережить все это в полной мере, позаботились “ближайшие” к нему люди, коллеги и бывшие единомышленники.

Остается вопрос: имело ли все написанное Лупполом в покаянном письме в редакцию журнала “Под знаменем марксизма” какое-нибудь отношение к тому, что он думал на самом деле, и прежде всего относительно своего учителя А.М. Деборина? Их отношения нисколько не изменились. Они просто старались не общаться, чтобы тем не повредить друг другу, чтобы не усугубить своего положения.

В 1939 г. И.К. Луппол стал академиком. С представлением кандидатов в академики на заседании Экспертной комиссии 10 января 1939 г. выступил академик А.С. Орлов, который отметил, что И.К. Луппол, “безусловно, человек талантливый и по блеску, и по умению себя подать”⁸⁶, и признал, что кандидат “приложил все усилия к тому, чтобы Институт мировой литературы, несмотря на его недавнее существование, занял то положение, которое ему надлежит занимать в

⁸⁶ Архив РАН. Ф. 394. Оп. 13. Д. 2. Л. 13.

системе Академии наук”⁸⁷. Тем не менее А.С. Орлов не удержался от едкого замечания, что, дескать, в своей книге о Дидро И.К. Луппол был “более счастлив”, чем в своем докладе о Пушкине. Академик А.С. Орлов не подумал о том, был ли бы он сам “более счастлив”, если бы ему по воле партийного диктатора пришлось сменить научную специальность, и дошел ли бы он в этой новой специальности до академического звания. Академик В.М. Алексеев вообще стал возражать против кандидатуры И.К. Луппола, приведя два “аргумента”: кандидат – философ по специальности и, главное, он свободно владеет только одним иностранным языком – французским, а немецким и английским слабо. Здесь следует пояснить, что столь скромная самооценка И.К. Лупполом своих лингвистических познаний означала известную в научной среде ситуацию, когда ученый владеет языком в той мере, которая позволяет читать специальную литературу, но не имеет достаточной разговорной практики. Применительно к И.К. Лупполу и это было не верно, по крайней мере в отношении немецкого языка. Достаточно почитать его путевые очерки о Германии в цикле “Лики Европы”, чтобы убедиться, что И.К. Луппол, не раз живший в Германии по несколько месяцев, владел языком свободно.

Складывалось впечатление, что маститые филологи не вполне понимали, кого они избирают. Это им разъяснил академик Н.С. Державин. Он сказал, что избрание И.К. Луппола в академики делает честь их специальности и его философская специализация пойдет лишь во благо литературоведению; что он давно уже за рубежом воспринимается как лицо советского литературоведения; что он развернул масштабную работу

⁸⁷ Там же. Ф. 394. Оп. 13. Д. 2. Л. 12-об.

по формированию Института мировой литературы, не считаясь при этом с бюрократическими ограничениями. “Это подлинный ученый, крепкий философ и человек, связанный с нашими писателями”, – заключил Н.С. Державин⁸⁸.

В протоколе Экспертной комиссии было записано, что И.К. Луппола рекомендуют к избранию “как подающего большие надежды молодого ученого”, кандидатуру которого горячо поддержал академик Н.С. Державин⁸⁹. Академик-секретарь Отделения общественных наук АН СССР А.М. Деборин написал представление Экспертной комиссии. “Философия в трудах И.К. Луппола теснейшим образом смыкается с литературоведением, и советское литературоведение в лице Ивана Капитоновича имеет šťastливое сочетание широко философски образованного исследователя-марксиста с прекрасным знатоком и тонким ценителем русской мировой литературы, по праву являющимся руководителем и вдохновителем работ одного из крупнейших институтов Академии наук – Института мировой литературы им. А.М. Горького, – писал А.М. Деборин. – Основательное знание первоисточников и хорошая вооруженность марксистским методом характеризуют И.К. Луппола как ученого-литературоведа и делают его литературоведческие труды крупным вкладом в наше социалистическое культурное строительство. Прекрасный организатор с большим в этом смысле опытом и стажем; ученый, находящийся сейчас в полном расцвете своих творческих сил и дарований; ученый-общественник, наделенный живым темпераментом и исключительной трудоспособностью, человек с широким философским и литературным образованием

⁸⁸ Архив РАН. Ф. 394. Оп. 13. Д. 2. Л. 15.

⁸⁹ Там же. Ф. 394. Оп. 13. Д. 2. Л. 2.

и талантливый педагог – И.К. Луппол в качестве действительного члена нашей Академии наук явится ценным для нее приобретением и полезным работником на одном из ответственных участков ее рабрты, каким являются ее работы в области советского и мирового литературоведения”⁹⁰. Во время выборов в Отделении 19 января 1939 г. А.М. Деборин заявил, что кандидатура И.К. Луппола всесторонне и обстоятельно обсуждалась на Экспертной комиссии и единогласно была признана желательной, принимая во внимание широту его философского образования, специальные работы в области литературы и деловые качества⁹¹ 28 января 1939 г. И.К. Луппол был избран академиком Общим собранием АН СССР.

Жизненный путь академика И.К. Луппола был оборван в момент наивысшего расцвета творческой деятельности. 3 октября 1940 г. академик В.И. Вернадский записал в своем дневнике: “Луппол смещен в связи с его антигерманскими настроениями. Его свалил Юдин, который выдвигается”⁹². Академик Вернадский был, как известно, человеком очень информированным. И.К. Луппола он знал, имел с ним дело при решении вопроса об издании натурфилософских сочинений Гёте и считал его несимпатичным, но высокообразованным и культурным человеком. Из дневниковой записи становится понятным, что в обстановке, сложившейся после заключения советско-германского пакта о ненападении, Юдин сумел сыграть на антифашистских настроениях Луппола и, подставив его

⁹⁰ Там же. Ф. 411. Оп. 3. Д. 33. Л. 4.

⁹¹ Там же. Ф. 394. Оп. 13. Д. 2. Л. 22.

⁹² *Вернадский В.И. Дневники, 1935-1941. Кн. 2: 1939–1941. М., 2008. С. 128.*

таким образом, добиться снятия его с поста директора Института мировой литературы.

Для Юдина Луппол был ненавистен вдвойне. Не только как деборинец, но главное – как успешный конкурент. Они занимали те же должности: директор ОГИЗа, член Правления ССП. Им обоим ЦК поручил курировать жизнь писателей и вопросы культуры. Только способности у них были несравнимые. Пока Юдин писал в ЦК доносы на Горького, Киршона, Авербаха, Бруно Ясенского, Пашуканиса⁹³, Луппол выступал на международных конгрессах и печатался за границей. На пять лет раньше Юдина он стал членом- корреспондентом АН СССР, несмотря на совершенно разное отношение к ним в ЦК. Когда же Юдина, наконец, избрали членом-корреспондентом АН СССР, Луппол стал академиком. Поэтому, когда задумываешься над вопросом о причинах падения и гибели И.К. Луппола, первое, что надо сделать, поставить классический вопрос “Кому выгодно?”.

Еще когда в 1937 г. Юдин занял (после И.К. Луппола) пост директора ОГИЗа, он сразу же написал в ЦК ВКП(б) Л.З. Мехлису о том, что аппарат ОГИЗа “засорен вредителями”, с которыми он намерен бороться. Юдин провел массовые увольнения работников издательств, входивших в систему ОГИЗа. Людей арестовывали, некоторые кончали жизнь самоубийством. В коллективе ОГИЗа Юдин искусственно создавал обстановку взаимной подозрительности. В “засоренности” аппарата ОГИЗа “шпионами” Юдин обвинил прежних руководителей. “Литературная газета” писала, что И.К. Луппол “не подхватил сигналов парторганизации” по очищению издательства от негодных кад-

⁹³ Письма Юдина в ЦК и на имя Сталина хранятся в РГАСПИ и Архиве АН СССР.

ров⁹⁴. В 1938 г. Куйбышевский райком партии вынес И.К. Лупполу выговор без занесения в личное дело за притупление партийной бдительности, выразившееся в том, что он не принял мер к освобождению редакторского аппарата Госиздата от враждебных элементов⁹⁵.

К 1940 г. устранение Луппола стало для Юдина вопросом выживания. Тандем Митин – Юдин за время восьмилетнего хозяйничанья в Институте философии полностью развалил работу Института. Тем не менее за старательное восхваление Сталина и усердные поиски врагов народа оба получили в январе 1939 г. повышение: Митин стал директором Института Маркса, Энгельса, Ленина, а Юдин – директором Института философии. Однако, поскольку неблагоприятное положение в Институте философии было очевидно, 11 декабря 1938 г. Президиумом АН СССР была сформирована комиссия по обследованию Института философии во главе с И.К. Лупполом⁹⁶. В состав комиссии были включены А.Я. Вышинский, А.В. Мишулин, К.В. Островитянов, П.И. Лебедев-Полянский, А.В. Кирпичников и А.И. Асеев. Комиссия должна была доложить о результатах проверки к 25 декабря 1938 г. 16 декабря 1938 г. И.К. Луппол в своем письме к президенту АН СССР В.Л. Комарову сообщал, что в эти сроки работа комиссии уложиться не сможет в связи с тем, что он выезжает в Баку на торжества в память М.Ф. Ахундова. В письме он также писал: “Кроме того, я очень просил бы, если это возможно, оставить меня членом комиссии, но не назначать председателем, так как это последнее в силу некоторых обстоятельств, может

⁹⁴ Лит. газ. 1937. 26 июля.

⁹⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 152611. Л. 38.

⁹⁶ Архив РАН. Ф. 411. Оп. 33. Д. 38. Л. 44.

быть, затруднит работу комиссии”⁹⁷. И.К. Луппол понимал, что такое назначение может сыграть в его судьбе роковую роль.

Реально комиссия собиралась дважды: 11 января и 7 июня 1939 г. Вскоре после ее создания Митин и часть основных работников Института перешли на работу в ИМЭЛ, и Институт возглавил Юдин. Комиссия констатировала, что научная работа в Институте поставлена неудовлетворительно: научной продукции Институт не дает, планы работ 1937 и 1938 гг. не выполнены, руководство Института слабое, бездеятельное, ученый совет собирался в 1938 г. только один раз. Подводя итоги работы комиссии, И.К. Луппол заявил, что такое положение в Институте дальше нетерпимо, но ввиду недавней смены руководства спрашивать за развал работы не с кого, и потому дальнейшая работа комиссии невозможна. Сам Юдин на заседания комиссии предпочел не являться, но хорошо запомнил, что А.Я. Вышинский был одним из немногих членов комиссии, кто регулярно посещал все ее заседания. В этих условиях устранение Луппола было для Юдина важно не только для продолжения успешной карьеры, но и просто для самосохранения.

С октября 1940 по февраль 1941 г. И.К. Луппол находился не у дел. Потеряла работу и его жена. Из ее письма президенту АН СССР В.Л. Комарову видно, что все эти месяцы она находилась в очень тяжелом моральном и материальном состоянии⁹⁸.

По распорядку жизни сталинского режима за увольнением обычно следовал арест, причем, как правило, – чтобы было меньше шума – в дороге, в командировке, при фиктивном назначении на должность в другом ре-

⁹⁷ Там же. Ф. 277. Оп. 4. Д. 920. Л. 1–1-об.

⁹⁸ Там же. Ф. 277. Оп. 4. Д. 921.

гионе, на курорте. Последний прием был применен к И.К. Лупполу. Он был арестован в конце февраля 1941 г. в санатории в Кисловодске.

Есть несколько версий о причинах ареста И.К. Луппола. Не следует противопоставлять их друг другу. Как бывает в жизни, причины переплетались, дополняя друг друга, но была главная, движущая причина, о которой мы сказали выше. К числу прочих причин относят близкое, неформальное общение Луппола с семьей Горьких-Пешковых и “игры” НКВД вокруг этой семьи. Еще одной причиной считается предложение Луппола о замене кириллицы на латиницу у ряда языков народов СССР, вызвавшее раздражение Сталина. Предложение это Луппол высказал “по долгу службы”, как один из высших чиновников Наркомпроса. Оно готовилось несколько лет и отражало мнение части руководства Наркомпроса. Сегодняшние наследники Сталина видят в реакции Сталина на предложение Луппола очередной “подвиг” вождя в борьбе с троцкистами – “руссофобами”⁹⁹. То, что Луппол никогда не был троцкистом, их не интересует: сталинскую шовинистическую мифологию нужно продолжать подпитывать. Как всегда, у сталинистов и здесь имеет место фальсификация истории. Если бы вышеуказанная версия соответствовала истине, Политбюро не включило бы 9 февраля, 1936 г. И.К. Луппола в состав Комиссии по упорядочению правописания русского языка¹⁰⁰.

В любом случае. Иван Капитонович Луппол был обречен на гибель как деборинец. Он сумел лишь оттянуть трагический финал на несколько лет. 8 июля 1941 г. он был приговорен к расстрелу, а в октябре 1941 г.

⁹⁹ Правда. 2006. 3–6 марта.

¹⁰⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 974. Л. 31.

этапирован в Саратов, где содержался в камере смертников вместе с Николаем Ивановичем Вавиловым.

В отличие от трагедии марксистской философии в СССР, трагическая судьба советской генетики заинтересовала журналистов и ученых еще в 1960-е гг., когда Постановление ЦК о меньшевистствующем идеализме никто не отменял. Поэтому низкий поклон всем тем, кто самоотверженно восстанавливал правду о последних месяцах жизни Н.И. Вавилова. Тем самым они рассказали нам и о последних месяцах жизни И.К. Луппола. Прежде всего, здесь надо назвать Марка Поповского и его книгу “Дело академика Вавилова”. Он самоотверженно, по крупицам собрал информацию, зная, чем рискует, и в конце концов поплатился за свою деятельность высылкой из СССР. Некоторые современные ученые, например известный специалист по истории генетики в сталинский период Е.С. Левина, критически высказываются в адрес сочинений Марка Поповского, находят у него “множество неточностей и ошибок, натяжки, склонность полагаться на ненадежные устные свидетельства, наличие литературных домыслов и неоправданных выводов”¹⁰¹. Поповский и правда не был ученым. Однако журналистскую манеру изложения фактов не следует путать с недостоверностью самих фактов. Мы можем прояснить вопрос о степени достоверности приводимых М. Поповским сведений о конце жизни Вавилова, обратившись к воспоминаниям А.И. Сухно. Кто такой Сухно? В какой мере он причастен к этой истории? Об этом не говорится ни слова ни у Поповского, ни у Левиной.

Андрей Иванович Сухно родился в 1900 г.¹⁰² Он был участником Гражданской войны. Окончил философское

¹⁰¹ Природа. 1992. № 8. С. 124.

¹⁰² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 32745; учетная карточка члена КПСС № 09402703 (1973).

отделение Института красной профессуры. В 1930-е гг. он служил уполномоченным Главлита по философии при Соцэкгизе и по должности имел дело сначала с Лупполом, а потом с Юдиным. Сухно свирепствовал как цензор. Неоднократно писал в ЦК и лично Сталину о “неблагополучии” с изданием философской литературы, о том, что не выполняются указания вождя по борьбе с меньшевистствующим идеализмом. В период, когда ОГИЗ возглавлял Луппол, ряд книг по философии по указанию этого цензора были конфискованы при сдаче в печать, а набор их рассыпан¹⁰³. С другой стороны, когда ОГИЗ возглавил Юдин, тот не потерпел такого вмешательства в свои дела со стороны цензора, а самого Сухно посчитал (на самом деле – необоснованно) причастным к известной тогда “Шабалкинской группе” – группе философов из ИКП, боровшихся в 1931–1932 гг. против монополизма группы Митина – Юдина в философии, но с радикально-сталинистских позиций. Конфликт с Юдиным закончился для Сухно исключением из партии, увольнением с работы и арестом. Впоследствии А.И. Сухно сумел выйти из тюрьмы, был восстановлен на преподавательской работе и умер ветераном партии¹⁰⁴. В свете сказанного ясно, что, во-первых, Сухно, как свидетель, видел и знал многое; во вторых, он не был ни сторонником деборинцев, ни сторонником митинцев, представлял собой относительно нейтральную фигуру. На его свидетельствах Марк Поповский строил свою реконструкцию событий, происходивших в Саратовской тюрьме в 1941–1942 гг. Все это хорошо известно из книги Поповского, но заслуживает быть приведенным здесь,

¹⁰³ РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 3. Д. 15785. Л. 139-об, 158, 161.

¹⁰⁴ Сухно Андрей Иванович: (некролог) // Моск. ун-т. 1979. 12 янв.

чтобы закончить рассказ о трагическом жизненном пути академика Луппола¹⁰⁵.

16 октября 1941 г. в связи с приближением немецко-фашистских войск к Москве заключенные московских тюрем были свезены на вокзалы для отправки в тюрьмы Саратова, Оренбурга и Куйбышева. А.И. Сухно вспоминал: “Нас привезли из Бутырок на Курский вокзал что-нибудь около полуночи. Стража с собаками оцепила всю привокзальную площадь и приказала нам стать на четвереньки. Накануне в Москве выпал первый снег, он быстро растаял, и жидкая холодная грязь растеклась по асфальту. Люди пытались отползть от слишком больших луж, но этому мешала теснота, да и стража, заметив движение в толпе заключенных, принимала крутые меры. Сколько нас там стояло? Думаю, что не менее десяти тысяч, а может, и больше. По одежде и по внешнему облику все те, кого я видел ночью, с кем ехал потом в поезде, были московские интеллигенты. Так на четвереньках простояли мы часов шесть. Рассвело. На улицах стали появляться прохожие. Поднимать голову было настрого запрещено, но мы явственно слышали по своему адресу выкрики: “Шпионы! Предатели!” Наконец подали вагоны, те самые “столыпинские”. В “купе”, где царские жандармы возили пятерых заключенных, стража с красными звездами на фуражках набивала по 20–25 человек. Сидеть приходилось по очереди. От духоты и усталости люди теряли сознание”.

До Саратова поезд шел недели две. В дороге заключенные голодали так, что к концу пути стали настоящими скелетами. 29 октября 1941 г. в Саратове заключенных снова поставили на четвереньки, потом,

¹⁰⁵ Здесь и далее: Поповский М. Дело академика Вавилова. М., 1990. Гл. 10.

раздевая догола, обыскивали и, наконец, после “санобработки” под душем с ледяной водой, развели по камерам. В корпус № 3 попали академики Н.И. Вавилов, И.К. Луппол, Д.Б. Рязанов, Ю.М. Стеклов. Луппол жил здесь в подвале в камере смертников: в узкой каменной щели, которую в мирное время использовали как карцер-одиночку, вместе с Вавиловым и инженером И.Ф. Филатовым. Последний выжил и рассказывал впоследствии, что Иван Капитонович – сорокапятилетний красавец, сделавший блестящую научную и служебную карьеру, – не переставал удивляться бедам, которые на него обрушились. Тем не менее тяготы тюрьмы переносил он стоически и товарищем оказался неплохим. И.Ф. Филатов говорил, что счастлив оттого, что хоть в тюремной камере повстречал таких душевных, отзывчивых и умных людей, как Вавилов и Луппол. Марк Поповский приводит рассказ И.Ф. Филатова: «Камера была очень узкая, с одной койкой, прикованной к стене, окон не имела. Находилась эта камера в подвальном помещении тюрьмы. Тюрьму эту многоэтажную арестанты по сходству со знаменитым многопалубным кораблем, погибшим в Атлантике, звали “Титаник”. В камере круглосуточно горела лампочка. Жара, духота. Температура доходила до тридцати градусов. Сидели потные. Одежду свою – холщовый мешок с прорезью для головы и для рук – заключенные называли хитоном. На ногах лапти, плетенные из коры липы. Луппол говорил, что такую одежду носили рабы в Древнем Риме. Питание было трехразовое: две ложки каши и миска супа из тухлых помидоров соленых с кусочком ржавой селедки – обед и ложка каши на ужин. Кроме того, полагалось триста или четыреста граммов черного хлеба из ячменной муки. Передачи и приобретения для этой категории заключенных были запрещены».

Рассказ о том, как кормили заключенных, дополняет А.И. Сухно, сидевший в том же корпусе № 3 в камере напротив камеры смертников: “Утром теплая водичка с солью вместо сахара. Хлебная пайка на сутки – триста граммов. Хлеб был, как правило, сырой, недоброкачественный. В обед получали мы баланду – болтушку из муки, откуда иногда удавалось выудить рыбью голову. Из-за этой “гущи” в камере то и дело вспыхивали ссоры и даже драки. На ужин давали похлебку из зеленых помидоров. И совсем уже редко заключенным доставался сахар: что-нибудь чайная или столовая ложка. Засыпали прямо в ладонь. Кашу и селедку давали только тяжелобольным по назначению врача”.

Вавилов и Луппол пробыли в камере смертников около года. За это время их из тюремного подвала ни разу не вывели на прогулку. Им было запрещено переписываться с родными, получать передачу, книги. Их не только не выпускали в баню, но даже мыло для умывания в камере было им “не положено”.

Несмотря на нечеловеческие лишения, заключенные камеры смертников Саратовской тюрьмы нашли в себе силы держаться: “Вавилов навел дисциплину в камере. Ободрял своих товарищей. Чтобы отвлечь их от тяжелой действительности, завел чтение лекций по истории, биологии, лесотехнике. Лекции читали по очереди все трое. Читали вполголоса, при громком разговоре вахтер открывал дверь или смотровое окно и приказывал разговаривать только шепотом. На койке спали, в порядке очереди, двое. Третий дремал за столом, прикованным к стене и к полу камеры. Так проходил день за днем: утром после завтрака лекции, потом отдых, обед, снова лекции до ужина и сон”.

Но это относительно спокойное существование закончилось, после того, как к ним в камеру посадили заключенного, лишившегося разума в тюрьме. По

воспоминаниям А.И. Сухно, «к двум академикам посадили какого-то умалишенного, который отнимал у них утреннюю пайку хлеба. Остаться без хлеба в тех условиях – верная смерть. Луппол и Вавилов, естественно, пытались справиться с безумным, но тот пускал в ход кулаки и зубы и не раз выходил из этой “битвы за хлеб” “победителем”».

Н.И. Вавилов и И.К. Луппол неоднократно писали в инстанции с просьбой о пересмотре их дел. 13 июня 1942 г. зам. наркома внутренних дел В.Н. Меркулов обратился к председателю Военной коллегии Верховного Суда СССР В.В. Ульриху со специальным письмом и от имени НКВД СССР предложил заменить смертный приговор двум академикам 20-летним сроком заключения, поскольку их можно использовать на работах, имеющих оборонное значение. 23 июня 1942 г. Президиум Верховного Совета СССР заменил Лупполу и Вавилову расстрел заключением в ИТЛ НКВД СССР сроком на 20 лет. 4 июля 1942 г. постановление было объявлено узникам. Вавилова и Луппола из подвала перевели в общую камеру на первом этаже. Там было так же голодно и так же тесно. В камере № 57, рассчитанной на трех человек, сидело человек десять-пятнадцать. Из-за тесноты заключенные спали только на боку. Ночью на нарах люди не могли перевернуться с одного бока на другой поодиночке, переворачиваться должен был весь ряд. В душной спертой атмосфере камеры арестанты то и дело теряли сознание. Арестантов выводили на прогулку (десять минут по асфальтовому дну красного кирпичного колодца). Им полагалась баня, а владельцы денежных сумм могли даже купить в тюремном ларьке пучок зеленого лука или пачку махорки.

Вскоре И.К. Луппола отправили в Мордовские лагеря, где он ужасно страдал от голода. В последнем

письме из лагеря он умолял жену прислать ему немного сухарей. Умер Иван Капитонович Луппол в лагере 26 мая 1943 г. Место его захоронения неизвестно. Митин, Юдин, Константинов, травившие Луппола, стали академиками, умерли в почете и покоятся на Новодевичьем кладбище.

Когда началась реабилитация жертв сталинизма, вдова И.К. Луппола Мария Евгеньевна обратилась с письмом в соответствующие органы. Спустя ровно тринадцать лет после смерти 26 мая 1956 г. И.К. Луппол был реабилитирован Военной коллегией Верховного Суда СССР. 20 июля 1956 г. он был восстановлен в звании действительного члена АН СССР.

Но этой формальной реабилитации было явно недостаточно. Важнее была реабилитация научная. В те годы академик А.М. Деборин регулярно писал в различные органы письма, в которых давал блестящие характеристики своим погибшим ученикам и коллегам – когда такие письма были необходимы для их посмертной реабилитации. В данном случае ему удалось сделать больше. Он “пробил” переиздание книги И.К. Луппола о Дени Дидро. В 1960 г. “Дени Дидро” И.К. Луппола вышел третьим изданием.

Наш краткий очерк – лишь первый опыт рассказа о жизни и творчестве Ивана Капитоновича Луппола. Хочется надеяться, что различным аспектам его многогранной деятельности будущие исследователи посвятят статьи и монографии. Они тогда расскажут подробно об И.К. Лупполе как о философе-диалектике, историке зарубежной философии, историке русской философии, историке зарубежной литературы, историке русской литературы и литературы народов СССР, организаторе народного просвещения, организаторе науки, музейном деятеле, деятеле мировой культуры.

Иван Капитонович Луппол был человеком широчайшей эрудиции, феноменальных знаний. Он проделал титаническую работу по ознакомлению русского читателя с произведениями мировой философской и литературной классики, современными авторами. Многие из классических текстов были переведены им самим. Среди них впервые изданные на русском языке произведения выдающегося еврейского просветителя Уриэля Дакосты. Этот затравленный обскурантами мыслитель цитировал, между прочим, строки Луиса де Камонса, переведенные И.К. Лупполом:

Видел я, что в мире этом
Добрых доля – лишь мученья,
И не мог без удивленья
Видеть злых всегда при этом
Как бы в море наслажденья.

Доктор философских наук

С.Н. Корсаков

ЛИТЕРАТУРА О ЖИЗНИ И ТРУДАХ И.К. ЛУППОЛА

1922

Тер-Ваганян В.А. Рец. на кн.: *Гельвеций К.А.* Истинный смысл “Системы природы” / под ред. А.М. Деборина; пер. И.К. Луппола. 1922 // Под знаменем марксизма. 1922. № 11/12. С. 252–253.

1923

Рец. на кн.: *Гельвеций К.А.* Истинный смысл “Системы природы” / под ред. А.М. Деборина; пер. И.К. Луппола. 1922 // Бюл. кн. 1923. № 3. С. 128.

Троицкий А.Я. Рец. на кн.: *Гельвеций К.А.* Истинный смысл “Системы природы” / под ред. А.М. Деборина; пер. И.К. Луппола. 1922 // Печать и революция. 1923. № 4. С. 226–227.

1924

Баммель Г.К. Рец. на кн.: Труды Института красной профессуры. Т. 1 / И.К. Луппол и др. 1923 // Печать и революция. 1924. № 4. С. 231–232.

Гершензон М.О. Рец. на кн.: *Луппол И.К.* Дени Дидро: Очерки жизни и мировоззрения. 1924 // Книгоноша. 1924. № 30. С. 7.

Гордон Г. Рец. на кн.: *Деборин А.М.* Книга для чтения по истории философии. Т. 1 / коммент. И.К. Луппола. 1924 // Печать и революция. 1924. № 5. С. 228–230.

Караманенко Г. Рец. на кн.: *Деборин А.М.* Книга для чтения по истории философии. Т. 1 / коммент. И.К. Луппола. 1924 // Вестн. кн. 1924. № 9/10. С. 81–83.

Ляшкевич Л. Рец. на кн.: *Гольбах П.А.Д.* Система природы или О законах мира физического и мира духовного / под ред. А.М. Деборина; библиография И.К. Луппола 1924 // Книгоноша. 1924. № 40. С. 16.

Невский В.И. Новая книга о Дидро: [рец. на кн.: *Луппол И.К.* Дени Дидро: Очерки жизни и мировоззрения. 1924] // Воинствующий материалист. М., 1924. Вып. 1. С. 20–32.

Троцкий А.Я. Рец. на кн.: *Деборин А.М.* Книга для чтения по истории философии. Т. 1 / коммент. И.К. Луппола. 1924 // Под знаменем марксизма. 1924. № 4/5. С. 284–286.

Троцкий А.Я. Рец. на кн.: *Луппол И.К.* Дени Дидро. 1924 // Там же. С. 290–291.

1925

Баммель Г.К. Рец. на кн.: *Ламетри Ж.О.* Избранные сочинения / под ред. А.М. Деборина; библиография И.К. Луппола. 1925; *Гольбах П.А.Д.* Система природы или О законах мира физического и мира духовного / под ред. А.М. Деборина; библиография И.К. Луппола. 1924 // Печать и революция. 1925. № 5/6. С. 433–436.

Баммель Г.К. Рец. на кн.: *Луппол И.К.* Ленин в борьбе за диалектический материализм. 1924 // Печать и революция. 1925. № 3. С. 180–181.

Блонский П.П. Рец. на кн.: *Ламетри Ж.О.* Избранные сочинения / под ред. А.М. Деборина; библиография И.К. Луппола. 1925 // Ком. интернационал. 1925. № 5. С. 187–189.

Карев Н.А. Рец. на кн.: *Гольбах П.А.Д.* Карманный богословский словарь / пер. с фр. под ред. и с предисл. И.К. Луппола. 1925; *Нэжон Ж.* Солдат-безбожник / под ред. и с предисл. И.К. Луппола. 1925 // Под знаменем марксизма. 1925. № 10/11. С. 261–262.

Ляшкевич Л. Рец. на кн.: *Луппол И.К.* Ленин в борьбе за диалектический материализм. 1924 // Книгоноша. 1925. № 1. С. 15.

Разумовский И.П. Письмо в редакцию // Под знаменем марксизма. 1925. № 4. С. 215–219.

1926

- Баммель Г.К.* Рец. на кн.: *Дидро Д.* Избранные сочинения. Т. 1, 2 / под ред. А.М. Деборина; библиография И.К. Луппола. 1926 // Печать и революция. 1926. № 7. С. 167–168.
- Баммель Г.К.* Рец. на кн.: *Нэжсон Ж.* Солдат-безбожник / под ред. и с предисл. И.К. Луппола. 1925 // Печать и революция. 1926. № 5.
- Гирчак Е.Ф.* Рец. на кн.: *Нэжсон Ж.* Солдат-безбожник / под ред. и с предисл. И.К. Луппола. 1925 // Мол. гвардия. 1926. № 2. С. 188–189.
- Егоршин В.П.* Рец. на кн.: *Дидро Д.* Избранные сочинения. Т. 1, 2 / под ред. А.М. Деборина; библиография И.К. Луппола. 1926 // Вестн. Ком. акад. 1926. Кн. 17. С. 298–300.
- Карев Н.А.* Рец. на кн.: *Деборин А.М.* Книга для чтения по истории философии. Т. 2 / коммент. И.К. Луппола. 1925 // Под знаменем марксизма. 1926. № 1/2. С. 272–273.
- Омский И.* Рец. на кн.: *Нэжсон Ж.* Солдат-безбожник / под ред. и с предисл. И.К. Луппола. 1925 // Антирелигиозник. 1926. № 2. С. 72–74.
- Сапожников П.Ф.* Рец. на кн.: *Деборин А.М.* Книга для чтения по истории философии. Т. 2 / коммент. И.К. Луппола. 1925 // Правда. 1926. 3 февр.
- Цейтлин З.А.* Маркс о Спинозизме и источниках французского материализма XVIII века // Под знаменем марксизма. 1926. № 11. С. 214–221.

1927

- Васильев С.Ф.* Рец. на кн.: *Луппол И.К.* Ленин и философия. К вопросу об отношении философии к революции. 1927 // Печать и революция. 1927. № 2. С. 132–133.
- Всесоюзный съезд научных работников // Правда. 1927. 15 февр.
- Гребенев К.В.* Рец. на кн.: *Луппол И.К.* Ленин и философия. К вопросу об отношении философии к революции. 1927 // Юный коммунист. 1927. № 1. С. 59–61.
- Дмитриев Г.Ф.* Рец. на кн.: *Луппол И.К.* Ленин и философия. К вопросу об отношении философии к революции. 1927 // Под знаменем марксизма. 1927. № 1. С. 215–220.

На пленуме Центрального совета Секции научных работников // Правда. 1927. 21 мая.

Нагиев Дж. Рец. на кн.: *Луппол И.К.* Ленин и философия. К вопросу об отношении философии к революции. 1927 // Вестн. Ком. акад. 1927. Кн. 19. С. 244–249.

Пленум Бюро Секции научных работников // Правда. 1927. 20 дек.

Рец. на кн.: *Луппол И.К.* Ленин и философия. К вопросу об отношении философии к революции. 1927 // Летописи марксизма. 1927. № 4. С. 97–98.

1928

Перед выборами новых академиков // Известия. 1928. 20 окт.

1929

Бороздин И. Рец. на кн.: Летописи марксизма. № 5, 6 / *И.К. Луппол* и др. 1928 // Красная новь. 1929. № 2. С. 229–230.

Бронштейн Н. Рец. на кн.: *Луппол И.К.* Ленин и философия. К вопросу об отношении философии к революции. 2-е изд. 1929 // Человек и природа. 1929. № 13. С. 78.

Бронштейн Н. Рец. на кн.: Против новейшей критики марксизма / под ред. *И.К. Луппола*. 1929 // Человек и природа. 1929. № 23. С. 66.

Быстрицкий В. Рец. на кн.: Общественные науки в СССР, 1917–1927 / подред. *В.П. Волгина, Г.О. Гордона, И.К. Луппола*. 1928 // Кн. и революция. 1929. № 21. С. 25–26.

Глезерман Г.Е. Рец. на кн.: *Луппол И.К.* Ленин и философия. К вопросу об отношении философии к революции. 2-е изд. 1929 // Известия. 1929. 24 апр.

1930

Булгаков А. Рец. на кн.: *Луппол И.К.* Ленин и философия. К вопросу об отношении философии к революции. 3-е изд. 1930 // Мол. гвардия. 1930. № 6. С. 109; Юный коммунист. 1930. № 6. С. 70–71.

- Зайдель Г.* Рец. на кн.: На боевом посту. 1930 / И.К. Луппол и др. // Пробл. марксизма. 1930. № 5/6. С. 214–219.
- Казарин А.И.* Рец. на кн.: *Луппол И.К.* На два фронта. 1930 // Мол. гвардия. 1930. № 3. С. 90–91.
- Когда будет введена новая орфография // Лит. газ. 1930. 14 апр.
- Международный конгресс философских деятелей // Известия. 1930. 5 сент.
- Панин А.* Рец. на кн.: На боевом посту. 1930 / И.К. Луппол и др. // Юный коммунист. 1930. № 17/18. С. 95–96.
- Ральцевич В.Н.* Рец. на кн.: *Луппол И.К.* Ленин и философия. К вопросу об отношении философии к революции. 3-е изд. 1930 // Правда. 1930. 26 авг.
- Резолюция по докладам И.К. Луппола, Ю.Н. Никича и Г.Э. Чудакова // Первый Всероссийский музейный съезд: тез. докл. Л., 1930. С. 106–111.
- Рец. на кн.: *Луппол И.К.* На два фронта. 1930 // Рекомендат. бюл. библиогр. отд. Главполитпросвета. 1930. № 8.

1931

- Арисьян Л.Е.* Против одной оппортунистической ревизии исторического материализма // Под знаменем марксизма. 1931. № 4/5. С. 75–98.
- Ральцевич В.Н.* О книге И. Луппола “Ленин и философия” // За поворот на философском фронте. М.; Л., 1931. С. 169–173.
- Резолюция по докладу И.К. Луппола // Сов. музей. 1931. № 5. С. 125–126.
- Ческис А.А.* Основные элементы материалистической философии Гассенди // Под знаменем марксизма. 1931. № 4/5. С. 119–132.

1932

- Митин М.Б.* О философском наследстве Ленина // Звезда. 1932. № 8. С. 182–200.

1933

- Вандек В.Г., Тимоско В.И.* Рец. на кн.: *Пиков В.* Пьер Бейль / под ред. и с предисл. И.К. Луппола. 1933 // Под знаменем марксизма. 1933. № 4. С. 219–224.

Новые издания Радищева // Литературное наследство. М., 1933. Т. 9–10. С. 516.

Собрание сочинений Ивана Пнина // Там же. С. 517–518.

Сафронов Б.Г. Рец. на кн.: *Пиков В.* Пьер Бейль / под ред. и с предисл. И.К. Луппола. 1933 // Обществ.-полит. лит. 1933. № 12. С. 20–23.

Цамерян И.П. Рец. на кн.: *Пиков В.* Пьер Бейль / под ред. и с предисл. И.К. Луппола. 1933 // Антирелигиозник. 1933. № 5. С. 40–42.

1934

В научно-исследовательских институтах // Лит. газ. 1934. 20 окт.

Виноградова О. Рец. на кн.: *Белинский В.Г.* Избранные сочинения / под ред. Ф.М. Левина, И.К. Луппола, И.В. Фролова. Т. 1. 1934 // Правда. 1934. 22 нояб.

Грекова А. Рец. на кн.: Из истории философии XIX века / под ред. И.К. Луппола. 1933 // За большевист. кн. 1934. № 9. С. 15–16.

Издаются сочинения Белинского // Правда. 1934. 7 июня.

Кантор Х.Н. Русский материалист конца XVIII века: [рец. на кн.: *Пнин И.П.* Сочинения / под ред. И.К. Луппола. 1934] // Правда. 1934. 13 авг.

Латидус И. О некоторых вопросах истории философии XIX века: [рец. на кн.: Из истории философии XIX века / под ред. И.К. Луппола. 1933] // Вестн. Ком. акад. 1934. № 2. С. 10–107.

Михайлов С. Рец. на кн.: *Луппол И.К.* Дени Дидро: Очерки жизни и мировоззрения. 2-е изд. 1934 // За большевист. кн. 1934. № 20. С. 13–14.

Об издании художественной литературы // Правда. 1934. 24 июля.

Однотомники классиков // Лит. газ. 1934. 22 мая.

Петрович М. Рец. на кн.: Из истории философии XIX века / под ред. И.К. Луппола. 1933 // Кн. и пролетар. революция. 1934. № 6. С. 42–45.

Собрание сочинений Гейне // Лит. газ. 1934. 26 марта.

Состав Правления Союза советских писателей // Известия.
1934. 2 сент.

“Сочинения” Дидро // Лит. газ. 1934. 26 сент.

Тер-Ваганян В.А. Рец. на кн.: *Пнин П.И.* Сочинения / под ред.
И.К. Луппола. 1934 // Красная новь. 1934. № 8. С. 206–208.

1935

Вечера памяти Толстого // Правда. 1935. 20 нояб.

25 лет со дня смерти Л.Н. Толстого // Известия. 1935.
18 сент.

И.В. Рец. на кн.: *Белинский В.Г.* Избранные сочинения. Т. 1 /
под ред. Ф.М. Левина, И.К. Луппола, И.В. Фролова. 1934 //
Историк-марксист. 1935. № 7. С. 116–118.

Казарин А.И. Рец. на кн.: *Дидро Д.* Собрание сочинений. Т. 1,
2 / под ред. И.К. Луппола. 1935 // Антирелигиозник. 1935.
№ 3. С. 40–42.

Казарин А.И. Уреэль Дакоста: [рец. на кн.: *Дакоста У.*
О смертности души. Пример человеческой жизни / под
ред. И.К. Луппола. 1934] // Фронт науки и техники. 1935.
№ 11/12. С. 174–176.

Конгресс защиты культуры от фашизма и войны // Пропаган-
дист. 1935. № 14. С. 1–7.

Константинов Ф.В. Рец. на кн.: *Луппол И.К.* Дени Дидро:
Очерки жизни и мировоззрения. 2-е изд. 1934 // Под зна-
менем марксизма. 1935. № 2. С. 200–217.

Международный конгресс защиты культуры // Известия.
1935. 26 июня.

Международный конгресс писателей // Правда. 1935. 16 июня.
Парижский конгресс // Лит. газ. 1935. 20 июня.

Работа юбилейной комиссии // Лит. газ. 1935. 20 сент.

Рец. на кн.: *Луппол И.К.* Историко-философские этюды.
1935 // Правда. 1935. 24 июля.

Фашизм ведет человечество к вырождению; пролетариат –
носитель культуры // Правда. 1935. 23 июня.

1936

Бархаш Б., Радов В. Меншевиствующе-идеалистический
товар под маркой марксизма: [рец. на кн.: *Луппол И.К.*

- Diderot, ses idées philosophiques. 1936] // Кн. и пролетар. революция. 1936. № 11. С. 47–50.
- Благой Д.* Советское издание Белинского: [рец. на кн.: *Белинский В.Г.* Избранные сочинения. Т. 1–3 / под ред. Ф.М. Левина, И.К. Луппола, И.В. Фролова. 1934–1941] // Лит. газ. 1936. 10 июня.
- Быховский Б.Э.* Рец. на кн.: Из истории философии XIX века / под ред. И.К. Луппола. 1933 // Под знаменем марксизма. 1936. № 1. С. 186–187.
- Елистратова А.* Рец. на кн.: *Гачев Д.* Эстетические взгляды Дидро / под ред. И.К. Луппола. 1936 // Лит. обозрение. 1936. № 20. С. 48–51.
- За высококвалифицированного редактора // Лит. газ. 1936. 24 мая.
- Казарин А.И.* Рец. на кн.: *Деперье Б.* Кимвал мира. Новые забавы / под ред. И.К. Луппола; пер. В.И. Пикова. 1936 // Лит. обозрение. 1936. № 21. С. 48–51.
- Коган Ю., Мегружан Ф.* Атеистические памфлеты Гольбаха: [рец. на кн.: *Гольбах П.* Священная зараза. Разоблачённое христианство / под ред. И.К. Луппола. 1936] // Фронт науки и техники. 1936. № 10. С. 133–137.
- Лион Фейхтвангер в Гослитиздате // Лит. газ. 1936. 6 дек.
- Наумова М.А.* Великий энциклопедист XVIII столетия: [рец. на кн.: *Дидро Д.* Собрание сочинений. Т. 1, 2 / под ред. И.К. Луппола. 1935] // Кн. и пролетар. революция. 1936. № 10. С. 43–48.
- Новые издания: [рец. на кн.: *Белинский В.Г.* Избранные сочинения / под ред. Ф.М. Левина, И.К. Луппола, И.В. Фролова. Т. 1. 1934] // Лит. газ. 1936. 10 июня.
- Обломиевский Д.* Песни Беранже: [рец. на кн.: *Беранже П.Ж.* Полное собрание песен. 2-е изд. Т. 1. 1936] // Лит. обозрение. 1936. № 16. С. 53–57.
- Овандер Н.Э.* Раннее произведение Декарта: [рец. на кн.: *Декарт Р.* Правила для руководства ума / ред. и вступ. ст. И.К. Луппола. 1936] // Кн. и пролетар. революция. 1936. № 10. С. 48–54.
- Памяти Маяковского // Известия. 1936. 9 апр.

- Познер В.М.* Памятники человеческой мысли: [рец. на кн.: *Гольбах П.* Священная зараза. Разоблачённое христианство / под ред. И.К. Луппола. 1936; *Декарт Р.* Правила для руководства ума / ред. и вступ. ст. И.К. Луппола. 1936] // Правда. 1936. 16 нояб.
- Рец. на кн.: *Маяковский В.В.* Собрание сочинений: в 4 т. / под ред. Л.Ю. Брик, И.К. Луппола. 1936 // Правда. 1936. 23 сент.
- Рец. на кн.: Международный конгресс писателей в защиту культуры. Париж, июнь 1935 / под ред. И.К. Луппола. 1936 // Известия. 1936. 8 июня.
- Роцин Я.* Владимир Маяковский: На вечере в Колонном зале Дома союзов // Лит. газ. 1936. 20 апр.
- Сергиевский И.* Новые издания Пушкина: [рец. на кн.: *Пушкин А.С.* Полное собрание сочинений: в 6 т. 3-е изд. Т. 1, 5 / под ред. И.К. Луппола и др. 1935] // Лит. обозрение. 1936. № 1. С. 35–37.
- Тимофеев Л.* Рец. на кн.: *Пнин П.И.* Сочинения / под ред. И.К. Луппола. 1934 // Кн. и пролетар. революция. 1936. № 8. С. 77–82.
- Увековечение памяти М. Горького // Известия. 1936. 23 июня.
- Шейнман М.М.* Сатиры XVI века на духовенство и церковь: [рец. на кн.: *Деперьё Б.* Кимвал мира. Новые забавы / под ред. И.К. Луппола. 1936] // Кн. и пролетар. революция. 1936. № 11. С. 56–58.
- Frevill J.* Rec. ad op.: *Luppol I.K.* Diderot, ses idées philosophiques. 1936 // L'Humanité. 1936. 13 sept.

1937

- “Академический” Радищев // Лит. газ. 1937. 10 сент.
- Бейлин И.* Философские повести Дени Дидро: [рец. на кн.: *Дидро Д.* Собрание сочинений. Т. 3 / под ред. И.К. Луппола. 1937] // Кн. и пролетар. революция. 1937. № 11. С. 72–81.
- Белый Б.А.* Рец. на кн.: *Декарт Р.* Правила для руководства ума / ред. и вступ. ст. И.К. Луппола. 1936 // Под знаменем марксизма. 1937. № 9. С. 186–202.

- Блюменфельд В.* Рец. на кн.: *Гачев Д.* Эстетические взгляды Дидро / под ред. И.К. Луппола. 1936 // Лит. современник. 1937. № 3. С. 272–275.
- Бояджиев Г.* Приглашенный Дидро: [рец. на кн.: *Гачев Д.* Эстетические взгляды Дидро / под ред. И.К. Луппола. 1936] // Лит. критик. 1937. № 4. С. 217–230.
- Быховский Б.Э.* Письма воинствующего материалиста XVIII в.: [рец. на кн.: *Дидро Д.* Собрание сочинений. Т. 8 / под. ред. И.К. Луппола. 1937] // Кн. и пролетар. революция. 1937. № 8. С. 58–62.
- Волков Г.* Всесоюзная Пушкинская выставка // Сов. музей. 1937. № 11/12. С. 18–29.
- Вопросы критики // Лит. газ. 1937. 5 окт.
- Ильичёв Л.Ф.* Социалистическая культура и освоение культурного наследия прошлого: к изданию классиков философской мысли за 20 лет // Кн. и пролетар. революция. 1937. № 11. С. 62–66.
- Казарин А.И.* Рец. на кн.: *Декарт Р.* Правила для руководства ума / ред. и вступ. ст. И.К. Луппола. 1936 // Фронт науки и техники. 1937. № 1. С. 144–148.
- Коган Ю.* Рец. на кн.: *Денерье Б.* Кимвал мира. Новые забавы / под ред. И.К. Луппола. 1936 // Фронт науки и техники. 1937. № 6. С. 141–142.
- О порядке проведения Пушкинских юбилейных дней // Известия. 1937. 2 февр.
- Открытие Музея А.М. Горького // Известия. 1937. 2 нояб.
- Серов И.* Проверить кадры в Гослитиздате // Лит. газ. 1937. 26 июля.
- Торжества на родине Шота Руставели // Известия. 1937. 28 дек.
- Торжественное заседание в Большом театре Союза ССР, посвящённое столетию со дня смерти А.С. Пушкина // Труд. 1937. 11 февр.
- Юбилей создателя “Витязя в тигровой шкуре” // Лит. газ. 1937. 5 дек.

1938

- Бейлин И.* Философские повести Дени Дидро: [рец. на кн.: *Дидро Д.* Собрание сочинений. Т. 3 / под ред. И.К. Луппола. 1937] // Лит. обозрение. 1938. № 1. С. 54–60.
- Вечер в Политехническом музее // Известия. 1938. 29 марта.
- Волков Г.* Принципы построения экспозиции в литературных музеях // Сов. музей. 1938. № 7. С. 11–19.
- Горьковские чтения // Лит. газ. 1938. 15 июня; Известия. 1938. 20 июня.
- Злоупотребления в издательстве “Художественная литература” // Известия. 1938. 16 июня.
- Козюра Н.* Анатоль Франс и судьбы буржуазной культуры: [рец. на кн.: *Франс А.* Полное собрание сочинений. Т. 5, 11, 14 / под ред. И.К. Луппола, А.М. Эфроса. 1937] // Кн. и пролетар. революция. 1938. № 5/6. С. 196–203.
- Козюра Н.* Рассказы и пьесы А. Франса: [рец. на кн.: *Франс А.* Полное собрание сочинений. Т. 5, 11, 14 / под ред. И.К. Луппола, А.М. Эфроса. 1937] // Лит. обозрение. 1938. № 8. С. 58–63.
- Козюра Н.* Рец. на кн.: *Франс А.* Полное собрание сочинений. Т. 5, 11, 14 / под ред. И.К. Луппола, А.М. Эфроса. 1937 // Лит. критик. 1938. № 8. С. 199–207; Лит. обозрение. 1938. № 1. С. 61–65.
- Кузнецов М.* Музей А.М. Горького и его посетители // Сов. музей. 1938. № 1. С. 24–27.
- Новые литературно-критические работы // Лит. газ. 1938. 10 мая.
- Однотомник Вольтера // Лит. газ. 1938. 5 авг.
- Пельсон Е.* Горьковские чтения // Лит. газ. 1938. 20 июня.
- Пельсон Е.* Десятитомник “История русской литературы” // Лит. газ. 1938. 30 июня.
- Пельсон Е.* Литераторы – кандидаты в академики // Лит. газ. 1938. 10 дек.
- Рец. на кн.: Год двадцать первый: альманах. Вып. 13. М., 1938. 400 с. // Известия. 1938. 3 окт.

1939

- Академик Луппол Иван Капитонович // Вестн. АН СССР. 1939. № 2/3. С. 189.

- В Отделении литературы и языка // Вестн. АН СССР. 1939. № 6. С. 101–102; № 8/9. С. 188–189; № 10. С. 161–162.
- Вечер памяти Хетагурова // Лит. газ. 1939. 31 дек.
- Витенсон М.* Рец. на кн.: *Радищев А.Н.* Полное собрание сочинений. Т. 1 / под ред. И.К. Луппола (гл. ред.), Г.А. Гукковского, В.А. Десницкого. 1938. // Звезда. 1939. № 4. С. 203–205.
- Вольпе Ц.С.* Рец. на кн.: *Радищев А.Н.* Полное собрание сочинений. Т. 1 / под ред. И.К. Луппола (гл. ред.), Г.А. Гукковского, В.А. Десницкого. 1938 // Лит. обозрение. 1939. № 9/10. С. 94–97.
- Выборы в Академии наук СССР // Известия. 1939. 20 янв.
- Горьковские чтения // Известия. 1939. 15, 17 июня.
- Ипполитов С.* Вторые Горьковские чтения // Лит. газ. 1939. 20 июня.
- К юбилею Н.Г. Чернышевского // Лит. газ. 1939. 26 окт.
- Коган Л.А.* Рец. на кн.: *Вольтер.* Избранные произведения / под ред. И.К. Луппола. 1938 // Под знаменем марксизма. 1939. № 8. С. 186–192.
- Литераторы – академики // Лит. газ. 1939. 30 янв.
- М.В.* “Горьковские чтения” // Вестн. АН СССР. 1939. № 6. С. 32–44.
- Мещанинов И.* Блестящие учёные // Известия. 1939. 29 янв.
- Накануне 375-летия со дня рождения В. Шекспира // Известия. 1939. 14 апр.
- Научная сессия // Лит. газ. 1939. 30 окт.
- “Пушкинские дни” в Москве // Известия. 1939. 10 февр.; Лит. газ. 1939. 15 февр.
- Общие собрания отделений Академии наук СССР // Правда. 1939. 26 окт.
- Памяти Коста Хетагурова // Известия. 1939. 30 дек.
- Праздник советской культуры // Правда. 1939. 21 нояб.
- Романенко Д.* Достойный памятник великому поэту: Государственный музей А.С. Пушкина // Сов. музей. 1939. № 3. С. 30–33.
- Роскин А.* Брат своего брата: [рец. на кн.: Письма А.П. Чехову его брата Александра Чехова / под ред. И.К. Луппола. 1939] // Лит. обозрение. 1939. № 11. С. 57–61.

Сессия отделения литературы Академии наук СССР // Лит. газ. 1939. 1 мая.

Сторицын П. Рец. на кн.: Письма А.П. Чехову его брата Александра Чехов / Под ред. И.К. Луппола. М.: Соцэкгиз, 1939. 568 с. // Звезда. 1939. № 7/8. С. 283–285.

Три доклада // Лит. газ. 1939. 30 окт.

Фридендер Г. Рец. на кн.: *Вольтер*. Избранные произведения / под ред. И.К. Луппола. 1938 // Лит. обозрение. 1939. № 2. С. 58–62.

Штрайх С. Рец. на кн.: Письма Александра Тургенева Булгаковым / под ред. И.К. Луппола. 1939 // Лит. обозрение. 1939. № 21. С. 50–54.

Эйгес А. Рец. на кн.: Письма А.П. Чехову его брата Александра Чехова / под ред. И.К. Луппола. 1939 // Лит. критик. 1939. № 7. С. 176–178.

1940

В лермонтовском комитете // Лит. газ. 1940. 15 марта.

Верцман И. “Сочинения” Дидро: [рец. на кн.: *Дидро Д.* Собрание сочинений. Т. 7 / под ред. И.К. Луппола. 1939] // Лит. обозрение. 1940. № 9. С. 36–42.

Всесоюзная лермонтовская выставка // Правда. 1940. 5 апр. Доклад академика И.К. Луппола: [сообщение] // Заря Востока. 1940. 26 июня.

Ипполитов С. Горьковские чтения // Лит. газ. 1940. 20 июня.

Мегружан Ф. Дидро и “Энциклопедия”: [рец. на кн.: *Дидро Д.* Собрание сочинений. Т. 7 / под ред. И.К. Луппола. 1939] // Под знаменем марксизма. 1940. № 5. С. 167–173.

Митинг на могиле А. Церетели // Известия. 1940. 23 июня.

Наследие А.М. Горького // Известия. 1940. 17 февр.

Памяти великого учёного // Известия. 1940. 16 апр.

Памятник В.В. Маяковскому в Москве // Известия. 1940. 3 июля.

Пушкинский сборник // Лит. газ. 1940. 10 мая.

Рец. на кн.: *Луппол И.К.* Литературные этюды. 1940 // Пролетар. правда. 1940. 19 дек.

Сергиевский И. Горьковские чтения. Вып. 1 / под ред. И.К. Луппола. 1940 // Лит. обозрение. 1940. № 20. С. 44–47.

Советское литературоведение за год // Лит. газ. 1940. 5 марта. 175-лет со дня рождения М.В. Ломоносова // Известия. 1940. 27 янв.

Увековечение памяти М.Ю. Лермонтова // Известия. 1940. 21 янв.

О порядке присуждения премий имени Сталина // Известия. 1940. 2 апр.

Церетелиевские торжества в столице Грузии // Лит. газ. 1940. 26 июня.

1960

Григорьян М.М. Предисловие // *Луппол И.К.* Дени Дидро: Очерки жизни и мировоззрения. М., 1960. С. 3–5.

1963

Всесоюзная Пушкинская выставка. Государственный музей А.С. Пушкина // Библиография произведений А.С. Пушкина и литературы о нём, 1917–1948. М.; Л., 1963. С. 506–512.

1964

Казарин А.И. Луппол Иван Капитонович // Филос. энциклопедия. М., 1964. Т. 3. С. 262–263.

1967

Генин Л.Е. Луппол Иван Капитонович (1(13).01.1896–26.05.1943) // Крат. лит. энциклопедия. М., 1967. Т. 4. С. 458.

1971

Конигов И.А. Материализм Спинозы. М., 1971. С. 19, 85, 103, 129, 147, 203, 216.

1974

Луппол Иван Капитонович // БСЭ. 3-е изд. 1974. Т. 15. С. 72.

Луппол Иван Капитонович // Академия наук СССР: персон. состав. М., 1974. Кн. 2. С. 34, 176.

1981

Луппол Иван Капитонович // *Мацуев Н.И.* Русские советские писатели: материалы для биогр. слов., 1917–1967. М., 1981. С. 136.

Луппол Иван Капитонович // Украинская советская энциклопедия. Киев, 1981. Т. 6. С. 169.

1982

Балычёва Г.Д. Значение трудов И.К. Луппола в обосновании и разработке проблем истории философии как науки // Вестн. МГУ. Сер. 7. Философия. 1982. № 2. С. 47–55.

Балычёва Г.Д. И.К. Луппол (1896–1943) // История философской мысли в Московском университете. М., 1982. С. 225–228.

1983

Луппол Иван Капитонович // Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 327.

1984

Новиченко Л. С полувековой дистанции // Вопр. лит. 1984. № 8. С. 47–52.

1988

Луппол Иван Капитонович // Украинский советский энциклопедический словарь. Киев, 1988. Т. 2. С. 292.

Нирка Е. Возвращение имени // Кодры. 1988. № 9. С. 125–128.

1989

Луппол Иван Капитонович // Философский энциклопедический словарь. 2-е изд. М., 1989. С. 326.

1990

Березин А. Иван Луппол // Вопр. лит. 1990. № 9. С. 91–95.

Луппол Иван Капитонович // На переломе: Философские дискуссии 1920-х годов: Философия и мировоззрение / сост. П.В. Алексеев. М., 1990. С. 520.

1991

Луппол Иван Капитонович // Большой энциклопедический словарь: в 2 т. М., 1991. Т. 1. С. 733.

Поповский М.А. Дело академика Вавилова. М., 1991. С. 223–236.

1993

Луппол Иван Капитонович // *Алексеев П.В.* Философы России XIX–XX столетий: биографии, идеи, труды. М., 1993. С. 113.

1995

Зорина Е.В. Луппол Иван Капитонович // Русская философия: словарь. М., 1995. С. 279.

Луппол Иван Капитонович // *Алексеев П.В.* Философы России XIX–XX столетий: биографии, идеи, труды. 2-е изд. М., 1995. С. 355–356.

Луппол Иван Капитонович // Трагические судьбы: репрессированные учёные Академии наук СССР. М., 1995. С. 245.

1996

Новикова С.С. История развития социологии в России. М., 1996. С. 144–145, 240–241.

1998

Луппол Иван Капитонович // Большой энциклопедический словарь. 2-е изд. М.; СПб., 1998. С. 663.

1999

Зорина Е.В. Луппол Иван Капитонович // Русская философия: словарь. 2-е изд. М., 1999. С. 279.

Луппол Иван Капитонович // *Алексеев П.В.* Философы России XIX–XX столетий: биографии, идеи, труды. 3-е изд. М., 1999. С. 480–481.

Луппол Иван Капитонович // *Отечество: История, люди, регионы России: энцикл. слов.* М., 1999. С. 338.

Луппол Иван Капитонович // *Российская академия наук: персон. состав.* М., 1999. Кн. 2. С. 36, 178.

2001

Луппол Иван Капитонович // *Новый энциклопедический словарь.* М., 2001. С. 653.

Луппол Иван Капитонович // *Российский энциклопедический словарь: в 2 т.* М., 2001. Т. 1. С. 860.

Каменский З.А. История философии как наука в России XIX–XX вв. М., 2001. С. 133, 141, 155.

2002

Луппол Иван Капитонович // *Алексеев П.В.* Философы России XIX–XX столетий: биографии, идеи, труды. 4-е изд. М., 2002. С. 578–579.

2003

Дрейзлер М. Заслужил, чтобы тут о нём помнили // *Независимая Молдова.* 2003. 14 февр.

Луппол Иван Капитонович // *Большой Российский энциклопедический словарь.* М., 2003. С. 860.

Луппол Иван Капитонович // *Краткая российская энциклопедия: в 3 т.* М., 2003. Т. 2. С. 372.

Яковенко Б.В. История русской философии. М., 2003. С. 437, 446, 448.

2004

Луппол Иван Капитонович // *Новый энциклопедический словарь.* М., 2004. С. 653.

Луппол Иван Капитонович // *Учёные Московского университета – действительные члены и члены-корреспонденты Российской академии наук.* М., 2004. С. 243.

2005

Луппол Иван Капитонович // Профессора Московского университета, 1755–2005: биограф. слов.: в 2 т. М., 2005. Т. 1. С. 769. (Архив Московского университета).

2006

Вернадский В.И. Дневники, 1935–1941. М., 2006. Кн. 2: 1939–1941. См. указ. имён.

Дука А.В. Политическая культура – поиски теоретических оснований // Политэкс. 2006. № 1. С. 7–30.

Луппол Иван Капитонович // Большая энциклопедия. М., 2003. Т. 27. С. 35.

Луппол Иван Капитонович // Большой Российский энциклопедический словарь. М., 2003. С. 860.

Солдатова Л.М. Традиция памяти Пушкина на выражах политической жизни России XX века // Рус. лит. 2006. № 3. С. 147–191.

Чумаков В. Как Сталин кириллицу защищал // Правда. 2006. 3/6 марта.

2007

Косичев А.Д. Луппол Иван Капитонович // Русская философия: энциклопедия. М., 2007. С. 316.

Луппол Иван Капитонович // Большой Российский энциклопедический словарь. М., 2007. С. 860.

Луппол Иван Капитонович // Московская энциклопедия. М., 2007. Т. 1: Лица Москвы. Кн. 2. С. 480.

2008

Фрезинский Б.Я. Писатели и советские вожди. М., 2008. С. 308, 328, 353, 354, 382, 409, 460.

2009

Козлов Б.И., Савина Г.А. Коммунистическая академия при ЦИК СССР (1918–1936). М., 2009. Вып. 2. С. 202.

2010

Луппол Иван Капитонович // Российская академия наук: персон. состав. М., 2010. Кн. 2. С. 36, 178.

Мосолов В.Г. ИМЭЛ – цитадель партийной ортодоксии: из истории Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, 1921–1956. М., 2010. С. 75, 362.

Разгон Л.Э. Непридуманное. М., 2010. С. 7–10.

2012

Луппол Иван Капитонович // Емельянов Б.В., Куликов В.В. Историки русской философии. Нижневартовск, 2012. С. 139.

Луппол Иван Капитонович // Новый энциклопедический словарь. М., 2012. С. 749.

2013

Корсаков С.Н. Иван Капитонович Луппол: ренессансный человек в тисках сталинского режима // *Филос. журн.* 2013. № 1. С. 135–163.

2014

Косичев А.Д. Луппол Иван Капитонович // *Русская философия: энциклопедия.* 2-е изд. М., 2014. С. 351–352.

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ТРУДОВ

1919

- Очерки прифронтовой полосы // Веч. известия Моск. Совета рабочих и красноармейских депутатов. 1919. 26 июля; 1, 5 авг.
- В прифронтовой полосе // Веч. известия Моск. Совета рабочих и красноармейских депутатов. 1919. 10 нояб.

1920

- Объединяйте работу // Политработник. 1920. № 10. С. 3.
- Просвещение на фронте // Там же. С. 5–10.
- Ещё раз о политграмоте в ротах // Политработник. 1920. № 11. С. 8.
- Рец.: *Троцкий Л.Д.* Терроризм и коммунизм. Пг., 1920. 178 с. // Политработник. 1920. № 10. С. 24.
- Рец.: Спутник лектора. Пг., 1920. 222 с. // Там же. С. 24.
- Рец.: Три года пролетарской диктатуры. Б.м., 1920. 133 с. // Политработник. 1920. № 11. С. 23.
- Рец.: Спутник пропагандиста. Пг., 1920. Ч. 1. 8 С. Ч. 2. 17 с. // Там же. С. 23–24.
- Рец.: Грамота гражданина. Пг., 1920. 114 с. // Там же. С. 24.
- По возвращённым местам // Веч. известия Моск. Совета рабочих и красноармейских депутатов. 1920. 13 янв.
- В осином гнезде // Веч. известия Моск. Совета рабочих и красноармейских депутатов. 1920. 27, 29 янв.

1921

- Рец.: *Бурдянский И.М.* Что такое научная организация труда. Казань, 1921 // Политработник. 1921. № 14. С. 120.

1922

- Рец.: Пролетарская революция. 1921. № 2 // Политработник. 1922. № 2. С. 98.
- Рец.: Политпросветработа в Красной Армии. Харьков, 1921. 144 с. // Печать и революция. 1922. № 2. С. 321–322.
- Рец.: *Коваленко П.* Книжка политической грамоты. М.: Госиздат, 1922. 58 с. // Там же. С. 322–323.
- Рец.: *Франк С.Л.* Введение в философию в сжатом изложении. Пг.: Академия, 1922. 84 с. // Под знаменем марксизма. 1922. № 9/10. С. 225–227.
- Рец.: *Гельвеций К.А.* Бог – природа – человек / под ред. С.Ю. Семковского. Харьков: Главполитпросвет УССР, 1922. 99 с. // Под знаменем марксизма. 1922. № 11/12. С. 253–255.
- Пер.: *Гельвеций К.А.* Истинный смысл “Системы природы” / под ред. А.М. Деборина; пер. с фр. И.К. Луппола. М.: Новая Москва, 1922. 164 с.

1923

- Социальная этика Мабли и Морелли // Труды Института красной профессуры. М.; Пг., 1923. Т. 1. С. 42–58.
- Очерки философии Д. Дидро // Под знаменем марксизма. 1923. № 8/9. С. 53–96; № 10. С. 49–86.
- Рец.: *Вольфсон С.Я.* Диалектический материализм. Ч. 1, 2. Мн.: Госиздат Белоруссии, 1922. 258 с. // Под знаменем марксизма. 1923. № 1. С. 210–214.
- Рец.: *Засулич И.* Жан-Жак Руссо. Опыт характеристики его общественных идей. М.: Новая Москва, 1923. 146 с. // Под знаменем марксизма. 1923. № 2/3. С. 255–257.
- Рец.: *Ефремин А.* Методическое пособие по политической грамоте. М.: Моск. рабочий, 1923. 93 с. // Под знаменем марксизма. 1923. № 4/5. С. 296–297.
- Рец.: *Вольфсон С.Я.* Диалектический материализм. Ч. 1, 2. 3-е изд. Мн., 1923. 176 с. // Под знаменем марксизма. 1923. № 6/7. С. 272–277.
- Рец.: *Лафарг П.* Экономический детерминизм Карла Маркса. М.: Изд. Библиотеки МК РКП(б), 1923. 330 с. // Там же. С. 277–281.

- Рец.: Хрестоматия по французскому материализму XVIII века. Вып. 1. / под ред. И.С. Плотникова. Пг.: Прибой, 1923. 235 с. // Под знаменем марксизма. 1923. № 8/9. С. 287–289.
- Рец.: *Роланд-Гольст Г.* Жан-Жак Руссо. Его жизнь и сочинения. М.: Новая Москва, 1923. 290 с. // Под знаменем марксизма. 1923. № 10. С. 271–273.
- Рец.: Новые книги по историческому материализму: [*Тюменев А.* Теория исторического материализма. 3-е изд. Пг.: Прибой, 1923. 40 с.; *Семковский С.Ю.* Конспект лекций по историческому материализму. Харьков: Госиздат Украины, 1923. 135 с.; *Адоратский В., Удальцов А.* Исторический материализм: сб. отрывков из произведений Маркса и Энгельса. М.: Новая Москва, 1923. 405 с.] // Под знаменем марксизма. 1923. № 11/12. С. 287–291.
- Рец.: *Энгель Е.А.* Очерки материалистической социологии. М.; Пг.: Изд. Л. Френкель, 1923. 142 с. // Там же. С. 292–294.

1924

- Дени Дидро. Очерки жизни и мировоззрения. М.: Новая Москва, 1924. 326 с.
- Ленин в борьбе за диалектический материализм. Л.: Госиздат, 1924. 56 с.
- Ленин как теоретик пролетарского государства. М.: Госиздат, 1924. 47 с.
- Бенедикт Спиноза. М., 1924.
- Бенедикт Спиноза // *Деборин А.М.* Книга для чтения по истории философии / коммент. И.К. Луппола. М., 1924. Т. 1. С. 420–423.
- Литература о Гольбахе // *Гольбах П.А.Д.* Система природы или О законах мира физического и мира духовного / под ред. А.М. Деборина. М., 1924. С. 572–576.
- Кант или Маркс? // Архив К. Маркса и Ф. Энгельса. М.; Л., 1924. Кн. 1. С. 462–469. Соавт.: Баммель Г.К.
- Анатоль Франс: (Опыт социологического анализа) // Воинствующий материалист. 1924. Вып. 1. С. 81–105.

- Ленин как теоретик пролетарского государства // Под знаменем марксизма. 1924. № 2. С. 173–195.
- Трагедия русского материализма XVIII века // Под знаменем марксизма. 1924. № 6/7. С. 27–48.
- Путь, пройденный под знаменем марксизма // Красная новь. 1924. № 2. С. 318–323.
- Ленин в борьбе за диалектический материализм // Мол. гвардия. 1924. № 2/3. С. 354–377.
- Рец.: *Вульфийус А.Г.* Основные проблемы эпохи Просвещения. Пг.: Наука и школа, 1923. 122 с. // Под знаменем марксизма. 1924. № 1. С. 262–264.
- Рец.: *Ксенофонов Ф.* Государство и право. М.: Юрид. изд-во НКЮ, 1924. 171 с. // Под знаменем марксизма. 1924. № 3. С. 260–264.
- Рец.: *Вегер В.* Право и государство переходного времени. М.: Ком. ун-т им. Я.М. Свердлова, 1924. 245 с. // Там же. С. 264–265.
- Рец.: *Пашуканис Е.С.* Общая теория права и марксизм. М.: Изд. Соц. акад., 1924. 160 с. // Там же. С. 265–267.
- Рец.: *Гурвич Г.С.* Право и нравственность с точки зрения материалистического понимания истории. М.: Изд. Ком. академии, 1924. 26 с. // Под знаменем марксизма. 1924. № 3. С. 267.
- Рец.: *Разумовский И.П.* Социология и право. М.: Изд. Соц. акад., 1924. 29 с. // Там же. С. 267–286.
- Рец.: История философии в марксистском освещении: статьи и отрывки из произведений К. Маркса, Ф. Энгельса, Г.В. Плеханова и др. Ч. 1 / сост. Б.Г. Столпнер, П.С. Юшкевич. М., 1924. 292 с. // Там же. С. 286–288.
- Рец.: Хрестоматия по французскому материализму XVIII века. Вып. 2 / под ред. И.С. Плотникова. Л.: Прибой, 1924. 260 с. // Под знаменем марксизма. 1924. № 4/5. С. 288–290.
- Рец.: *Каутский К.* Марксова теория государства в освещении Кунова. М.: Изд. Соц. акад., 1924. 70 с. // Там же. С. 291–293.
- Рец.: *Садынский Д.Ф.* Социальная жизнь людей. Харьков: ВСНХ УССР, 1924. 203 с. // Там же. С. 293–295.

- Рец.: *Трахтенберг О.В.* Беседы с учителем по историческому материализму. М.: ГИЗ, 1924. 123 с. // Под знаменем марксизма. 1924. № 8/9. С. 301–303.
- Рец.: *Попов-Ленский И.А.* Антуан Барнав и материалистическое понимание истории. М.: Красная новь, 1924. 195 с. // Там же. С. 304–306.
- Рец.: История философии в марксистском освещении: статьи и отрывки из произведений К. Маркса, Ф. Энгельса, Г.В. Плеханова и др. Ч. 2 / сост. Б.Г. Столпнер, П.С. Юшкевич. М., 1924. 436 с. // Под знаменем марксизма. 1924. № 10/11. С. 234–235.
- Рец.: *Рахман Д.А.* Джон Локк. Его учение о познании, праве и воспитании. Субъективная и объективная психология / с предисл. Л.И. Аксельрод (Ортодокс). Харьков: Червоний шлях, 1924. 182 с. // Там же. С. 247–251.
- Рец.: О новом учебнике по историческому материализму: [рец. на кн.: *Разумовский И.П.* Курс теории исторического материализма. М.: Госиздат, 1924. 271 с.] // Под знаменем марксизма. 1924. № 12. С. 100–110.
- Рец.: *Корш К.* Марксизм и философия / под ред. Г.К. Баммеля. М.: Октябрь Мысли, 1924. 89 с. // Печать и революция. 1924. № 5. С. 225–226.
- Рец.: *Геффдинг Г.* Учебник истории новой философии // Там же. 227–228.
- Рец.: *Бухарин Н.И.* Атака. М.: Госиздат, 1924. 303 с. // Печать и революция. 1924. № 6. С. 136–137.
- Рец.: *Маутнер Ф.* Атеизм в эпоху Великой французской революции / пер. И.Я. Колубовского. Л.: Петроград, 1924. 78 с. // Там же. С. 178–180.
- Рец.: *Магеровский Д.А.* Государственная власть и государственный аппарат. М.: Новая Москва, 1924. 180 с. // Там же. С. 182–184.
- Рец.: *Деборин А.М.* Георг Лукач и его критика марксизма. М., 1924. 45 с.; *Корш К.* Марксизм и философия. М., 1924. 89 с. // Правда. 1924. 25 июля.
- Рец.: *Рахман Д.А.* Джон Локк. Его учение о познании, праве и воспитании. Субъективная и объективная психология / с

предисл. Л.И. Аксельрод (Ортодокс). Харьков: Червоний шлях, 1924. 182 с. // Правда. 1924. 16 нояб.

1925

- Гоббс // Энциклопедия государства и права. М., 1925. Т. 1. Вып. 2. Стб. 611–615.
- Жак Нэжон // *Нэжон Ж.* Солдат-безбожник / под ред. И.К. Луппола. М., 1925. С. 3–33.
- Вольтер // *Деборин А.М.* Книга для чтения по истории философии / коммент. И.К. Луппола. М., 1925. Т. 2. С. 625–627.
- Жан Мелье // Там же. С. 627–629.
- Кондильяк // Там же. С. 629–631.
- Д'Аламбер // Там же. С. 631–633.
- Ламетри // Там же. С. 633–635.
- Гельвеций // Там же. С. 635–637.
- Робине // Там же. С. 637–639.
- Дидро // Там же. С. 639–641.
- Гольбах // Там же. С. 641–644.
- Кабанис // Там же. С. 644–646.
- Примечания // *Ламетри Ж.О.* Избранные сочинения / под ред. А.М. Деборина. М.; Л., 1925. С. 342–362.
- Библиография // Там же. С. 363–366.
- Основные моменты социальной методологии Ленина // Воинствующий материалист. 1925. Вып. 2. С. 54–79.
- Несколько слов о нерациональном методе в истории философии // Воинствующий материалист. 1925. Вып. 3. С. 270–277.
- Диалектика диалектики, или казус, приключившийся с философией марксизма в СССР в лето от Октябрьской революции восьмое // Воинствующий материалист. 1925. Вып. 4. С. 39–47; вып. 5. С. 39–59.
- Русский гольбахинец конца XVIII века // Под знаменем марксизма. 1925. № 3. С. 75–102.
- На всякого мудреца довольно остроты // Под знаменем марксизма. 1925. № 4. С. 220–225.
- Очередное опровержение марксизма // Под знаменем марксизма. 1925. № 8/9. С. 199–218.

- Из материалов и документов по истории материализма в России // Под знаменем марксизма. 1925. № 12. С. 17–37.
- Проблема культуры в постановке Ленина // Печать и революция. 1925. № 5/6. С. 1–19; № 7. С. 14–28.
- Письмо в редакцию // Печать и революция. 1925. № 7. С. 322–323.
- Праздник теоретической мысли // Печать и революция. 1925. № 8. С. 131–141.
- Рец.: Введение в изучение марксизма. Вып. 1. Естествознание и обществознание. Л.: Госиздат, 1924. 400 с.; Вып. 2. Идеологии. Л.: Госиздат, 1924. 156 с. // Печать и революция. 1925. № 1. С. 235–237.
- Рец.: *Гришин М.* Основы философии марксизма. Оренбург: Киргиз. гос. изд-во, 1925. 59 с. // Печать и революция. 1925. № 2. С. 216–217.
- Рец.: *Семковский С.Ю.* Этюды по философии марксизма. М., 1925. 166 с. // Печать и революция. 1925. № 3. С. 242–243.
- Рец.: *Дингельштедт Ф.* Диалектический материализм в теории и на практике / под ред. В.А. Юринца. Ростов/Д.; Краснодар, 1925. 56 с.; *Дингельштедт Ф.* Причинность и целесообразность. Ростов/Д.; Краснодар, 1925. 47 с. // Печать и революция. 1925. № 4. С. 238–239.
- Рец.: *Аксельрод Л.И.* Критика основ буржуазного обществоведения и материалистическое понимание истории. Иваново-Вознесенск: Основа, 1924. 105 с. // Печать и революция. 1925. № 7. С. 231–232.
- Рец.: *Невский В.И.* Ленин как материалист в своих первых работах. 2-е изд. Л.: Ленгиз, 1925. 32 с. // Печать и революция. 1925. № 8. С. 165–166.
- Рец.: *Плеханов Г.В.* Сочинения. Т. 17. М.: ГИЗ, 1924. 346 с. // Под знаменем марксизма. 1925. № 1/2. С. 248–250.
- Рец.: *Декарт Р.* Рассуждение о методе для руководства разума и отыскания истины в науках / пер. и предисл. Г.С. Тымянского. М.: Новая Москва, 1925. 113 с. // Под знаменем марксизма. 1925. № 4. С. 230–232.
- Рец.: *Ленин В.И.* О диалектическом методе. Харьков: Госиздат Украины, 1925. 140 с. // Под знаменем марксизма. 1925. № 7. С. 222–226.

- Рец.: *Бошко В.И.* Очерки развития правовой мысли. Харьков: Юрид. изд-во НКЮ УССР, 1925. 570 с. // Под знаменем марксизма. 1925. № 12. С. 197–199.
- Рец.: *Луначарский А.В.* От Спинозы до Маркса. М.: Новая Москва, 1925. 133 с. // Правда. 1925. 27 сент.
- Ред.: *Гольбах П.А.Д.* Карманный богословский словарь / пер. с фр. и под ред. И.К. Луппола. М.: Материалист, 1925. 175 с.
- Предисловие // Там же. С. 3–32.
- Ред.: *Нэжсон Ж.* Солдат-безбожник / под ред. И.К. Луппола. М.: Материалист, 1925. 156 с.

1926

- Агностицизм // БСЭ. М., 1926. Т. 1. Стб. 426–427.
- Алогизм // БСЭ. М., 1926. Т. 2. Стб. 263.
- Анаксагор // Там же. Стб. 581.
- Анаксимандр // Там же. Стб. 581–582.
- Анаксимен // Там же. Стб. 582.
- Английская философия // Там же. Стб. 696–699.
- “Анти-Дюринг” // БСЭ. М., 1926. Т. 3. Стб. 43–44.
- Атеизм // Там же. Стб. 731–748.
- Базис // БСЭ. М., 1926. Т. 4. Стб. 353–354.
- Литература о Дидро // *Дидро Д.* Избранные сочинения / под ред. А.М. Деборина. М.; Л., 1926. Т. 2. С. 315–338.
- Kant oder Marx? // Marx – Engels Archiv. Frankfurt a. M., 1926. Bd 1. S. 346–352.
- Письмо П. Лафарга Н.Я. Даниельсону / предисл. и прим. И.К. Луппола // *Летописи марксизма.* 1926. № 2. С. 103–116.
- Наши предшественники в антирелигиозной пропаганде // *Антирелигиозник.* 1926. № 3. С. 9–19.
- Падение социализма от науки к утопии // *Под знаменем марксизма.* 1926. № 4/5. С. 88–111.
- О синице, которая не могла зажечь моря // *Под знаменем марксизма.* 1926. № 11. С. 221–233.
- Новое средневековье // *Под знаменем марксизма.* 1926. № 12. С. 117–143.

- Die fällige Widerlegung des Marxismus // Unter d. Banner d. Marxismus. 1926. Jg. 1. Ht. 3. P. 668–684.
- Рец.: *Фейербах Л.А.* Сочинения. Т. 2. М.: ГИЗ, 1926. 444 с. // Под знаменем марксизма. 1926. № 1/2. С. 270–272.
- Рец.: *Вороницын И.П.* Гельвецкий. М.; Л.: ГИЗ, 1926. 97 с. // Под знаменем марксизма. 1926. № 3. С. 254–256.
- Рец.: *Варьяш А.И.* История новой философии. Т. 1. Ч. 2. Л.: ГИЗ, 1926. 242 с. // Под знаменем марксизма. 1926. № 9/10. С. 214–220.
- Рец.: *Сарабьянов В.Н.* Основное в едином научном мировоззрении-методе. Харьков, 1925. 141 с. // Печать и революция. 1926. № 1. С. 204–205.
- Рец.: Карл Маркс: Мыслитель, человек, революционер. М.; Л.: ГИЗ, 1926. 174 с. // Печать и революция. 1926. № 3. С. 135–136.
- Рец.: *Альтер И.М.* Философия Гольбаха. М.: Новая Москва, 1925. 281 с. // Там же. С. 191–193.
- Рец.: Теория и практика марксизма / сост. Г.К. Баммель. М., 1926. 500 с. // Печать и революция. 1926. № 4. С. 125–126.
- Рец.: *Троцкий А.Я.* Философия и марксизм. М.; Л., 1926. 39 с. // Там же. С. 173–174.
- Рец.: Борьба с реакционной философией: сборник по Ленину / под ред. Г.К. Баммеля. М.; Л.: ГИЗ, 1926. 404 с. // Печать и революция. 1926. № 5. С. 132–133.
- Рец.: *Иоффе А.А. (Крымский В.)* Последний утопист (И. Поппер (Линкеус)). М.; Л.: ГИЗ, 1926. 82 с. // Там же. С. 137–138.
- Рец.: *Спиноза Б.* Принципы философии Декарта / пер. Г.С. Тымянского. М.: Новая Москва, 1926. 104 с. // Печать и революция. 1926. № 7. С. 164–166.
- Рец.: *Альтер И.М.* Философия Гольбаха. М.: Новая Москва, 1925. 281 с. // Летописи марксизма. 1926. № 1. С. 108–109.

1927

- Ленин и философия: К вопросу об отношении философии к революции. М.; Л.: ГИЗ, 1927. 208 с.
- Бердяев // БСЭ. М., 1927. Т. 5. Стб. 586–587.

- Беркли // Там же. Стб. 635–637.
- Бог, философское понятие // БСЭ. М., 1927. Т. 6. Стб. 569–570.
- Бонне // БСЭ. М., 1927. Т. 7. Стб. 121–123. Соавт.: Богоявленский Н.В.
- Бюхнер // БСЭ. М., 1927. Т. 8. Стб. 493–495.
- Интерпретация марксизма в Америке: (по поводу работ Гарри Уотона) // Архив К. Маркса и Ф. Энгельса. М.; Л., 1927. Кн. 3. С. 379–403.
- “Материализм и эмпириокритицизм” в оценке встретившей его критики // Под знаменем марксизма. 1927. № 1. С. 19–38.
- Лики Европы // Революция и культура. 1927. № 1. С. 68–73; № 2. С. 57–64.
- Пути философской мысли в СССР // Вестн. Ком. акад. 1927. Кн. 24. С. 207–214.
- Из черновой тетради К. Маркса / Предисловие и примечания И.К. Луппола // Летописи марксизма. 1927. № 4. С. 56–62.
- Итоги съезда и ближайшие задачи Секции // Науч. работник. 1927. № 3. С. 3–16.
- Перспективы высшего философского образования в РСФСР // Науч. работник. 1927. № 5/6. С. 59–69.
- Второй Пленум Центрального совета Секции научных работников // Науч. работник. 1927. № 7/8. С. 38–44.
- Об особенностях работы советского учёного за границей // Науч. работник. 1927. № 10. С. 99–108.
- Das philosophische Denken in der Sowjetunion // Europ. Rev. 1927. Jg. 3. Ht 4. S. 279–288.
- Рец.: История материализма в произведениях его представителей и историков / сост. Б.Г. Столпнер, П.С. Юшкевич. М., 1927. Ч. 1. 230 с.; ч. 2. 510 с. // Под знаменем марксизма. 1927. № 12. С. 215–218.
- Рец.: *Разумовский И.П.* Курс теории исторического материализма. 2-е изд. М.; Л.: Госиздат, 1927. 535 с. // Печать и революция. 1927. № 4. С. 159–161.
- Рец.: *Васильев С.Ф.* Философия и её проблемы. Л., 1927. 116 с. // Печать и революция. 1927. № 5. С. 172–173.

- Философия // Общественные науки СССР, 1917–1927. М., 1928. С. 5–24.
- Предисловие // Культурная революция и научные работники. М., 1928. С. 3–4.
- Проблема культурной революции и задачи научных работников // Там же. С. 59–65.
- О кружках по изучению диалектического материализма среди молодых научных работников // Ком. революция. 1928. № 14. С. 77–83. Соавт.: Гессен Б.М.
- Человек единой цели // Под знаменем марксизма. 1928. № 4. С. 187–194.
- О наших философских спорах // Юный коммунист. 1928. № 6. С. 9–20. Соавт.: Агол И.И., Баммель Г.К., Гессен Б.М., Егоршин В.П., Карев Н.А., Левин М.Л., Левит С.Г., Подволоцкий И.П., Слепков В.Н., Стэн Я.Э.
- Из переписки К. Маркса с М. Ковалевским // Летописи марксизма. 1928. № 6. С. 62–75.
- Третий пленум Центрального совета Секции научных работников // Науч. работник. 1928. № 1. С. 50–58.
- Вопросы просвещения и науки на XV съезде ВКП(б) // Науч. работник. 1928. № 2. С. 3–7.
- Секция научных работников в Закавказских республиках // Науч. работник. 1928. № 4. С. 34–41.
- Проблема культурной революции и задачи научных работников // Науч. работник. 1928. № 5/6. С. 47–53.
- IV Пленум Центрального совета о работе Академии наук СССР // Науч. работник. 1928. № 7. С. 14–21.
- К выборам в Академию наук СССР // Науч. работник. 1928. № 11. С. 3–9.
- Об отношении советских учёных к учёным эмиграции // Науч. работник. 1928. № 12. С. 13–22.
- Zur Frage des Verhältnisses des Marxismus zur Naturwissenschaft // Unter d. Banner d. Marxismus. 1928. Jg. 2. Ht 1/2. S. 197–205.
- Die materialistische Dialektik und die Arbeiterbewegung // Unter d. Banner d. Marxismus. 1928. Jg. 2. Ht 3. S. 222–233.

О ленинских условиях культурной революции // Правда. 1928. 22 апр.

Ред.: Культурная революция и научные работники / под ред. И.К. Луппола. М.: Работник просвещения, 1928. 66 с.

Ред.: Общественные науки СССР, 1917–1927 / под ред. В.П. Волгина, Г.О. Гордона, И.К. Луппола. М.: Работник просвещения, 1928. 344 с.

1929

Ленин и философия. К вопросу об отношении философии к революции. 2-е изд. М.; Л.: Госиздат, 1929. 294 с.

Записка об учёных трудах А.М. Деборина. Л., 1929. 9 с.

Lenin und die Philosophie: zur Frage des Verhältnisses der Philosophie zur Revolution: 2. Aufl. Wien; Berlin: Verl. für Literatur und Politik, 1929. 256 S.

Гассенди // БСЭ. М., 1929. Т. 14. Стб. 654–656.

Гельвеций // БСЭ. М., 1929. Т. 15. Стб. 89–92.

Дидро // МСЭ. М., 1929. Т. 2. Стб. 860–861.

Идеализм // МСЭ. М., 1929. Т. 3. Стб. 364–365.

Кабанис // Там же. Стб. 590–591.

Отчётный доклад Центрального совета Секции научных работников за 1927–1928 г. // Третий Всесоюзный съезд научных работников: спутник делегата съезда. М., 1929. С. 8–40.

К вопросу о теоретических корнях правого уклона // Большевик. 1929. № 18. С. 11–25.

V пленум Центрального совета СНР. Год работы // Науч. работник. 1929. № 1. С. 6–15.

Организационные задачи Секции научных работников // Науч. работник. 1929. № 2. С. 15–21.

Реконструктивный период и научный фронт // Науч. работник. 1929. № 11. С. 3–8.

Антирелигиозная пропаганда и научные работники // Антирелигиозник. 1929. № 6. С. 18–21.

“Шумим, братец, шумим” // Печать и революция. 1929. № 9. С. 25–36.

Выступление на III Всесоюзном съезде научных работников // Науч. слово. 1929. № 3. С. 109.

- К III съезду научных работников // Известия. 1929. 21 февр.
Итоги III съезда научных работников // Известия. 1929.
2 марта.
Реконструктивный период и научный фронт // Известия.
1929. 21 нояб.
Ред.: Против новейшей критики марксизма: сборник кри-
тических очерков / под ред. И.К. Луппола. М.; Л.: ИКП,
1929. 275 с.
Предисловие // Там же. С. V–XVI.

1930

- Ленин и философия. К вопросу об отношении философии к
революции. 3-е изд. М.; Л.: Госиздат, 1930. 303 с.
На два фронта. М.; Л.: Госиздат, 1930. 219 с.
Гоббс // БСЭ. М., 1930. Т. 17. Стб. 327–330.
Гольбах // Там же. Стб. 512–515.
Д'Аламбер // БСЭ. М., 1930. Т. 20. Стб. 199–200. Соавт.:
Мюнтц Г.М.
Записка об учёных трудах А.М. Деборина // Записки об
учёных трудах действительных членов АН СССР по От-
делению гуманитарных наук, избранных 12 января и 13
февраля 1929 г. Л., 1930. С. 33–41.
Наука и реконструктивный период // Психоневрологические
науки и социалистическое строительство в СССР: сте-
ногр. отчёт Первого Всесоюзного съезда по изучению
поведения человека. Л.; М., 1930. С. 15–40.
К вопросу о теоретических корнях правого уклона // Теория
равновесия и материалистическая диалектика. М.; Л.,
1930. С. 159–184.
Пьер Гассенди // На боевом посту. М., 1930. С. 215–228.
Кант или Маркс? // Архив К. Маркса и Ф. Энгельса. 2-е изд.
М.; Л., 1930. Кн. 1. С. 455–461. Соавт.: Баммель Г.К.
Предисловие // Справочник аспиранта на 1930/31 учебный
год. М.; Л., 1930. С. 3–5.
Выступление // Современные проблемы философии марк-
сизма: тр. Второй Всесоюз. конф. марксистско-ленинских
науч. учреждений. М.; Л., 1930. Вып. 1. С. 115–120.
Томас Гоббс // Летописи марксизма. 1930. № 1. С. 3–17.

- Томас Гоббс: вступ. слово на торжеств. заседании по поводу 250-летия со дня его смерти // Вестн. Ком. акад. 1930. Кн. 37/38. С. 1–5.
- Выступление на торжественном заседании по поводу 250-летия со дня смерти Т. Гоббса // Там же. С. 36–37.
- Согласуется ли философия истории с фактами истории // Вестн. Ком. акад. 1930. Кн. 40/41. С. 270–279.
- Ленин и партийность философии // Под знаменем марксизма. 1930. № 1. С. 1–12.
- О борьбе на два фронта в философии // Под знаменем марксизма. 1930. № 5. С. 139–149. Соавт.: Агол И.И., Гессен Б.М., Деборин А.М., Карев Н.А., Левин М.Л., Левит С.Г., Подволоцкий И.П., Стэн Я.Э., Тележников Ф.Е.
- Семинарии по истории философии Нового времени на 1 курсе естественного отделения: вступ. лекция // Бюл. Заоч.-консульт. отд-ния ИКП. 1930. № 2. С. 18–31.
- Программа по истории философии // Там же. С. 59–60.
- Программа семинария по истории философии Нового времени // Там же. С. 73–74.
- Программа по диалектическому материализму 1 курса историко-партийного отделения ИКП // Бюл. Заоч.-консульт. отд-ния ИКП. 1930. № 3. С. 67–68. Соавт.: Карев Н.А.
- К вопросу о целостном понимании философской системы Спинозы // Бюл. Заоч.-консульт. отд-ния ИКП. 1930. № 10. С. 9–32.
- Письмо в редакцию // Антирелигиозник. 1930. № 5. С. 66–68. Соавт.: Агол И.И., Гессен Б.М., Гоникман С.Л., Карев Н.А., Левин М.Л., Левит С.Г., Подволоцкий И.П., Стэн Я.Э.
- Выступление на вечере, посвящённом I Всесоюзной марксистско-ленинской философской конференции // Правда. 1930. 20 янв.
- Письмо в редакцию // Безбожник. 1930. 20 апр. Соавт.: Агол И.И., Гессен Б.М., Гоникман С.Л., Карев Н.А., Левин М.Л., Левит С.Г., Подволоцкий И.П., Стэн Я.Э.
- Додонова Мария Андреевна: (некролог) // Известия. 1930. 5 мая. Совм. с др.

- Некоторые итоги хлебозаготовительной кампании в Татарской Республике // Правда. 1930. 16 нояб.
- Первый Всероссийский музейный съезд // Известия. 1930. 1 дек.
- Ред.: Гольбах П.А.Д. Карманный богословский словарь / пер. с фр. и под ред. и с предисл. И.К. Луппола. М.: Безбожник, 1930. 94 с.

1931

- Диалектический материализм и музейное строительство. М.; Л.: НКП РСФСР, 1931. 32 с.
- Наука и реконструктивный период. М.; Л.: Госмедиздат, 1931. 28 с.
- Lenin und die Philosophie. 2. Ausg. Berlin: Universum-Bücherei für Alle, 1931. 256 S. (Universum-Bücherei; Bd 105).
- Локк // Малая советская энциклопедия. М., 1931. Т. 4. Стб. 710.
- Предисловие // Труды Первого Всероссийского музейного съезда. М., 1931. Т. 1. С. 5–6.
- Диалектический материализм и музейное строительство // Там же. С. 25–40.
- Заключительное слово // Там же. С. 103–109.
- Заключительная речь // Там же. С. 238–241.
- Предисловие // Справочник аспиранта на 1930/31 учебный год. 2-е изд. М.; Л., 1931. С. 3–5.
- Is a philosophy of history consistent with the facts of history? // Proceedings of the Seventh International congress of philosophy. Oxford; London, 1931. P. 31–38.
- О задачах “Советского музея” // Сов. музей. 1931. № 1. С. 3–6.
- Об участии музеев в праздновании тринадцатой годовщины Красной Армии // Там же. С. 123.
- Об участии в весенней посевной кампании // Там же. С. 123–124.
- О работе в области социалистического подъёма животноводства // Там же. С. 125.
- Об участии в ликвидации неграмотности // Там же. С. 125–126.

- Всем научно-исследовательским институтам, музеям, библиотекам и краеведческим организациям // Сов. музей. 1931. № 2. С. 127.
- На путях перестройки // Сов. музей. 1931. № 3. С. 4–10.
- Постановление ЦК ВКП(б) о начальной и средней школе и задачи музеев // Сов. музей. 1931. № 5. С. 3–10.
- Председателям обл. и крайисполкомов, председателям ЦИК автономных республик // Там же. С. 126–127. Соавт.: Эпштейн М.С.
- От сектора науки Наркомпроса // Сов. музей. 1931. № 6. С. 126.
- Ред.: Труды Первого Всероссийского музейного съезда. Т. 1–2 / под ред. И.К. Луппола. М.: Учгиз, 1931. Т. 1. 241 с.; Т. 2. 164 с.

1932

- Творческий путь М. Горького. М.; Л.: Гос. изд-во худож. лит., 1932. 24 с.
- Дидро // БСЭ. М., 1932. Т. 22. Стб. 280–288. Соавт.: Мокульский С.С.
- Год работы // Сов. музей. 1932. № 1. С. 3–14.
- Итоги XVII партконференции и задачи музейной работы // Сов. музей. 1932. № 2. С. 3–7.
- Пропаганда решений XVII Всесоюзной конференции ВКП(б) // Сов. музей. 1932. № 3. С. 3–10.
- Добьёмся победы на музейном фронте // Сов. музей. 1932. № 4. С. 3–4.
- Октябрь и музеи // Сов. музей. 1932. № 6. С. 3–6.
- Мировоззрение Гёте // Под знаменем марксизма. 1932. № 5/6. С. 117–147.
- Историческое значение философии Спинозы // Под знаменем марксизма. 1932. № 11/12. С. 180–189.
- Гёте как мыслитель // Красная новь. 1932. № 5. С. 150–160.
- Беранже // Новый мир. 1932. № 7/8. С. 386–402.
- Творческий путь Максима Горького // Новый мир. 1932. № 9. С. 28–43.
- Выступление на заседании Президиума Коммунистической академии // Вестн. Ком. акад. 1932. № 3. С. 22–23.

- В редакцию журнала “Антирелигиозник” от сектора науки Наркомпроса // Антирелигиозник. 1932. № 3. С. 48.
Памяти Вячеслава Полонского // Известия. 1932. 13 марта.
Естественнонаучные взгляды Гёте // Известия. 1932. 23 марта.
Пьер-Жан Беранже // Известия. 1932. 16 июля.
Исторический смысл системы Спинозы // Известия. 1932. 24 нояб.

1933

- Наши очередные задачи // Сов. музей. 1933. № 1. С. 3–9;
№ 3. С. 3–7.
Философия Маркса – руководство к действию // Пед. образование. 1933. № 2. С. 1–8.
Предисловие // *Пиков В.И.* Пьер Бейль. М., 1933. С. 3–6.
Ред.: Из истории философии XIX века / под ред. И.К. Луппола. М.: Соцэкгиз, 1933. 423 с.
Предисловие // Там же. С. 3–22.

1934

- Дени Дидро: Очерки жизни и мировоззрения. 2-е изд. М.; Л.: Соцэкгиз, 1934. 239 с.
“Материализм и эмпириокритицизм” и вопросы истории философии // 25 лет “Материализма и эмпириокритицизма”. М., 1934. С. 71–90.
Уриэль Дакоста // *Дакоста У.* О смертности души. Пример человеческой жизни. М., 1934.
Исторический смысл поэзии Беранже // *Беранже П.Ж.* Полное собрание песен. М.; Л., 1934. Т. 1. С. XIII–XLII.
И.П. Пнин и его место в истории русской общественной мысли // *Пнин И.П.* Сочинения М., 1934. С. 7–34.
Речь // Первый Всесоюзный съезд советских писателей: стеногр. отчёт. М., 1934. С. 257–260.
Выступление на сессии Института философии Комкадемии // Вестн. Ком. академии. 1934. № 4. С. 93.
То же // Фронт науки и техники. 1934. № 7. С. 90.
Письмо в редакцию // Под знаменем марксизма. 1934. № 6. С. 201.

- “Оптимистическая трагедия”: новая пьеса Всеволода Вишневского в Камерном театре // Известия. 1934. 4 янв.
 Дени Дидро // Правда. 1934. 29 июля.
 Выступление на I съезде Союза советских писателей // Лит. газ. 1934. 24 авг.
 Освоить литературно-критическое наследство // Известия. 1934. 26 авг.
 Иностранную литературу – советскому читателю // Лит. газ. 1934. 12 окт.
 О планах издательства и равнодушии писателей // Лит. газ. 1934. 4 нояб.
 Кто же виноват в порче текста “Цемент?” // Лит. газ. 1934. 24 дек.
 Ред.: *Белинский В.Г.* Избранные сочинения. Т. 1–3 / под ред. Ф.М. Левина, И.К. Луппола, И.В. Фролова. М.: Гослитиздат, 1934–1941.
 Ред.: *Дакоста У.* О смертности души. Пример человеческой жизни / под общ. ред. и с примеч. И.К. Луппола. М.: Academia, 1934. 177 с.
 Ред.: Первый Всесоюзный съезд советских писателей: стеногр. отчёт / под ред. И.К. Луппола, М.М. Розенталя, С.М. Третьякова. М.: Гослитиздат, 1934. 708 с.
 Ред.: *Пнин И.П.* Сочинения / под ред. И.К. Луппола. М.: Изд-во Всесоюз. о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1934. 312 с.

1935

- Историко-философские этюды. М.; Л.: Соцэкгиз, 1935. 262 с.
 The problem of the cultural heritage. М.: Literary art publ. house, 1935. 10 p.
 Le probleme de l’heritage culturel. М.: Ed. pour belles-lettres, 1935. 11 s.
 Дени Дидро (среда, жизнь, идеи) // *Дидро Д.* Собрание сочинений. М.; Л., 1935. Т. 1. С. 9–88.
 Основные проблемы философии Дидро (бог, природа, человек) // *Дидро Д.* Собрание сочинений. М.; Л., 1935. Т. 2. С. 7–31.

- Предисловие // *Муссиак Л.* Запрещённая демонстрация. М., 1935. С. 3–11.
- Предисловие // *Варналис К.* Подлинная апология Сократа. М., 1935. С. 5–12.
- Виктор Маргерит // *Маргерит В.* Вавилон. М., 1935. С. 5–15.
- Программа по истории античной и средневековой философии // Программа и планы Института красной профессуры философии на 1935/36 учебный год. М., 1935. С. 10–14.
- Программа по истории новой философии // Там же. С. 14–24, 31–47.
- Московское студенчество и смерть Л.Н. Толстого // Красный арх. 1935. № 6. С. 209–210.
- К вопросу о политических взглядах Ж.Б. Робине // Под знаменем марксизма. 1935. № 2. С. 102–120.
- О культурном наследстве // Октябрь. 1935. № 7. С. 248–253.
- Проблема культурного наследства // Под знаменем марксизма. 1935. № 4. С. 51–71.
- То же // Наступление. 1935. № 8. С. 79–84.
- То же // Мол. гвардия. 1935. № 9. С. 53–64.
- То же // Звезда. 1935. № 9. С. 3–11.
- О международном конгрессе писателей в защиту культуры // Большевик. 1935. № 16. С. 69–77.
- Виктор Маргерит и его “Вавилон” // Известия. 1935. 27 апр.
- Конкурс на лучший перевод // Лит. газ. 1935. 20 июня. Соавт.: Накоряков Н.Н.
- Слово зарубежным друзьям // Известия. 1935. 21 июня.
- Проблема культурного наследства // Лит. газ. 1935. 24 июня.
- Только в СССР человек – высшая ценность // Правда. 1935. 25 июня.
- Коллективный голос мировой литературы // Лит. газ. 1935. 5 июля. Совм. с др.
- Современная иностранная литература в планах Госиздата // Лит. газ. 1935. 9 авг.
- Широким фронтом против фашизма // Лит. газ. 1935. 15 авг. Соавт.: Бабель И., Киршон В.
- Встречи и мысли // Известия. 1935. 2 сентября.

- Друг советских писателей // Лит. газ. 1935. 4 сент. Совм. с др.
- Лев Толстой // Правда. 1935. 18 нояб.
- Лев Толстой // Пролетар. правда. 1935. 20 нояб.
- Лев Толстой // Киров. правда. 1935. 21 нояб.
- Институт мировой литературы им. Горького // Лит. газ. 1935. 20 дек.
- Художественная проза в 1935 году // Лит. газ. 1935. 31 дек.
Ред.: *Дидро Д.* Собрание сочинений. Т. 1, 2 / под ред. И.К. Луппола. М.; Л.: Academia, 1935. Т. 1. 504 с.; Т. 2. 584 с.
- Ред.: *Пушкин А.С.* Полное собрание сочинений: в 6 т. 3-е изд. / под ред. И.К. Луппола и др. М.; Л.: Гос. изд-во худож. лит., 1935.

1936

- Историко-філософські етюди. Київ, 1936. 202 с.
- Diderot, ses idées philosophiques. Paris: Éd. Sociales Internationales, 1936. 404 p.
- Д'Аламбер // Малая советская энциклопедия. 2-е изд. М., 1936. Т. 3. Стб. 600. Соавт.: Градштейн И.С.
- Дидро // Там же. Стб. 808–809.
- Предисловие // Международный конгресс писателей в защиту культуры. Париж, июнь 1935 г. М., 1936. С. 7–17.
- Проблема культурного наследия // Там же. С. 85–91.
- Исторический смысл поэзии Беранже // *Беранже П.Ж.* Полное собрание песен. 2-е изд. М.; Л., 1936. Т. 1. С. XIII–XLII.
- Гейне и философия // *Гейне Г.* Полное собрание сочинений. М.; Л., 1936. Т. 7. С. VII–XXXIX.
- “Правила для руководства ума” как материал при изучении методологии Декарта // *Декарт Р.* Правила для руководства ума. М.; Л., 1936. С. 5–43.
- Владимир Маяковский // *Маяковский В.В.* Собрание сочинений. М., 1936. Т. 1. С. 5–35.
- Бонавентур Деперье // *Деперье Б.* Кимвал мира. Новые забавы. М.; Л., 1936. С. VIII–L.
- Лев Толстой // *Толстой Л.Н.* Воскресение. М., 1936. С. 3–10.

- Лев Толстой. История и современность // Под знаменем марксизма. 1936. № 1. С. 151–163.
- Выводы и уроки // Под знаменем марксизма. 1936. № 11. С. 181–192.
- Diderot et son temps // Europe. Paris, 1936. № 161. S. 18–29.
- Рец.: *Барбюс А.* Сталин. М., 1935 // Большевиcт. печать. 1936. № 7. С. 25–27.
- Дмитриев Адам Мартынович: (некролог) // Лит. газ. 1936. 20 янв. Совм. с др.
- О поэзии и социализме // Лит. газ. 1936. 15 марта.
- Ред.: *Гачев Д.И.* Эстетические взгляды Дидро / под ред. И.К. Луппола. М.: Гослитиздат, 1936. 224 с.
- Ред.: *Гольбах П.* Священная зараза. Разоблачённое христианство / под ред. И.К. Луппола. М.: ГАИЗ, 1936. 340 с.
- Предисловие // Там же. С. III–XIV.
- Ред.: *Декарт Р.* Правила для руководства ума / пер. В.И. Пикова; под ред. И.К. Луппола. М.; Л.: Соцэкгиз, 1936. 175 с.
- Ред.: *Деперье Б.* Кимвал мира. Новые забавы / под ред. И.К. Луппола. М.; Л.: Academia, 1936. 450 с.
- Ред.: *Маяковский В.В.* Собрание сочинений: в 4 т. / под ред. Л.Ю. Брик, И.К. Луппола. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1936. Т. 1. 381 с.; Т. 2. 364 с.; Т. 3. 395 с.; Т. 4. 382 с.
- Ред.: Международный конгресс писателей в защиту культуры. Париж, июнь 1935 / под ред. И.К. Луппола. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1936. 496 с.
- Ред.: *Пушкин А.С.* Полное собрание сочинений: в 6 т. 4-е изд. / под ред. И.К. Луппола и др. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1936.

1937

- Примечания // *Дидро Д.* Собрание сочинений. М.; Л., 1937. Т. 3. С. 521–532.
- Примечания // *Дидро Д.* Собрание сочинений. М.; Л., 1937. Т. 4. С. 545–570. Соавт.: Гачев Д.И.
- Предисловие // *Дидро Д.* Собрание сочинений. М.; Л., 1937. Т. 8. С. VII–XVIII.

- Жизнь и творчество А.С. Пушкина // Вестн. АН СССР. 1937. № 2/3. С. 10–18.
- Жизнь и творчество А.С. Пушкина // Лит. учёба. 1937. № 3. С. 9–15.
- Величие Пушкина // Октябрь. 1937. № 4. С. 155–170.
- Горький – художник-публицист // Большевиств. печать. 1937. № 6. С. 14–17.
- А.Н. Радищев // Большевик. 1937. № 19. С. 44–50.
- Gorki // Revue de Moscou. 1937. N 4. P. 2–5.
- The Man between two barricades // Int. Lit. 1937. N 8. P. 102–103.
- Величие поэта // Известия. 1937. 10 февр.
- Мнимые и действительные наследники Пушкина // Лит. газ. 1937. 10 февр.
- То же // Красная газ. 1937. 10 февр.
- Жизнь и творчество А.С. Пушкина: докл. на торжеств. заседании в Большом театре, посвящ. столетию со дня смерти А.С. Пушкина // Правда. 1937. 11 февр.
- То же // За ком. просвещение. 1937. 12 февр.
- То же // Коммуна. 1937. 14 февр.
- Философские взгляды Герцена // Правда. 1937. 6 апр.
- Четвёртый том “Клима Самгина” // Правда. 1937. 13 апр.
- Институт мировой литературы им. А.М. Горького в Москве // Рабочий. 1937. 14 апр.
- Ко всем организациям Союза советских писателей // Литературная газета. 1937. 26 апреля. Соавтор: Ставский В.П.
- Писатель-революционер // Известия. 1937. 18 июня.
- Мастер идей // Лит. газ. 1937. 18 июня.
- Жан-Жак Руссо // Лит. газ. 1937. 30 июня.
- Дары Горького // Лит. газ. 1937. 5 июля.
- Музей А.М. Горького // Лит. газ. 1937. 26 июля.
- Афоризмы Шота Руставели // Лит. газ. 1937. 20 дек.
- Бессмертная поэма Руставели // Известия. 1937. 26 дек.
- Имя, сверкающее из глубины веков // Заря Востока. 1937. 29 дек.
- Ред.: Дидро Д. Собрание сочинений. Т. 3; Т. 4; Т. 8 / под ред. И.К. Луппола. М.; Л.: Academia, 1937. Т. 3. 536 с.; Т. 4. 572 с.; Т. 8. 538 с.

- Ред.: Краткий путеводитель по выставке, посвящённой столетию со дня смерти великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина (1837 – 1937) / Под ред. И.К. Луппола. М.: Издание Всесоюзного Пушкинского комитета, 1937. 85 с.
- Ред.: *Пушкин А.С.* Полное собрание сочинений в 6 т. 5-е изд. / под ред. И.К. Луппола и др. 1937–1948.
- Ред.: Рукописи Л.Н. Толстого: каталог. Ч. 1, 2 / сост. Ф.В. Буслаев; под ред. И.К. Луппола. М., 1937.
- Ред.: *Франс А.* Полное собрание сочинений. Т. 5; Т. 11; Т. 14 / под ред. И.К. Луппола, А.М. Эфроса. М.; Л.: Academia, 1937. Т. 5. 465 с.; Т. 11. 486 с.; Т. 14. 608 с.
- Ред.: *Über Kunst und Literatur / Karl Marx; Friedrich Engels.* Sammelband unter Red. v. I.K. Luppola. Basel: Universum-Bücherei, 1937. 221 S.

1938

- Горький – трибун // *Горький А.М.* Если враг не сдаётся – его уничтожают. М., 1938. С. III–XI.
- А.М. Горький // Год двадцать первый: альманах. М., 1938. Вып. 13. С. 3–8.
- Предисловие // *Варналис К.* Пламенеющий свет. М., 1938. С. 3–6.
- Предисловие // *Горький М.* Девушка и смерть. М., 1938. С. 5–16.
- Diderot, l'artiste et le philosophie. Paris: Éd. Sociales Internationales, 1938. (Socialisme et culture; 2).
- Музей А.М. Горького // Сов. музей. 1938. № 1. С. 16–23.
- А.М. Горький и Родина // Под знаменем марксизма. 1938. № 5. С. 65–75.
- Философский путь В.Г. Белинского // Под знаменем марксизма. 1938. № 10. С. 112–135.
- Памятник А.М. Горькому // Сов. искусство. 1938. 30 янв.
- Истребить предателей Родины! // Лит. газ. 1938. 12 марта.
- Пламенный патриот // Известия. 1938. 28 марта.
- Горький – трибун // Красная звезда. 1938. 28 марта.
- Писатель-воин // Соц. земледелие. 1938. 28 марта.
- Писатель-революционер // Ленингр. правда. 1938. 28 марта.

- Неумирающее “Слово” // Известия. 1938. 26 мая.
Неистовый Виссарион // Известия. 1938. 9 июня.
А.М. Горький и мировая литература // Известия. 1938.
18 июня.
Любовь побеждает смерть // Комс. правда. 1938. 18 июня.
К итогам чтений // Лит. газ. 1938. 5 июля.
Дени Дидро // Лит. газ. 1938. 5 окт.
Интеллигенция и революция // Известия. 1938. 16 нояб.
Историческое значение творчества Мирза Фатали Ахундо-
ва // Бак. рабочий. 1938. 28/29 дек.
Ред.: *Вольтер*. Избранные произведения / под ред. И.К. Луп-
пола. М.: Гослитиздат, 1938. 618 с.
Предисловие // Там же. С. III–VIII.
Ред.: *Радицев А.Н.* Полное собрание сочинений. Т. 1 / под
ред. И.К. Луппола (гл. ред.), Г.А. Гуковского, В.А. Дес-
ницкого. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1938. 501 с.
От редакции // Там же. С. 441–443.

1939

- Pushkin: a collection of articles and essays on the great Russian
poet A.S. Pushkin / I.K. Luppola and oth. M.: U.S.S.R. Society
for cultural relations with foreign countries, 1939. 188 p. Изд.
также на фр. и нем. яз.
Кант // Краткий философский словарь. М., 1939. С. 102–
105.
Образы и идеи Шота Руставели // Шота Руставели и его вре-
мя: сб. ст. М., 1939. С. 184–212.
Поль Гольбах – русский академик // Вестн. АН СССР. 1939.
№ 4/5. С. 163–167.
Идеология Французской буржуазной революции // Вестн.
АН СССР. 1939. № 7. С. 1–14.
А.М. Горький и мировая литература // Новый мир. 1939. № 8.
С. 244–256.
Коста Хетагуров и русская поэзия // Мах дуг (Орджоникид-
зе). 1939. № 12. С. 32–37.
Чего мы ждём от штаба советской науки // Известия. 1939.
30 янв.
Мастер культуры // Известия. 1939. 11 февр.

- Фома Кампанелла // Известия. 1939. 21 мая.
Человек // Известия. 1939. 18 июня.
Идеология Французской буржуазной революции // Комс. правда. 1939. 10 июля.
Мыслитель – революционер // Известия. 1939. 28 окт.
Великий сын русского народа // Мед. работник. 1939. 29 окт.
Наш Коста // Известия. 1939. 20 нояб.
Творчество Коста близко всем народам // Аригон большевик (Орджоникидзе). 1939. 20 нояб.
Коста Хетагуров и русская литература // Соц. Осетия. 1939. 23 нояб.
То же // Растдзинад (Орджоникидзе). 1939. 23 нояб.
То же // Лит. газ. 1939. 26 нояб.
Вождь, теоретик, человек // Лит. газ. 1939. 21 дек.
Ред.: Архив А.М. Горького. Т. 1. Горький М. История русской литературы / под ред. И.К. Луппола. М.: Гослитиздат, 1939. 340 с.
Ред.: *Дидро Д.* Собрание сочинений. Т. 7 / под ред. И.К. Луппола. М.; Л.: Худож. лит., 1939. 416 с.
Ред.: Письма А.П. Чехову его брата Александра Чехова / под ред. И.К. Луппола. М.: Соцэкгиз, 1939. 568 с.
Ред.: Письма Александра Тургенева Булгаковым / под ред. И.К. Луппола. М.: Соцэкгиз, 1939. 376 с.

1940

- Литературные этюды. М.: Гослитиздат, 1940. 328 с.
Diderot. México: Fondo de cultura económica, [1940]. 325 p. (Serie de los inmortales).
История философии в России // Краткий очерк истории философии. М., 1940. С. 167–185.
А.М. Горький и мировая литература // Горьковские чтения. М.; Л., 1940. Вып. 1. С. 47–65.
Дидактическая поэма А.М. Горького “Человек” // Там же. С. 139–165.
Коста Хетагуров и русская литература // Вестн. АН СССР. 1940. № 1/2. С. 51–62.

- Ломоносов в истории русской культуры // Вестн. АН СССР. 1940. № 4/5. С. 122–130.
- Н.Г. Чернышевский и философия // Под знаменем марксизма. 1940. № 1. С. 137–160.
- Рец.: М. Горький – историк литературы: [рец. на кн.: *Горький М. История русской литературы*. М.: Гослитиздат, 1939. 340 с.] // Известия. 1940. 11 янв.
- О книге Ф. Энгельса “Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии” // Правда. 1940. 9 янв.
- Мыслитель и борец // Правда. 1940. 20 янв.
- Канчеев Анатолий Александрович: (некролог) // Лит. газ. 1940. 15 февр. Совм. с др.
- Новые материалы о Горьком // Лит. газ. 1940. 1 марта.
- Маяковский и Горький // Известия. 1940. 14 апр.
- Просветитель – патриот // Известия. 1940. 15 апр.
- Воинствующий материалист // Правда. 1940. 21 апр.
- Бессмертные образы // Известия. 1940. 18 июня.
- Литературное наследство А.М. Горького // Правда. 1940. 18 июня.
- Яркая демонстрация сталинской дружбы народов // Заря Востока. 1940. 22 июня.
- Выступление на митинге на могиле Акакия Церетели // Заря Востока. 1940. 23 июня.
- Выступление на Юбилейном торжественном заседании, посвящённом 100-летию со дня рождения Акакия Церетели // Там же.
- Поэтический гений Грузии // Лит. газ. 1940. 30 июня.
- Ред.: Горьковские чтения. Вып. 1 / под ред. И.К. Луппола. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1940. 308 с.
- Ред.: *Дидро Д. Собрание сочинений*. Т. 9 / под ред. И.К. Луппола. М.; Л.: Худож. лит., 1940. 584 с.
- Предисловие // Там же. С. 1.

1946

Pushkin / I.K. Luppola ed. Buenos Aires: Cronos, 1946. 222 p.

1958

Уриэль Дакоста // *Дакоста У. “О смертности души человеческой” и другие произведения*. М., 1958. С. 5–45.

1959

Коста Хетагуров и русская литература // Изв. Сев.-Осетин. науч.-исслед. ин-та. 1959. Т. 21. Вып. 3: Литература. С. 10–12.

1960

Дени Дидро: Очерки жизни и мировоззрения. 3-е изд. М.: Изд. АН СССР, 1960. 296 с.

1963

Diderot. Warszawa: Książka i wiedza, 1963. 333 s.

1966

Образы и идеи Шота Руставели // Деятели русской культуры о Шота Руставели. Тбилиси, 1966.

Образы и идеи Шота Руставели // Лит. газ. 1966. 25 янв.

1971

Pushkin: a collection of articles and essays on the great Russian poet A.S. Pushkin / Luppol I.K. and oth. Freeport; N. Y.: Books for Libraries Press, 1971. (Black heritage library collection).

1977

Близко всем народам // Мол. коммунист. 1977. 15 окт.

1979

О Коста Хетагурове // Коста Хетагуров: библиогр. указ. Орджоникидзе, 1979. С. 10–11.

О Коста // Мах дуг (Орджоникидзе). 1979. № 10. С. 12–21. Совм. с др.

О Коста Хетагурове // Ленин. знамя. 1979. 13 окт.

1982

Творчество его близко всем народам: из малоизвестных свидетельств о Коста // Соц. Осетия. 1982. 15 окт.

1984

О роли критики // Вопр. лит. 1984. № 8. С. 42–47.

1989

Коста Хетагуров и русская литература // Весь мир – мой храм...: к 130-летию со дня рождения Коста Хетагурова. Орджоникидзе, 1989. С. 151–174.

1990

Речь // Первый Всесоюзный съезд советских писателей. 1934: стеногр. отчёт. М., 1990. С. 257–260. Репринт.

Рец.: *Франк С.Л.* Введение в философию в сжатом изложении // На переломе. Философские дискуссии 1920-х годов: Философия и мировоззрение / сост. П.В. Алексеев. М., 1990. С. 123–126.

Ред.: Первый Всесоюзный съезд советских писателей. 1934: стеногр. отчёт / под ред. И.К. Луппола, М.М. Розенталя, С.М. Третьякова. М.: Сов. писатель, 1990. 714 с. Репринт.

1998

Письмо А.С. Щербакову, 25 мая 1936 г. / публ. Б.Я. Фрезинского // Минувшее. 1998. № 24. С. 212–213.

2008

Ленин как теоретик пролетарского государства // Российская политическая наука. М., 2008. Т. 2. С. 277–286.

Письмо А.С. Щербакову, 25 мая 1936 г. // *Фрезинский Б.Я.* Писатели и советские вожди. М., 2008. С. 353.

Письмо А.С. Щербакову, 28 мая 1936 г. // Там же.

УКАЗАТЕЛЬ СОАВТОРОВ

- Агол И.И. 1928, 1930
- Бабель И. 1935
- Баммель Г.К. 1924, 1928, 1930
- Богоявленский Н.В. 1927
- Гачев Д.И. 1937
- Гессен Б.М. 1928, 1930
- Гоникман С.Л. 1930
- Градштейн И.С. 1936
- Деборин А.М. 1930
- Егоршин В.П. 1928
- Карев Н.А. 1928, 1930
- Киршон В. 1935
- Левин М.Л. 1928, 1930
- Левит С.Г. 1928, 1930
- Мокульский С. 1932
- Мюнтц Г.М. 1930
- Накоряков Н.Н. 1935
- Подволоцкий И.П. 1928, 1930
- Слепков В.Н. 1928
- Ставский В.П. 1937
- Стэн Я.Э. 1928, 1930
- Тележников Ф.Е. 1930
- Эпштейн М.С. 1931

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ НАЗВАНИЙ ИСТОЧНИКОВ

Антирелигиозник	Антирелигиозник. Москва
Аригон большевик (Орджоникидзе)	Аригон большевик. Орджоникид- зе
Бак. рабочий	Бакинский рабочий
Безбожник	Безбожник. Москва
Большевик	Большевик. Москва
Большевист. печать	Большевистская печать. Москва
Бюл. Заоч.-консульт. отд-ния ИКП	Бюллетень Заочно-консультаци- онного отделения Института красной профессуры. Москва
Бюл. кн.	Бюллетень книги. Москва
Вестн. АН СССР	Вестник Академии наук СССР. Москва
Вестн. кн.	Вестник книги. Петроград
Вестн. Ком. акад.	Вестник Коммунистической ака- демии. Москва
Вестн. МГУ. Сер. 7. Философия	Вестник Московского государ- ственного университета. Серия. Философия
Веч. известия Моск. Совета рабочих и красноармейских депутатов	Вечерние известия Московского Совета рабочих и красноармей- ских депутатов
Воинствующий материалист	Воинствующий материалист. Мо- сква
Вопр. лит.	Вопр. литературы. Москва
За большевист. кн.	За большевистскую книгу. Москва
За ком. просвещение	За коммунистическое просвеще- ние. Москва

Заря Востока	Заря Востока. Тбилиси
Звезда	Звезда. Ленинград
Изв. Сев.-Осетин. науч.-исслед. ин-та	Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского ин- ститута. Владикавказ
Известия	Известия. Москва
Историк-марксист	Историк-марксист. Москва
Киров. правда	Кировская правда
Кн. и пролетар. революция	Книга и пролетарская революция. Москва
Кн. и революция	Книга и революция. Ленинград
Книгоноша	Книгоноша. Москва
Кодры	Кодры. Кишинев
Ком. интернационал	Коммунистический интернацио- нал. Москва
Ком. революция	Коммунистическая революция. Москва
Коммуна	Коммуна. Воронеж
Комс. правда	Комсомольская правда. Москва
Красная газ.	Красная газета. Ленинград
Красная звезда	Красная звезда. Москва
Красная новь	Красная новь. Москва
Красный арх.	Красный архив. Москва
Ленин. знамя	Ленинское знамя. Северная Осе- тия
Ленингр. правда	Ленинградская правда
Летописи марксизма	Летописи марксизма. Москва; Ле- нинград
Лит. газ.	Литературная газета. Москва
Лит. критик	Литературный критик. Москва
Лит. обозрение	Литературное обозрение. Москва
Лит. современник	Литературный современник. Ле- нинград
Лит. учёба	Литературная учёба.
Мах дуг (Орджони- кидзе)	Мах дуг. Орджоникидзе
Мед. работник	Медицинский работник. Москва
Минувшее	Минувшее. Санкт-Петербург

Мол. гвардия	Молодая гвардия. Москва
Мол. коммунист	Молодой коммунист. Орджоникидзе
Наступление	Наступление. Москва
Науч. работник	Научный работник. Москва
Науч. слово	Научное слово. Москва
Независимая Молдова	Независимая Молдова. Кишинев
Новый мир	Новый мир. Москва
Обществ.-полит. лит.	Общественно-политическая литература. Москва
Октябрь	Октябрь. Москва
Пед. образование	Педагогическое образование. Москва
Печать и революция	Печать и революция. Москва
Под знаменем марксизма	Под знаменем марксизма. Москва
Политработник	Политработник. Москва
Политэкс	Политэкс. Политическая экспертиза. Санкт-Петербург
Правда	Правда. Москва
Пробл. марксизма	Проблемы марксизма. Ленинград
Пролетар. правда	Пролетарская правда. Калинин
Пропагандист	Пропагандист. Москва
Рабочий	Рабочий. Минск
Растдзинад (Орджоникидзе)	Растдзинад. Орджоникидзе
Революция и культура	Революция и культура. Москва
Рекомендат. бюл. библиогр. отд. Главполитпросвета	Рекомендательный бюллетень библиографического отдела Главполитпросвета. Москва
Рус. лит.	Русская литература. Санкт-Петербург
Сов. искусство	Советское искусство. Ленинград
Сов. музей	Советский музей. Москва
Соц. земледелие	Социалистическое земледелие. Москва
Соц. Осетия	Социалистическая Осетия. Орджоникидзе

Труд
Филос. журн.
Фронт науки и
техники
Человек и природа
Юный коммунист
Revue de Moscou
Europ. Rev.
Europe
L'Humanité
Int. Lit.
Unter d. Banner d.
Marxismus

Труд. Москва
Философский журнал. Москва
Фронт науки и техники. Москва
Человек и природа. Ленинград
Юный коммунист. Москва
Revue de Moscou
Europäische Revue. Berlin
Europe. Paris
L'Humanité. Paris
International Literature. Moscow
Unter dem Banner des Marxismus.
Wien; Berlin

СОДЕРЖАНИЕ

Основные даты жизни и деятельности И.К. Луппола	
Краткий очерк научной, научно-организационной и общественно-политической деятельности	
Литература о жизни и трудах И.К. Луппола	
Хронологический указатель трудов	
Указатель соавторов	
Список принятых сокращений названий источников	

МАТЕРИАЛЫ К БИОБИБЛИОГРАФИИ УЧЕНЫХ 1940–2015 гг.*

Физико-математические науки. Алфёров Ж.И. (2010); Альтшулер С.А. (1991); Амбарцумян В.А. (1975); Амирханов Х.И. (2007); Андреев Н.Н. (1963); Аркадьев В.К. (1950); Басов Н.Г. (1982, 1993); Боголюбов Н.Н. (1959); Бреховских Л.М. (1989); Вавилов С.И. (1949, 1961, 1979); Вайнштейн Б.К. (1985); Валиев К.А. (2005); Введенский Б.А. (1950); Векуа И.Н. (1963); Верещагин Л.Ф. (1988); Виноградов И.М. (1978); Владимирова В.С. (1987); Вул Б.М. (1981); Гинзбург В.Л. (1978); Голицын Г.С. (2010); Делоне Б.Н. (1967); Дородницын А.А. (1974); Завойский Е.К. (1988); Зуев В.Е. (1986); Иоффе А.Ф. (1960, 1981); Камиллов И.К. (2005); Канторович Л.В. (1989); Кикоин И.К. (1988); Константинов Б.П. (1976); Кочин Н.Е. (1948); Крылов А.Н. (1945); Крылов Н.М. (1945); Курчатов И.В. (1988); Лаврентьев М.А. (1972); Ладыженская О.А. (2006); Лазарев П.П. (1958); Ландсберг Г.С. (1953); Лебедев А.А. (1957); Линник В.П. (1963); Лифшиц И.М. (1989); Логунов А.А. (1997); Лузин Н.Н. (1948); Лукирский П.И. (1959); Ляпунов А.А. (1996); Мандельштам Л.И. (1941); Марчук Г.И. (1985); Месяц Г.А. (1996, 2006); Минц А.Л. (1975); Мухелишвили Н.И. (1967); Папалекси Н.Д. (1941); Петровский И.Г. (1957); Понтрягин Л.С. (1983); Прохоров А.М. (1989, 2004); Скобельцын Д.В. (1962); Смирнов В.И. (1949); Соболев С.Л. (1949); Соловьев С.Л. (1994); Степанов А.В. (1976); Тамм И.Е. (1959, 1974); Фесенков В.Г. (1961); Фок В.А. (1956); Фортов В.Е. (2006); Франк И.М. (1979); Френкель Я.И. (1984); Черенков П.А.

* В скобках указаны годы выхода отдельных выпусков.

(1997, 2004); Шайн Г.А. (1960); Шейндлин А.Е. (2006);
Шубников А.В. (1941); Шулейкин В.В. (1974).

Химически науки. Агеев Н.В. (1976); Акимов Г.В. (1986); Алимарин И.П. (1973); Андрианов К.А. (1978); Арбузов А.Е. (1949); Арбузов Б.А. (1956, 1983); Багдасарьян Х.С. (1988); Баландин А.А. (1958, 1984); Башкиров А.Н. (1992); Бокий Г.Б. (2006); Болдырев В.В. (2003); Боресков Г.К. (1982); Брицке Э.В. (1955); Будников П.П. (1954, 1967); Виноградов А.П. (1965, 1977, 1995); Вольфович С.И. (1951, 1966, 1979); Гольданский В.И. (1985); Гребенщиков И.В. (1947); Гринберг А.А. (1963); Данилов С.Н. (1971); Девярых Г.Г. (1993); Дерягин Б.В. (1962); Долгопоск Б.А. (1999); Дубинин М.М. (1950, 1981); Ениколопов Н.С. (1994); Жаворонков Н.М. (1977, 1987); Зелинский Н.Д. (1946); Золотов Ю.А. (1993, 2011); Иванов В.Е. (1991); Кабачник М.И. (1967); Каблуков И.А. (1957); Казанский Б.А. (1952, 1973); Казаринов В.Е. (2000); Капустинский А.Ф. (1958); Караваев Н.М. (1972); Каргин В.А. (1960); Кафаров В.В. (1992); Качалов Н.Н. (1953); Кистяковский В.А. (1948); Кнунянц И.Л. (1978); Колотыркин Я.М. (1987); Кондратьев В.Н. (1964); Коршак В.В. (1982); Кочетков Н.К. (1974, 1993); Кузнецов Н.Т. (2001); Курнаков Н.С. (1961); Курсанов Д.Н. (1974); Кутепов А.М. (1999); Лебедев С.В. (1949); Миначев Х.М. (1993); Морозов Н.А. (1981); Мясоедов Б.Ф. (1998); Назаров И.Н. (1957); Наметкин С.С. (1946, 1990); Несмеянов А.Н. (1951, 1974, 1992); Николаев А.В. (1992); Никольский Б.П. (1982); Новоселова А.В. (1987); Петрянов-Соколов И.В. (2007); Платэ Н.А. (2009); Порай-Кошиц А.Е. (1948); Ребиндер П.А. (1958, 1971); Реутов О.А. (1970, 1992); Родионов В.М. (1948); Саркисов П.Д. (2005, 2007); Семенов Н.Н. (1946, 1966, 1990); Спицын В.И. (1976); Сыркин Я.К. (1971); Тананаев И.В. (1979); Теренин А.Н. (1971); Терентьев А.П. (1974); Топчиев А.В. (1964); Торгов И.В. (1998); Торопов Н.А. (1968); Уразов Г.Г. (1957); Ушаков С.Н. (1966); Фаворский А.Е. (1947); Фрейдлина Р.Х. (2003); Фрумкин А.Н. (1955, 1970); Хлопин В.Г. (1947); Чернышев Е.А. (2001); Черняев И.И. (1948); Чибисов К.В. (1984); Чмутов К.В. (1967); Шемякин М.М. (1978); Шульц М.М. (1989, 2004); Эмануэль Н.М. (1976, 1986).

Геолого-географические науки. Архангельский А.Д. (1941); Баранский Н.Н. (1971); Барсуков В.Л. (2000); Белов Н.В. (1987); Белякин Д.С. (1941); Берг Л.С. (1952); Бетехтин А.Г. (1959); Варенцов М.И. (1985); Вассоевич Н.Б. (1990); Вернадский В.И. (1947, 1992); Гамбурцев Г.А. (1988); Герасимов И.П. (1976, 1991); Гольдин С.В. (2001); Горбунов Г.И. (2005); Григорьев А.А. (1947); Губкин И.М. (1941); Дмитриевский А.Н. (2007); Добрецов Н.Л. (2000); Дымкин А.М. (2002); Заварицкий А.Н. (1946); Земятченский П.А. (1960); Зенкевич Л.А. (1961); Исаков И.С. (1972); Калесник С.В. (1985); Каменский Г.Н. (1988); Карпинский А.П. (2000); Кейлис-Борок В.И. (2001); Конторович А.Э. (2009); Коржинский Д.С. (1959); Косыгин Ю.А. (1993); Котляков В.М. (2005); Кузнецов В.А. (2005); Кузнецов Ю.А. (1976); Лебедев П.И. (1952); Левинсон-Лессинг Ф.Ю. (1941); Меннер В.В. (1980); Наливкин Д.В. (1950, 1982); Обручев В.А. (1946, 1965); Осипов В.И. (2007); Пейве А.В. (1979); Полканов А.А. (1956); Пузырев Н.Н. (2001); Пущаровский Ю.М. (1991, 2004, 2011); Саваренский Ф.П. (1962); Садовский М.А. (1994); Сатпаев К.И. (1982); Сергеев Е.М. (1994); Сидоренко А.В. (1977); Смирнов В.И. (1966, 1993); Соболев В.С. (1990); Соколов Б.С. (1986, 2005); Степанов П.И. (1947); Страхов В.Н. (2012); Страхов Н.М. (1957); Тихомиров В.В. (1998); Трофимук А.А. (1975, 1992); Усов М.А. (1967); Федоровский Н.М. (1987); Ферсман А.Е. (1940, 1964); Хаин В.Е. (1999); Чирвинский П.Н. (1960); Шатский Н.С. (1991); Шило Н.А. (1983); Щербаков Д.И. (1958); Юшкин Н.П. (1996, 2011); Яншин А.Л. (1972, 1981, 1991).

Биологические науки. Анохин П.К. (1987); Антонов В.К. (1995); Асратян Э.А. (1967); Астауров Б.Л. (1972); Баев А.А. (1998); Баранов П.А. (1959); Бах А.Н. (1946); Белозерский А.Н. (1968); Бериташвили И.С. (1989); Богомолец А.А. (1948); Борисяк А.А. (1947); Быков К.М. (1952); Быстров В.Ф. (1993); Вавилов Н.И. (1962, 1967, 1987); Введенский Н.Е. (1958); Гамалея Н.Ф. (1947); Гедройц К.К. (1956); Георгиев Г.П. (2008); Гиляров М.С. (1990); Григорьев А.И. (2013); Гришин Е.В. (2009); Гроссгейм А.А. (1953); Добровольский Г.В. (2005); Догель В.А. (1953); Докучаев В.В. (1947, 1997); Дубинин Н.П. (1989, 2004); Иванов В.Т. (1997, 2012); Имшенецкий А.А. (1967); Исаченко Б.Л. (1951); Келлер Б.А. (1946); Колосов М.Н. (1995); Кольцов Н.К. (1976); Комаров В.Л. (1946); Коштойац Х.С. (1953); Красновский А.А. (1983); Крепс Е.М. (1989); Кретович В.Л. (1980); Криволицкий Д.А. (2006); Курсанов А.Л. (1966, 1984); Лавренко Е.М. (1974); Ливанов М.Н. (1983); Лысенко Т.Д. (1953); Максимов Н.А. (1949); Мечников И.И. (2005); Мирошников А.И. (2008); Никольский Г.В. (1969); Ноздрачев А.Д. (2006); Овчинников Ю.А. (1991); Опарин А.И. (1949, 1964, 1979); Орбели Л.А. (1946, 1994); Орлов Ю.А. (1987); Павлов И.П. (1949); Павловский Е.Н. (1945, 1956); Палладин А.В. (1948); Парин В.В. (1979, 1990); Пейве Я.В. (1954, 1991); Петров Р.В. (1999); Полюнов Б.Б. (1949); Прасолов Л.И. (1946); Прянишников Д.Н. (1948); Рапопорт И.А. (1993); Рощевский М.П. (2008); Рыжков В.Л. (1972); Северцов А.Н. (1994); Серебровский А.С. (1993); Сисакян Н.М. (1967); Скрябин К.И. (1947, 1959, 1976); Спиринов А.С. (2001); Сукачев В.Н. (1947); Тахтаджян А.Л. (1982); Тихомиров В.Н. (1994); Турпаев Т.М. (2007); Ухтомский А.А. (1957); Франк Г.М. (1983); Хайтов Р.М. (2009); Цетлин В.И. (2013); Цицин Н.В. (1988); Чайлахян М.Х. (1980); Черешнев В.А. (2004); Черниговский В.Н. (1983); Шенников А.П. (1966); Шестаков С.В. (2014); Штерн Л.С. (1960); Энгельгардт В.А. (1955); Яблоков А.В. (2008); Яковлев Н.Н. (1967); Ячевский А.А. (1964).

Медицинские науки. Аничков Н.Н. (1950); Бакулев А.Н. (1963); Бурденко Н.Н. (1953); Заварзин А.А. (1951); Петров Н.Н. (1954); Петровский Б.В. (1985); Сперанский А.Д. (1950); Стражеско Н.Д. (1950); Тимаков В.Д. (1983).

Технические науки. Агошков М.И. (1969); Артоболевский И.И. (1951, 1975); Байков А.А. (1945); Бардин И.П. (1992); Белов А.Ф. (1985); Берг А.И. (1965); Бруевич Н.Г. (1946, 1976); Бурханов Г.С. (2004); Винтер А.В. (1950); Вознесенский И.Н. (1951); Вологдин В.П. (1962); Герман А.П. (1950); Горячкин В.П. (1953); Гудцов Н.Т. (1953); Данилевич Я.Б. (2008); Звонков В.В. (1957); Ильичев А.С. (1953); Ишлинский А.Ю. (1984); Кирпичев М.В. (1949); Костенко М.П. (1962); Кочина П.Я. (1977); Кржижановский Г.М. (1953); Кулебакин В.С. (1954, 1961); Курленя М.В. (2011); Лейбензон Л.С. (1957); Мельников Н.В. (1960, 1979); Миллионщиков М.Д. (2005, 2014); Миткевич В.Ф. (1948); Михеев М.А. (1967); Некрасов А.И. (1950); Никитин В.П. (1948); Образцов В.Н. (1944); Павлов И.М. (1979); Павлов М.А. (1948); Папкович П.Ф. (1987); Патон Б.Е. (1966, 1979); Передерий Г.П. (1948); Петров Б.Н. (1984); Плаксин И.Н. (1962); Поздюнин В.Л. (1947); Пугачев В.С. (1987); Расплетин А.А. (2013); Ржевский В.В. (1969); Савицкий Е.М. (1988); Самарин А.М. (2002); Седов Л.И. (1959); Сифоров В.И. (1974); Скочинский А.А. (1941, 1947); Спиваковский А.О. (1958); Сретенский Л.Н. (1967); Стечкин Б.С. (1983); Струминский В.В. (1993); Сыромятников С.П. (1950); Терпигорев А.М. (1950, 1958); Трубецкой К.Н. (1993, 2002); Фомин В.М. (2010); Фролов К.В. (1993); Целиков А.И. (1981); Чантурия В.А. (1998); Чернышев А.А. (1968); Чижевский Н.П. (1947); Чудаков Е.А. (1947); Шевяков Л.Д. (1947, 1959); Шиманский Ю.А. (1958); Шухов В.Г. (2004); Юрьев Б.Н. (1964, 1990).

Гуманитарные и общественные науки. Абалкин Л.И. (2000, 2005); Аверинцев С.С. (2005); Адоратский В.В. (2014); Адрианова-Перетц В.П. (1963); Алексеев В.М. (1991); Алексеев В.П. (2002); Алексеев М.П. (1972); Алексеева Т.И. (2009); Анисимов И.И. (1976); Апресян Ю.Д. (2012); Арциховский А.В. (1973); Афанасьев В.Г. (2013); Балашов Н.И. (2004); Бельчиков Н.Ф. (1965); Берков П.Н. (1982); Болховитинов Н.Н. (2002); Бонч-Бруевич В.Д. (1958); Бушмин А.С. (1990); Виноградов В.А. (1982, 2006); Волгин В.П. (1954); Вышинский А.Я. (1941); Гамзатов Г.Г. (1996, 2001, 2011); Гаспаров М.Л. (2012); Готье Ю.В. (1941); Грабарь И.Э. (1951); Греков Б.Д. (1947); Гусейнов А.А. (2014); Деборин А.М. (2013); Державин Н.С. (1949); Дружинин Н.М. (1987); Дьяченко В.П. (1982); Ефимов А.Н. (1978); Жирмунский В.М. (1965); Иванов В.В. (2007); Иноземцев Н.Н. (1981); Кедров Б.М. (1985); Кононов А.Н. (1980); Конрад Н.И. (1994); Кудрявцев В.Н. (1996); Лекторский В.А. (2014); Лихачев Д.С. (1966, 1977, 1989); Митин М.Б. (1981); Молодин В.И. (2008); Мясников В.С. (2003); Нарочницкий А.Л. (1988); Некрасов Н.Н. (1977); Немчинов В.С. (1964); Нечкина М.В. (1987); Ойзерман Т.И. (2014); Окладников А.П. (1981); Островитянов К.В. (1962); Панченко А.М. (2007); Пиксанов Н.К. (1968); Пиотровский Б.Б. (1990); Покровский Н.Н. (2010); Румянцев А.М. (1976); Рыбаков Б.А. (1968, 1978); Самсонов А.М. (1970); Сарабьянов Д.В. (2012); Севостьянов Г.Н. (2005); Седов В.В. (2004); Сидоров А.А. (1964, 1974); Сказкин С.Д. (1967); Солнцев В.М. (1999); Степанов Г.В. (1984); Степанов Ю.С. (2000); Степин В.С. (2013); Струмилин С.Г. (1947, 1954, 1968); Тарле Е.В. (1949); Титаренко М.Л. (2004, 2014); Тихвинский С.Л. (2000, 2008); Тихомиров М.Н. (1963); Тишков В.А. (2011); Толстой И.И. (1958); Толстой Н.И. (1993); Топоров В.Н. (2006); Трайнин И.П. (1948); Третьяков П.Н. (1983); Трубачев О.Н. (1992); Тюменев А.И. (1962); Федоренко Н.П. (1979); Филин Ф.П. (1978, 2007); Францов Г.П. (1974); Фролов И.Т. (2004, 2014); Фурсенко А.А. (2005); Хачатуров Т.С. (1969, 1977, 2006); Храпченко М.Б. (1983); Чельшев Е.П. (2011);

Черепнин Л.В. (1983); Чистов К.В. (1995); Шведова Н.Ю. (2006); Шишмарев В.Ф. (1957); Шунков В.И. (1971); Щусев А.В. (1947); Юдин Б.Г. (2014); Янин В.Л. (2004, 2014); Ярцева В.Н. (1993).

Иван Капитонович Луппол, 1896–1943 / сост. С.Н. Корсаков, Л.А. Калашникова; авт. вступ. ст. С.Н. Корсаков. – М.: Наука, 2015. – 000 с. – (Материалы к биобиблиографии ученых : философия ; вып. 14). – ISBN 978-5-02-039039-3.

Очередной выпуск серии посвящен выдающемуся российскому философу академику Ивану Капитоновичу Лупполу, автору оригинальных исследований по истории философии, получивших признание в России и за рубежом. Включает основные даты жизни и деятельности И.К. Луппола, очерк его научной, научно-организационной и общественно-политической деятельности, литературу о его жизни и трудах, хронологический указатель трудов, а также вспомогательные указатели.

Научное издание

Иван Капитонович Луппол
1896–1943

*Серия “Материалы к библиографии ученых”
Российской академии наук*

Философия
вып. 14

*Утверждено к печати
Ученым советом
Института философии РАН*

Художественный редактор *Ю.И. Духовская*
Технический редактор *Т.В. Жмелькова*
Корректор

Подписано к печати 00.00.2015
Формат 70 × 100 ¹/₁₆. Гарнитура Таймс
Печать офсетная
Усл.печ.л. 00,0. Усл.кр.-отг. 00,0. Уч.-изд.л 00,0
Тираж 0000 экз. Тип. зак. 0000

Издательство “Наука”
117997, Москва, Профсоюзная ул., 90

E-mail: secret@naukaran.ru
www.naukaran.ru